

Учредитель и издатель:

Пермский
государственный
национальный
исследовательский
университет

Адрес учредителя,
издателя и редакции:

614990, Россия,
г. Пермь, ул. Букирева, 15
Тел. (342) 239-62-75
E-mail: ex-jure@mail.ru
Http://ex-jure.psu.ru

Журнал включен
в перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты
диссертаций
на соискание ученой
степени кандидата наук,
на соискание ученой
степени доктора наук

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Регистрационный номер
ПИ № ФС 77-73154
от 22 июня 2018 г.

Подписной индекс – 83987
Каталог Прессы России

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Голубцов Валерий Геннадьевич (председатель) – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Габов Андрей Владимирович – д. ю. н., член-корреспондент Российской академии наук, Заслуженный юрист РФ, г. Москва;

Головина Светлана Юрьевна – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой трудового права Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург;

Гонгalo Бронислав Мечиславович – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург;

Вавилин Евгений Валерьевич – д. ю. н., профессор, проректор по научной работе, зав. кафедрой гражданского права Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов;

Ерирова Инна Владимировна – д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина, г. Москва;

Зайцев Владимир Васильевич – д. ю. н., профессор, профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Заслуженный юрист РФ, г. Москва;

Запольский Сергей Васильевич – д. ю. н., профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, Заслуженный юрист РФ, г. Москва;

Зуев Сергей Васильевич – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой правоохранительной деятельности и национальной безопасности Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск;

Кочев Владимир Александрович – д. ю. н., профессор кафедры конституционного и финансового права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Кузнецова Ольга Анатольевна (главный редактор) – д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по науке юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Тарханов Ильдар Абдулхакович – д. ю. н., профессор, профессор кафедры уголовного права, научный руководитель юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань;

Толстик Владимир Алексеевич – д. ю. н., профессор, начальник кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД РФ, г. Нижний Новгород.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецова Ольга Анатольевна (главный редактор) – д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по науке юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Аристов Евгений Вячеславович – д. ю. н., профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь

Безруков Сергей Сергеевич – д. ю. н., начальник отдела Научно-исследовательского центра по исследованию проблем расследования преступлений Всероссийского научно-исследовательского института МВД РФ, г. Москва;

Валеев Дамир Хамитович – д. ю. н., профессор, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь; заместитель декана юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань;

Васильева Юлия Валерьевна – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой трудового и международного права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Каплунов Андрей Иванович – д. ю. н., профессор, руководитель научной школы «Административная и административно-процессуальная деятельность МВД России» Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург;

Комиссарова Елена Генриховна – д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Липинский Дмитрий Анатольевич – д. ю. н., профессор кафедры «Конституционное и административное право» Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти;

Лопашенко Наталья Александровна – д. ю. н., профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов;

Матвеев Антон Геннадьевич – д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Незаманова Зинаида Александровна – д. ю. н., профессор кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, г. Челябинск;

Пастухов Павел Сысоевич – д. ю. н., доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Поляков Сергей Борисович – д. ю. н., профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Романовский Георгий Борисович – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой уголовного права Пензенского государственного университета, г. Пенза;

Стахов Александр Иванович – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой административного права и процесса Российской государственного университета правосудия, г. Москва.

Фёдорова Марина Юрьевна – д. ю. н., профессор, Советник Конституционного суда Российской Федерации, г. Москва

Founder and publisher:
Perm State University

Address of the Founder,
Editorial Board, Editorial
Staff and Editorial Office:

15, Bukireva st., Perm,
Russia, 614990
Phon.+7 (342) 239-62-75
E-mail: ex-jure@mail.ru
Http://ex-jure.psu.ru

EDITORIAL BOARD

Golubtsov Valeriy Gennadyevich (Head of the Editorial Board) – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure, Perm State University, Perm;

Gabov Andrey Vladimirovich – Doctor of Juridical Sciences, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow;

Golovina Svetlana Yurevna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Labor Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg;

Gongalo Bronislav Mechislavovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg;

Vavilin Yevgeniy Valeryevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Vice-Rector of Scientific Affairs, Head of the Department of Civil Law, The Saratov State Law Academy, Saratov;

Yershova Inna Valentinovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurial Law, The Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow;

Zaitsev Vladimir Vasilievich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor in the Department of Legal Support of Market Economy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow;

Zapolotskyi Sergey Vasilievich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Branch of Administrative Law and Administrative Procedure of the Institute of State and Law, the Russian Academy of Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow;

Zuev Sergei Vasilevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Law Enforcement and National Security, The South Ural State University, Chelyabinsk;

Kochev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Constitutional and Financial Law, Perm State University, Perm;

Kuznetsova Olga Anatolyevna (Editor in Chief) – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Law Faculty, Perm State University, Perm;

Tarkhanov Ildar Abdulhakovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor in the Department of Criminal Law, Research Supervisor of the Law Faculty, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan;

Tolstik Vladimir Alekseevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Nizhny Novgorod Academy of the Interior Ministry of the Russian Federation, Nizhny Novgorod

EDITORIAL STAFF

Kuznetsova Olga Anatolyevna (Editor in Chief) – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Law Faculty, Perm State University, Perm;

Aristov Evgeny Vyacheslavovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Process, Perm State University, Perm

Bezrukov Sergey Sergeevich – Doctor of Juridical Sciences, Head of Division Research Center for the Study of Investigation of Crimes Issues Federal Public Establishment, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow.

Valeev Damir Khamitovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure, Perm State University, Perm; Vice Dean of the Law Faculty, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan;

Vasileva Yuliya Valerevna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Labor and International Law, Perm State University, Perm.

Kaplunov Andrei Ivanovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Scientific School «Administrative and Administrative-Procedural Activity of the Ministry of Internal Affairs of Russia», Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg;

Komissarova Elena Genrikhovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor in the Department of Civil Law, Perm State University, Perm;

Lipinsky Dmitriy Anatolyevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Constitutional and Administrative Law, Togliatti State University, Togliatti;

Lopashenko Natalya Aleksandrovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive law, Saratov State Law Academy, Saratov;

Matveev Anton Gennadievich – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Civil Law, Perm State University, Perm;

Neznamova Zinaida Aleksandrovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Criminal Law, Ural State Law University, Chelyabinsk;

Pastukhov Pavel Sysoevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Criminal Procedure and Criminology, Perm State University, Perm;

Polyakov Sergei Borisovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Perm State University, Perm;

Romanovskiy Georgiy Borisovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law, Penza State University, Penza;

Stahov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, Russian State University of Justice, Moscow;

Fedorova Marina Yurevna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Adviser of the Constitutional Court of the Russian Federation, Saint-Petersburg

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Поляков С. Б. НАУЧНЫЙ АВТОРИТЕТ	7
Трапезникова Е. В. РЕШЕНИЕ СПОРА О СОДЕРЖАНИИ ПРЕДПИСАНИЯ (ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ?)	16

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Стахов А. И. О КАТЕГОРИРОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	33
Худолей К. М. ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В САМОПРОВОЗГЛАШЕННЫХ (НЕПРИЗНАННЫХ И ЧАСТИЧНО ПРИЗНАННЫХ) ГОСУДАРСТВАХ РЕСПУБЛИК БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА	50

ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Горбунов А. А. ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ СВОЙСТВ НЕ ОХРАНЯЕМЫХ АВТОРСКИМ ПРАВОМ ИДЕЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ	64
Куранов В. Г. О МОМЕНТАХ ДОСТАВКИ И ПОЛУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО СООБЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	81
Чикулаев Р. В. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКЦИИ КАК ФИНАНСОВОГО ИНСТРУМЕНТА	91
Колесников А. Ю., Насандратра Л. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ	108

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Долгинов С. Д. НОВАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	122

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В «EX JURE» .....

136

CONTENTS

THEORY OF STATE AND LAW

Polyakov S. B. SCIENTIFIC PRESTIGE 7

Trapeznikova E. V. RESOLUTION OF A DISPUTE ABOUT THE
PRESCRIPTION CONTENT (RIGHT OR DUTY?) 16

CONSTITUTIONAL, ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

Stakhov A. I. ABOUT CATEGORIZING ADMINISTRATIVE CASES IN THE
RUSSIAN FEDERATION 33

Khudoley K. M. THE ORGANIZATION OF STATE AUTHORITY IN THE
CONTESTED STATES OF THE REPUBLIC OF THE FORMER SOVIET UNION ... 50

CIVIL, FAMILY AND BUSINESS LAW

Gorbunov A. A. THE PROBLEM OF ESTABLISHING THE PROPERTIES
OF UNPROTECTED IDEAS IN THE CONTEXT OF CULTURAL
DEVELOPMENT 64

Kuranov V. G. ABOUT THE MOMENTS OF DELIVERING AND RECEIVING
OF JURIDICALLY MEANINGFUL MESSAGES IN THE CIVIL LAW 81

Chikulaev R. V. THE LEGAL NATURE OF A SHARE AS A FINANCIAL
INSTRUMENT 91

Kolesnikov A. Y., Nasandratra L. FEATURES OF REGULATION OF
MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS ON THE AFRICAN CONTINENT 108

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Dolginov S. D. INNOVATIONS IN FORENSIC KNOWLEDGE
IN TRAINING SPECIALISTS FOR LAW ENFORCEMENT AGENCIES 122

RULES OF SUBMISSION AND PUBLICATION SCIENTIFIC ARTICLES IN “EX JURE” 137

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34(091)

DOI: 10.17072/2619-0648-2020-7-7-15

НАУЧНЫЙ АВТОРИТЕТ

С. Б. Поляков

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: psb59@rambler.ru

Аннотация: науку, как и любое творчество – антипод очевидности и рутины, создают личности неординарные, первыми замечающие ростки нового или угрозы, зарождающиеся в замшелых стереотипах. Развитие науки начинается с бережного отношения к талантам. Воспитывать такое отношение сначала в себе и в научно-педагогическом сообществе, а затем и в остальных надо постоянно. Но хотя бы в юбилейные даты ученых, лидерство которых очевидно, обязательно нужно воздать им должное и увидеть в их трудах то, что внесло вклад в науку. Такой повод дает знаменательная дата одного из ведущих современных российских правоведов Владимира Михайловича Баранова. Задуматься о личных качествах ученого, о смысле юридической науки побуждает особый талант В. М. Баранова объединять правоведов и становиться их неформальным вожаком в решении действительных проблем правотворчества и правоприменения, а также его непосредственное влияние на научную жизнь юридического факультета Пермского университета.

© Поляков С. Б., 2020

Ключевые слова: наука; юридическая техника; правотворчество; правоприменение; норморайтер

SCIENTIFIC PRESTIGE

S. B. Polyakov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990
E-mail: psb59@rambler.ru

Abstract: *science as any kind of creative activity that is an antipode to obviousness and routine is developed by personalities. Outstanding people who are the first to notice the shoots of new tendencies and threats arising from moss-grown stereotypes. The development of science is based on a considerate attitude to talents. It is essential to bring up constantly ourselves and scientific and pedagogical society in the first place and the whole society in general to this kind of attitude. But at least at anniversary occasions of obviously leading scientists our duty is to give them their due and consider results of their contribution to science. A remarkable anniversary of one of the leading modern Russian jurists Vladimir Mikhaylovich Baranov is an appropriate occasion. Vladimir Baranov's special talent to unite jurists and become their unofficial leader in working on truly significant problems in lawmaking and law enforcement makes one ponder over personal traits of a scientist and the sense of science of law. Besides his influence on Faculty of Law of Perm State University is undeniable.*

Keywords: science; legal technology; lawmaking; law enforcement; norm-writer

6 августа 2020 г. исполняется 75 лет Владимиру Михайловичу Баранову. У заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора множество научных регалий и знаков общественного и государственного признания. 22 февраля 1996 г. он был избран действительным членом Петровской академии науки и искусств, 12 июня 1996 г. – действительным членом Российской академии естественных наук, 15 сентября 2004 г. – действительным членом Российской академии юридических наук.

В. М. Баранов награжден Указами Президента Российской Федерации: от 29 сентября 2001 г. № 1171 – медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, а от 8 августа 2005 г. № 938 – орденом Почета. Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2005 г. № 1119-к Владимир Михайлович был награжден медалью Анатолия Кони, а Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 мая 2015 г.

№ 373/к-н за многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, активную деятельность в области научных исследований, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов ему было присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

5 апреля 2018 г. Общероссийской общественной организацией «Российское профессорское собрание» В. М. Баранов был отмечен национальной премией «Профессор года». В том же году ему была присуждена Высшая юридическая премия «Фемида» в номинации «За вклад в развитие науки».

С июля 1981 г. и по настоящее время В. М. Баранов трудится в Нижегородской академии МВД России. Также он выполнял обязанности начальника кафедры государственно-правовых дисциплин, в 2000–2007 гг. – заместителя начальника Нижегородской академии МВД России по научной работе. По достижении предельного возраста службы в органах внутренних дел он вышел в отставку, однако фактически продолжил руководить научной деятельностью в академии. В настоящее время ученый занимает должность помощника начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности. В. М. Баранов – полковник полиции в отставке, поэтому ему было присуждено немало знаков отличия и от министров внутренних дел России: от медали «За трудовую доблесть» и грамот до наградного оружия – пистолета Макарова за большой личный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов и научно-педагогических кадров для органов внутренних дел.

Это далеко не полный перечень наград и знаков отличия Владимира Михайловича. Но все же его научный авторитет (влияние, лидерство, верховенство) определяется далеко не числом, пусть и почетных, титулов и званий, а силой неформального притяжения к нему других ученых и количеством желающих стать его соратником. Для этого прежде всего нужно родить идею или решение насущной проблемы, от которых уже нельзя было бы отказаться в дальнейшем без ущерба для скептиков.

В юридической науке зримый результат представить обществу сложнее, чем в технических. Преимущество компьютера над арифмометром, мобильного телефона над проводным, а смартфона над кнопочным могут отрицать только явные чудаки. Существуют венчозеленые вопросы юридической науки: что такое государство? что такое право? Пока правоведы столетиями «ломают копья», пытаясь найти решение этих фундаментальных проблемам, обладатели государственной власти охраняют себя законами, не озабочиваясь вышеперечисленными вопросами. Призванные властью к юридическим кафедрам и скрижалям ученые мужи должны узреть в них эволюцию Права.

Кто-то действительно видит. Кто-то не чурается превращать науку в «служанку»¹. Через какое-то время опять оказывается, что те законы были неправовыми. Причем среди прозревших несложно найти недавних воспевателей того, что вдруг стало не-Правом. Как в таком круговороте властей и постоянном отрицании права в законах застолбить фамильное открытие в этой науке и защитить ее от скептицизма таких же претендентов на вечные государственно-правовые истины? Всякого правоведа, как в очереди за дефицитом, прежде всего его коллеги норовят отпихнуть от благоволения правителей, без коих, как ни мудрствуя, ни одно сказание в право не превратится. Разве что в естественное, если найти желающих про то послушать. Этот будущий изобретатель убийцы коронавируса, как и его предшественники – победители других зараз, обречен на моментальную и вечную благодарность народов и уважение коллег. Потому что с нарастающей тревогой ожидаемая вакцина принесет спасение всем людям и власти, которая должна их защищать, но которая изобрести вакцину, в отличие от законов, никогда не сможет.

С начала научного пути В. М. Баранов вводил в научный оборот понятия, ранее в праве, осторожно выражаясь, малоупотребимые. Продуктивность этого каждый раз вызывала немалые споры.

Кандидатская диссертация в 1975 г. была защищена Владимиром Михайловичем на тему «Поощрительные нормы советского права». Правом запрещают что-либо, обязывают делать что-то. Но поощряют? А что за предписание для поощряющего, как не обязанность? Как бы то ни было, до сих пор немало тех, кто пишет о поощряющих нормах права. Но этот термин уже неразрывно связан с именем В. М. Баранова.

Еще более вызывающей была тема его докторской диссертации – «Истинность норм советского права (проблемы теории и практики)». Волею случая я был свидетелем защиты этой диссертации в 1990 г. в Академии управления МВД СССР. На том же заседании диссертационного совета я защищал свою кандидатскую диссертацию. Никогда с тех пор я не видел и уверен, что уже не увижу, такого бескомпромиссного, но честного научного побоища. Может быть, это лишь эмоциональное впечатление неопытного адъюнкта. Но я считаю, что защита была именно бескомпромиссной и честной.

Владимир Михайлович доказывал, что истинность – объективное свойство нормы права, выражающее проверяемую практикой меру пригодности ее содержания и формы в виде познавательно-оценочного образа соответственно отражать тип, вид, уровень либо элемент развития прогрессивной человеческой деятельности.

---

¹ См.: Лазарев В. В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica. 2013. № 2. С. 189.

Противников такой идеи было немало. Каждый, кто был не согласен, искренне и подробно возражал против тезисов диссертации, но не личности соискателя, открыто заранее объявляя, как он будет голосовать. Мне запомнилась одна из реплик члена диссертационного совета: «Истинность – это свойство, применимое к праву, как к чемодану». Затянулась научная битва с обменом внушительными и красивыми ударами на несколько часов. В пылу атак и контратак мое мнение об истинности правовых норм неоднократно менялось. И оно осталось неопределенным до сих пор. Но для меня в тот вечер Владимир Михайлович, доведший своей активной защитой членов диссертационного совета до измождения, стал вроде героя, закрывшего амбразуру для успешной атаки новобранцев науки на кандидатские степени.

За свою кандидатскую диссертацию мне, вообще-то, не стыдно. Но кто знает, как бы я выглядел, если бы получил хотя бы пару «ударов» от «свежих» членов диссертационного совета (до меня они слушали защиту еще двух кандидатских диссертаций), град «ударов» от которых принял на себя Владимир Михайлович?

В 2002 г. вышла монография В. М. Баранова «Теневое право». В ней автор обратил внимание на реальный факт действительности – антипод официальной (государственной) системы нормативного и индивидуального правового регулирования. Снова по отношению к ученому были терминологические упреки: не следовало ему регулятор, разрушающий право, называть правом.

На обвинения В. М. Баранова в пустопорожних терминологических изысканиях лучше всего ответить его же словами: «Само по себе обоснование (а не просто упоминание) нового юридического понятия совсем не означает развития правовой науки. Никакого дефицита в формулировании такого рода понятий и категорий нет. Напротив, налицо “перегрузка” теории государства и права и отраслевых юридических наук весьма экзотичными понятиями, которые любопытны, интересны, оригинальны, но, как правило, не жизнеспособны. Появление чрезмерного количества “пустых” понятий, выдаваемых за юридически содержательные инновации, ведет к правовому регрессу. Юридический “новояз” только вредит правовой науке...»².

Провокационные термины появлялись в работах ученого не ради красивого словца, а для обозначения фактов действительности, не отражаемых в правильно-монотонной юридической литературе из-за научной близорукости или шаблонности мышления. Они были как окрик на спортивной площадке или на перекрестке для привлечения внимания рассеянных к тому, на что на-

² Баранов В. М. Теневое право как антиюридическая жизнь // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 10.

до немедленно среагировать, чтобы не случилось беды. Так, теневое право творится не только преступным миром, но и органами официальной власти, в том числе судебной властью³.

На рубеже веков главным направлением научной деятельности В. М. Баранова стали проблемы юридической техники. Это то, что, собственно, отличает юристов от представителей других профессий, то, что создает строительный материал хотя бы для недолговечных дамб против произвола, ручного управления власти, в чем и выражается право реальное.

И на этом поприще В. М. Баранов приобрел неформальное, но поэтому и более дорогое первенство организатора российской юридической науки, а затем выпестовал и направление правовой науки и практики, связав его со своим именем.

С 1999 г. на базе Нижегородской академии МВД России каждую осень проводятся форумы «Юртехнетика», на которые съезжаются ведущие теоретики государства и права России. Только докторов юридических наук принимает участие в конференциях как минимум более полусотни, а статей авторов с высшей научной степенью – около ста. Вдохновителем и главным организатором традиции стал В. М. Баранов, и уже давно обмен планами между правоведами звучит просто: «К Баранову в сентябре едешь?»

Через некоторое время по итогам форума стали издаваться массивные собрания объемных статей участников, ежегодно объединяемые общим замыслом. Темы и огромный перечень вопросов по ним известны за год, что невольно заставляет, дабы не ударить в грязь лицом перед коллегами, серьезно подумать над практически значимыми для правотворчества и правоприменения проблемами. Следует назвать темы хотя бы нескольких из 14 вышедших томов ежегодника «Юридической техники», чтобы показать глубину рассмотрения в них насущных проблем правотворчества и правоприменения:

- правовые презумпции: теория, практика, техника (2010);
- техника современного правотворчества: состояние, проблемы модернизации (2012);
- юридическая аргументация (2013);
- юридические конструкции (2013);
- стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки) (2014);

---

³ Подробнее см.: Поляков С. Б. Антизаконодательство как результат безответственности судебной власти // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 3 (30). С. 34–37; Поляков С. Б. Легальные и реальные принципы права // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 17–28.

- коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника (2017);
- ограничения в праве: теория, практика, техника (2018);
- риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке (2019);
- система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации (2020).

Следует обратить внимание на то, что не только докторами наук известна нижегородская «Юртехнетика». В то время как многие журналы, сущестно встраиваясь в прокрустово ложе всяких индексаций, устанавливают табу для статей магистрантов, а тем паче студентов, ежегодники «Юридической техники» имеют обязательный раздел «Трибуна молодого ученого», где публикуются статьи не только аспирантов и адъюнктов, но и студентов, курсантов, слушателей. Какое событие для юных исследователей – увидеть свою статью в одном томе со статьями тех, по чьим учебникам он учится! Научные авторитеты не признают шаблонов и сносят заумно, но неумно возводимые преграды на пути науки. Не счастье, сколько участников «Юртехнетики» за 21 год выхода этого издания стали кандидатами, а затем докторами наук. Многие из них входят в диссертационный совет при Нижегородской академии МВД России, председателем которого в течение 27 лет является В. М. Баранов. К слову, под научным руководством профессора В. М. Баранова защищено 87 кандидатских диссертаций, при его научном консультировании – 10 докторских диссертаций. Но он не пытается побить свой рекорд, а делает все, чтобы в науку вливались новые силы.

21 год не иссякает тематика форума, умножается число желающих принять в нем участие. И это не Москва и не какой-то формально обязательный центр. Объяснить это нельзя ничем, кроме притяжения личности организатора и идейного вдохновителя форума.

Едва ли не главная заслуга Владимира Михайловича Баранова заключается в том, что он объединяет ученых, по природе ревнивых к достижениям своих коллег, как артисты театра, причем правоведов, едва ли не самых ревнивых из ученых. Он делает единомышленниками тех, кто первым делом чаще всего в статье коллеги ищет, к чему бы придаться, забывая об общей борьбе за право с теми, у кого есть аппараты для изготовления законов и приговоров при отсутствии техники правотворчества и правоприменения. И это у него получается, доказательством чему служит нарастающий костяк участников «Юртехнетики», приезжающих со своими аспирантами. Это является и доказательством искренности слов В. М. Баранова: «В споре рождается истина при условии, что его участники основной своей целью видят не победу над соперником, не отстаивание любой ценой собственного научного авторитета,

защиту “мундира”, а нахождение обоснованного истинного решения обсуждаемой проблемы⁴.

Целью объединения могут быть только действительные проблемы, а не искусственные поля для гимнастики ума вроде классификаций россыпи правопониманий – постоянного яблока раздора правоведов.

Реальной проблемой, которая признается даже высшими уровнями власти и которая только усугубляется, является нарастающая лавина бессистемного сиюминутного нормотворчества, в правовых формах рождающего антипод права – неопределенность и хаотичность социального регулирования. Вполне уместно назвать его неистинным и обосновать такую оценку чехардой внесения изменений в нормативные правовые акты, причем нередко обратных.

Содержательная критика правовой наукой в русле тематики юридической техники такого правотворчества бессильна ввиду хронической немоющей юридической науки против власти по поводу одного объекта, именуемого правом. Из-за этого так, как надо, не делается. Но это связано далеко не только с злокорыстным умыслом власти, но и с ее уверенностью власти в том, что для правотворчества достаточно одной воли, а особого умения не требуется: не вакцину же и не спутник создавать.

На VIII Пермском конгрессе ученых-юристов в октябре 2017 г. В. М. Баранов едва ли не впервые публично озвучил материал, содержащийся в опубликованной позже статье «Норморайтер как профессия»⁵. В докладе убедительно (в цифрах) прозвучала общественная потребность в профессиональном, а не случайном нормотворчестве, было показано отсутствие в стране специалистов именно такого направления деятельности и системы их подготовки хотя бы в минимальном количестве, а также отсутствие даже понимания, что такая система нужна. Была озвучена концепция с четкими образовательными, организационными, юридическими (необходимые изменения в трудовом законодательстве, в номенклатуре профессий и т. д.) целями и средствами подготовки профессионального нормотворчества. Достижения юридической техники было предложено облечь в форму образовательной и организационной деятельности государства.

Против этой деятельности выступает многое. Во всех учебниках по теории государства и права принципом правотворчества называется научность. Но государственный аппарат всегда старается свести его к парадным заседаниям накануне заранее решенного акта правотворчества с участием ученых в качестве «свадебных генералов». Бюрократы от науки любят менять

---

⁴ Баранов В. М. Указ. соч. С. 10.

⁵ Баранов В. М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. С. 16–29.

учебные программы с целью удобства подсчета разных показателей, но им неизвестно, какие специалисты нужны для правотворчества и правоприменения, и они этим не озабочены. Преподавателям учебные программы и дисциплины чаще нужны для приспособления под собственные знания, а не под нужды юридической практики. Изучать же последнюю для пополнения своих знаний им лень. Подспорьем в лени является псевдонаучная уверенность в превосходстве теории над практикой. Студентам тоже нужно что-то попроще для получения диплома юриста, и неизвестно, для какой этой диплом работы: как говорится, будет день, будет пища.

Когда придет массовое осознание потребности профессионального правотворчества и до какой степени бесполковости нормативного регулирования для этого нужно дойти – точно не предсказать. Но рано или поздно это случится. Хорошо, что есть тот, кто загодя бросил клич, собирает единомышленников для хотя бы теоретической подготовки результатов, нужда в которых настигнет, как снег и вирус, – всегда внезапно. Волевые качества и организаторские таланты В. М. Баранова вдохновляют и рождают веру в практические прорывы. Надеюсь, что о достижениях Владимира Михайловича и пошедших за ним к всеобщей пользе, если уж не через год-два, то к следующей его красивой дате, рассказать доведется.

Библиографический список

Баранов В. М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6.

Баранов В. М. Теневое право как антиюридическая жизнь // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28).

Лазарев В. В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica. 2013. № 2.

Поляков С. Б. Антизаконодательство как результат безответственности судебной власти // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 3 (30).

Поляков С. Б. Легальные и реальные принципы права // Журнал российского права. 2018. № 9.

УДК-347.97

DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-16-32

РЕШЕНИЕ СПОРА О СОДЕРЖАНИИ ПРЕДПИСАНИЯ (ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ?)

Е. В. Трапезникова

Ассистент кафедры теории и истории государства и права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: trapeznikovael22@gmail.com

Аннотация: *нередко возражение против требования, связанного с неисполнением обязанности ответчиком, заключается в том, что последний утверждает, что в норме права, на которую ссылается истец, предусмотрено его право, а не обязанность совершения действий, неисполнение которых является фактическим основанием требования. Это связано с дефектами юридических конструкций, порождающих неопределенность правовых предписаний. Толкование таких конструкций в судебной практике путем ее анализа позволяет сформулировать некоторые правила (алгоритмы) разрешения споров о содержании предписания. В статье приводятся результаты анализа судебной практики в виде словоформ правовых предписаний и выводов, следующих из их сочетаний в совокупности со статусом участников спорного правоотношения и определенности изложения в тексте формы права предписания, адресованного одному субъекту или обоим субъектам правоотношений. Представлены результаты*

© Трапезникова Е. В., 2020

ты исследования в целях разработки компьютерной программы информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений по делам искового производства по правилам ГПК РФ, создаваемой С. Б. Поляковым и И. А. Гилевым¹.

Ключевые слова: предписание; право; обязанность; запрет; частное лицо; публичное лицо; правоотношение

RESOLUTION OF A DISPUTE ABOUT THE PRESCRIPTION CONTENT (RIGHT OR DUTY?)

E. V. Trapeznikova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990

E-mail: trapeznikovael22@gmail.com

Abstract: often, the defendant refers to the right prescribed to him in the case when the claimant asserts that there is a duty of the defendant, relying on the same regulatory prescription. This is due to defects in legal structures that give rise to uncertainty in legal prescriptions. Interpretation of such constructions in judicial practice allows us to formulate some rules (algorithms) for resolving disputes about the prescription content. Presented word forms the legal prescriptions and the findings resulting from their combinations, in conjunction with the status of participants of disputable legal relations and certainty of prescription addressed to one or both subjects of the relationship. The paper presents the results of a research aimed at creating a computer program for information and technological support for making reasoned court decisions in cases of claim proceedings under the rules of the civil procedure code of the Russian Federation, created by S.B. Polyakov and I.A. Gilev.

Keywords: prescription, right, duty, prohibition, private person, public person, legal relationship.

Содержание споров, для разрешения которых осуществляется исследование, можно проиллюстрировать следующим делом.

Заявитель обжаловал бездействие Управления Пенсионного фонда РФ (далее – УПФР) по предоставлению рассрочки погашения задолженности по страховым взносам, ссылаясь на подпункт 11 пункта 1 статьи 29 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный

¹ Поляков С. Б., Гилев И. А. Алгоритмы определения обстоятельств, имеющих значение для дела, в программе информационно-технологической поддержки принятия судебных решений // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1 (49). С. 1027–1044.

фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»: «Органы контроля за уплатой страховых взносов *имеют право предоставить* плательщикам страховых взносов отсрочку (рассрочки) погашения сумм задолженности по страховым взносам». По мнению УПФР, приведенными в тексте закона словами «имеют право» им установлено право действовать по собственному усмотрению. УПФР аргументировала правомерность своего бездействия отсутствием механизма реализации этого права. Заявитель настаивал на обязанности Пенсионного фонда предоставить отсрочку уплаты страховых взносов для реализации своего права на рассрочку. Из-за представительно-обязывающего характера правовых норм этому должна корреспондировать обязанность УФП. Однако вместо обязанности законодатель словом «вправе» установил управомочивающую норму, что следует считать юридико-техническим дефектом, порождающим споры участников правоотношений по уплате взносов в Пенсионный фонд.

В постановлении Семнадцатого апелляционного арбитражного суда от 12 марта 2013 г. № 17АП-1773/2013-АК указано: «Непринятие компетентным органом нормативного акта, устанавливающего механизм, основания и случаи предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате страховых взносов, не может служить основанием для отказа в предоставлении отсрочки, поскольку отсутствие надлежащей процедуры реализации права, гарантированного законом, не может служить препятствием к реализации этого права».

Более того, суд исходил из того, что «для государственного органа все права, вытекающие из его задач и функций, – это права в узком понимании, то есть такие, какие орган может использовать или не использовать по собственному усмотрению, а выполнение задач, поставленных государством; а значит, отсутствие процессуальных правил реализации предписания не может являться основанием для нарушения права заявителя на ее получение и не лишает соответствующий орган правомочия по принятию необходимых мер для ее предоставления».

Для составления алгоритмов решения подобных споров необходимо определиться с рядом исходных положений. Прежде всего, – с понятием «предписание». Не останавливаясь здесь на его различных интерпретациях, мы будем ориентироваться на выводы М. Л. Давыдовой² и исходить из того, что нормативное предписание – часть нормы права в виде модели дозволенно-

---

² Давыдова М. Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Давыдова М. Л. Правовая норма и нормативное предписание: проблемы соотношения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2006. № 8. С. 52–57.

го, обязательного, запрещенного деяния, адресованного одной стороне правоотношения, в то время как норма права по представительно-обязывающему характеру совмещает предписания для сторон правоотношения.

В юридическом деле искового производства, для решения которого составляется программа, исследуется притязание к ответчику. Дела других видов судопроизводств – это притязания к лицам, привлекаемым к ответственности, от которых что-либо требуется. «Термин “притязание” употребляется в юридической литературе, как правило, для обозначения как требования, обращенного к обязанной стороне, так и требования, обращенного к государству, для приведения в действие механизма государственного принуждения, при условии добровольного неисполнения этого требования, обращенного к обязанной стороне»³. Поэтому всякое лицо, к которому обращено притязание, можно в широком смысле слова именовать ответчиком, поскольку от него требуется ответ на притязание. При решении юридического дела вопрос заключается в том, что предписано именно ответчику: право или обязанность или запрет на спорные действия. Вид диспозиции по содержанию адресованного предписания именуется далее характером предписания.

На основе анализа словоформ, которыми в текстах нормативных правовых актов определяются предписания, и толкований их судами было выявлено, что на определение характера предписаний, адресованных участникам спорного правоотношения, влияет статус участника правоотношения, т. е. то, каким лицом он является: частным или публичным.

Соответственно, возможны 4 варианта распределения статусов участников:

- истец и ответчик – частные лица;
- истец – частное лицо, ответчик – лицо публичной власти;
- истец – лицо публичной власти, ответчик – частное лицо;
- истец и ответчик – лица публичной власти.

Но для дел искового производства последний вариант не имеет самостоятельного значения. Если спор между такими субъектами возник из гражданских, земельных, иных частноправовых отношений, то их правовое положение и, соответственно, характер адресованных им предписаний аналогично положению «истец и ответчик – частные лица», т. к. в таких отношениях лица публичной власти (органы государства, должностные лица) находятся в отношениях равенства, а не власти – подчинения. Если же спор между такими субъектами возник из административных и иных публичных отношений, то он подлежит рассмотрению по правилам Кодекса административного судопроизводства, а не по ГПК РФ.

³ Смирнова М. Г. Социальные притязания в праве: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. С. 22.

В тексте закона (иной формы права) не всегда прямо определены предписания для обоих участников правоотношений. Иногда они даны только для одной из сторон правоотношения. Выбор одного из условий необходим для анализа соответствующих словоформ.

Возможны три варианта изложения предписания(й) в тексте закона (иной формы права):

- только для лица, соответствующего ответчику;
- только для лица, соответствующего истцу;
- для обоих участников правоотношений.

Путем анализа судебной практики выявлены приведенные далее варианты изложения предписаний и выводы из их различных комбинаций.

При выборе «истец и ответчик – частные лица (в том числе лицо публичной власти – участник частноправовых / хозяйственных отношений)» (1):

1-1 прямо определено предписание «только для лица, соответствующего ответчику»:

1-1.1 в предложении с составным глагольным сказуемым, состоящим из краткого прилагательного «должен», «обязан» или синонимов и глаголом в инфинитиве (должен предоставить, обязан передать);

1-1.2 глаголом в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге (уведомление передается, доставка осуществляется);

1-1.3 с использованием краткого прилагательного «вправе» и глагола в инфинитиве (вправе требовать, вправе производить);

1-1.4 с использованием слов «по своему усмотрению» и им подобных;

1-1.5 глаголом в форме третьего лица единственного или множественного числа настоящего времени в действительном залоге (передает, направляет);

1-1.6 причастием «запрещено» с инфинитивом (запрещено проходить, запрещено привлекать);

1-1.7 словами «не вправе» и глаголом в инфинитиве (не вправе проводить, не вправе пресекать);

1-1.8 словосочетанием «должно быть» и глаголом в страдательном залоге (описание должного действия над объектом, например: должно быть передано);

1-1.9 иным образом. Этот вариант предусмотрен для нечастых словоформ изложения предписаний, относительно которых в судебной практике не выявлено ясных позиций толкования. Суд должен, исходя из системного толкования законодательства и обстоятельств дела, сделать вывод о том, какое предписание установлено спорной нормой права с редкими слово-

формами для ответчика. Самостоятельность суда в таких случаях обусловлена невозможностью в данный момент предложить надежные рекомендации в виде алгоритмов из-за отсутствия типичных, подтвержденных судебной практикой правил толкования неоднозначных формулировок законодательства.

Выводы:

лицу, соответствующему ответчику:

- адресовано право: при 1-1.3 и 1-1.4;
- адресована обязанность: при 1-1.1, 1-1.2, 1-1.5, 1-1.8;
- адресован запрет: при 1-1.6 и 1-1.7;
- невозможно однозначно сформулировать предписание: при 1-1.9.

1-2 прямо определено предписание «только для лица, соответствующего истцу»:

1-2.1 в предложении с составным глагольным сказуемым, состоящим из краткого прилагательного «должен», «обязан» или синонимов и глаголом в инфинитиве (должен предоставить, обязан передать);

1-2.2 глаголом в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге (уведомление передается, доставка осуществляется);

1-2.3 с использованием краткого прилагательного «вправе» и глагола в инфинитиве (вправе требовать, вправе производить);

1-2.4 с использованием слов «по своему усмотрению» и им подобных;

1-2.5 глаголом в форме третьего лица единственного или множественного числа настоящего времени в действительном залоге (передает, направляет);

1-2.6 причастием «запрещено» с инфинитивом (запрещено проходить, запрещено привлекать);

1-2.7 словами «не вправе» и глаголом в инфинитиве (не вправе проводить, не вправе пресекать);

1-2.8 словосочетанием «должно быть» и глаголом в страдательном залоге (описание должного действия над объектом, например: должно быть передано);

1-2.9 иным образом.

Выводы:

лицу, соответствующему ответчику:

- адресована обязанность: при 1-2.3, 1-2.4;
- невозможно однозначно сформулировать предписание: при остальных выборах 1-2 (1-2.1, 1-2.2, 1-2.5–9).

1-3 прямо определены предписания «для обоих участников правоотношения»:

1-3.1 предписание лицу, соответствующему ответчику, изложено:

1-3.1-1 в предложении с составным глагольным сказуемым, состоящим из краткого прилагательного «должен», «обязан» или синонимов и глаголом в инфинитиве (должен предоставить, обязан передать);

1-3.1-2 глаголом в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге (уведомление передается, доставка осуществляется);

1-3.1-3 с использованием краткого прилагательного «вправе» и глагола в инфинитиве (вправе требовать, вправе производить);

1-3.1-4 с использованием слов «по своему усмотрению» и им подобных;

1-3.1-5 глаголом в форме третьего лица единственного или множественного числа настоящего времени в действительном залоге (передает, направляет);

1-3.1-6 причастием «запрещено» с инфинитивом (запрещено проходить, запрещено привлекать);

1-3.1-7 словами «не вправе» и глаголом в инфинитиве (не вправе проводить, не вправе пресекать);

1-3.1-8 словосочетанием «должно быть» и глаголом в страдательном залоге (описание должного действия над объектом, например: должно быть передано);

1-3.1-9 иным образом.

1-3.2 Предписание лицу, соответствующему истцу, изложено:

1-3.2-1 в предложении с составным глагольным сказуемым, состоящим из краткого прилагательного «должен», «обязан» или синонимов и глаголом в инфинитиве (должен предоставить, обязан передать);

1-3.2-2 глаголом в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге (уведомление передается, доставка осуществляется);

1-3.2-3 с использованием краткого прилагательного «вправе» и глагола в инфинитиве (вправе требовать, вправе производить);

1-3.2-4 с использованием слов «по своему усмотрению» и им подобных;

1-3.2-5 глаголом в форме третьего лица единственного или множественного числа настоящего времени в действительном залоге (передает, направляет);

1-3.2-6 причастием «запрещено» с инфинитивом (запрещено проходить, запрещено привлекать);

1-3.2-7 словами «не вправе» и глаголом в инфинитиве (не вправе проводить, не вправе пресекать);

1-3.2-8 словосочетанием «должно быть» и глаголом в страдательном залоге (описание должного действия над объектом, например, должно быть передано);

1-3.2-9 иным образом.

Выводы:

– субъектам правоотношения предусмотрены встречные обязанности: при 1-3.1.1-1/1-3.1-2/1-3.1-5/1-3.1-8 + 1-3.2-1/1-3.2-2/1-3.2-5/1-3.2-8⁴;

– ответчику предписано право, истцу – обязанность: при 1-3.1.3/1-3.1-4. + 1-3.2-1/1-3.2-2/1-3.2-5/1-3.2-8;

– ответчику предписано воздержание от определенных действий, истцу – обязанность: при 1-3.1.6/1-3.1-7 + 1-3.2-1/1-3.2-2/1-3.2-5/1-3.2-8;

– ответчику предписано исполнить требование истца: при 1-3.1.1/1-3.1-2/1-3.1-5/1-3.1-8 + 1-3.2-3/1-3.2-4;

– предусмотрено диспозитивное урегулирование отношений, принуждение истца к исполнению действий ответчиком невозможно: при 1-3.1.3/1-3.1-4 + 1-3.2-3/1-3.2-4;

– ответчику предписано воздержание от определенных действий, истцу – право требования воздержаться от совершения действий: при 1-3.1.6/1-3.1-7 + 1-3.2-3/1-3.2-4;

– ответчику предписано выполнить обязательные действия, а истцу – воздержаться от действий: при 1-3.1.1/1-3.1-2/1-3.1-5/1-3.1-8 + 1-3.2-6/1-3.2-7;

– ответчику предписано право, истцу – запрет: при 1-3.1.3/1-3.1-4 + 1-3.2-6/1-3.2-7;

– предусмотрены взаимные предписания с запретом совершения активных действий обоим субъектам правоотношений: при 1-3.1.6/1-3.1-7 + 1-3.2-6/1-3.2-7;

– языковое изложение предписаний не позволяет однозначно сформулировать предписание: при 1-3.1-9 или при 1-3.2-9.

При выборе «истец – частное лицо, ответчик – лицо публичной власти» (2):

2-1 прямо определено предписание «только для лица публичной власти, соответствующего ответчику»:

2-1.1 в предложении с составным глагольным сказуемым, состоящим из краткого прилагательного «должен», «обязан» или синонимов и глаголом в инфинитиве (должен предоставить, обязан передать);

⁴ Знак / указывает, что выбор любого из изложения предписания для одного субъекта правоотношения, обозначенного условным номером, в комбинации (обозначаемой знаком +) с любым из ряда, обозначенного знаком /, изложения предписания для другого субъекта правоотношения приводит к соответствующему выводу.

2-1.2 глаголом в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге (уведомление передается, доставка осуществляется);

2-1.3 с использованием краткого прилагательного «вправе» и глагола в инфинитиве (вправе требовать, вправе производить);

2-1.4 с использованием слов «по своему усмотрению» и им подобных;

2-1.5 глаголом в форме третьего лица единственного или множественного числа настоящего времени в действительном залоге (передает, направляет);

2-1.6 причастием «запрещено» с инфинитивом (запрещено проходить, запрещено привлекать);

2-1.7 словами «не вправе» и глаголом в инфинитиве (не вправе проводить, не вправе пресекать);

2-1.8 словосочетанием «должно быть» и глаголом в страдательном залоге (описание должного действия над объектом, например: должно быть передано);

2-1.9 полномочия изложены с использованием краткого прилагательного «вправе» в случае, когда закреплены условия использования этого права (право ограничено узким кругом предписанных законом возможностей свободного усмотрения);

2-1.10 исключением из общего правила-запрета публичного органа (например, используя слова «за исключением случаев», «кроме»);

2-1.11 исключением из общего правила-дозволения публичного органа (например, используя слова «за исключением случаев», «кроме»);

2-1.12 иным образом.

Выводы:

лицу, соответствующему ответчику:

– адресовано право: при 2-1.4, 2-1.10;

– адресована обязанность: при 2-1.1, 2-1.2, 2-1.3, 2-1.5, 2-1.8, 2-1.9;

– адресован запрет: при 2-1.6, 2-1.7, 2-1.11;

– невозможно однозначно сформулировать предписание: при 5.1.12.

2-2 предписание «только для истца (частного лица)» изложено:

2-2.1 в предложении с составным глагольным сказуемым, состоящим из краткого прилагательного «должен», «обязан» или синонимов и глаголом в инфинитиве (должен предоставить, обязан передать);

2-2.2 глаголом в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге (заявление передается);

2-2.3 с использованием краткого прилагательного «вправе» и глагола в инфинитиве (вправе подать заявление);

2-2.4 с использованием слов «по своему усмотрению» и им подобных;

2-2.5 глаголом в форме третьего лица единственного или множественного числа настоящего времени в действительном залоге (передает, направляет);

2-2.6 причастием «запрещено» с инфинитивом (запрещено проходить, запрещено привлекать);

2-2.7 словами «не вправе» и глаголом в инфинитиве (не вправе проводить, не вправе пресекать);

2-2.8 словосочетанием «должно быть» и глаголом в страдательном залоге (описание должного действия над объектом, например: должно быть передано);

2-2.9 иным образом.

Выводы:

лицу, соответствующему ответчику (лицу публичной власти):

– адресована обязанность публичного лица совершить ответные действия с целью обеспечения исполнения обязанности частного лица: при 2-2.1, 2-2.2, 2-2.3, 2-2.4, 2-2.5, 2-2.8;

– адресован запрет на действия: при 2-2.6, 2-2.7;

– невозможно однозначно сформулировать предписание: при 2-2.9.

2-3 определены предписания «для обоих участников правоотношения»:

2-3.1 предписание лицу, соответствующему ответчику (лицу публичной власти), изложено:

2-3.1-1 в предложении с составным глагольным сказуемым, состоящим из краткого прилагательного «должен», «обязан» или синонимом и глаголом в инфинитиве (должен предоставить, обязан передать);

2-3.1-2 глаголом в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге (уведомление передается, доставка осуществляется);

2-3.1-3 с использованием краткого прилагательного «вправе» и глагола в инфинитиве (вправе требовать, вправе производить);

2-3.1-4 с использованием слов «по своему усмотрению» и им подобных;

2-3.1-5 глаголом в форме третьего лица единственного или множественного числа настоящего времени в действительном залоге (передает, направляет);

2-3.1-6 причастием «запрещено» с инфинитивом (запрещено проходить, запрещено привлекать);

2-3.1-7 словами «не вправе» и глаголом в инфинитиве (не вправе проводить, не вправе пресекать);

2-3.1-8 словосочетанием «должно быть» и глаголом в страдательном залоге (описание должного действия над объектом, например, должно быть передано);

2-3.1-9 полномочия с использованием краткого прилагательного «вправе» в случае, когда закреплены условия использования этого права (право ограничено узким кругом предписанных законом возможностей свободного усмотрения);

2-3.1-10 исключением из общего правила-запрета публичного органа (например, используя слова «за исключением случаев», «кроме»);

2-3.1-11 исключением из общего правила-дозволения публичного органа (например, используя слова «за исключением случаев», «кроме»);

2-3.1-12 иным образом.

2-3.2 Предписание лицу, соответствующему истцу (частному субъекту), изложено:

2-3.2-1 в предложении с составным глагольным сказуемым, состоящим из краткого прилагательного «должен», «обязан» или синонимов и глаголом в инфинитиве (должен предоставить, обязан передать);

2-3.2-2 глаголом в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге (уведомление передается, доставка осуществляется);

2-3.2-3 с использованием краткого прилагательного «вправе» и глагола в инфинитиве (вправе требовать, вправе производить);

2-3.2-4 с использованием слов «по своему усмотрению» и им подобных;

2-3.2-5 глаголом в форме третьего лица единственного или множественного числа настоящего времени в действительном залоге (передает, направляет);

2-3.2-6 причастием «запрещено» с инфинитивом (запрещено проходить, запрещено привлекать);

2-3.2-7 словами «не вправе» и глаголом в инфинитиве (не вправе проводить, не вправе пресекать);

2-3.2-8 словосочетанием «должно быть» или синонимами и глаголом в страдательном залоге (описание должного действия над объектом, например: должно быть передано);

2-3.2-9 иным образом.

Выводы:

- ответчику даны полномочия по контролю/проверке исполнения обязанности истца, которые он обязан исполнить в порядке и сроки, предусмотренные законом: при 2-3.1-1/2-3.1-2/2-3.1-5/2-3.1-8 + 2-3.2-1/2-3.2-2/2-3.2-5/2-3.2-8;
- ответчик обязан исполнить предписание как обязанность в публичном интересе и имеет право на проверочные действия в отношении истца: при 2-3.1-3 + 2-3.2-1/2-3.2-2/2-3.2-5/2-3.2-8;
- ответчику предоставлено право (свобода усмотрения) на выполнение действий: при 2-3.1-4 + 2-3.2-1/2-3.2-2/2-3.2-3/2-3.2-4/2-3.2-5/2-3.2-6/2-3.2-7/2-3.2-8;
- ответчику предписан запрет, истцу – обязанность: при 2-3.1-6/2-3.1-7 + 2-3.2-1/2-3.2-2/2-3.2-5/2-3.2-8;
- ответчику предусмотрена обязанность по обеспечению должного правового статуса частного лица: при 2-3.1-1/2-3.1-2/2-3.1-3/2-3.1-5/2-3.1-8/2-3.1-9 + 2-3.2-3/2-3.2-4;
- ответчику предписано воздержание от определенных действий, истцу – право требования воздержаться от совершения действий: при 2-3.1-6/2-3.1-7 + 2-3.2-3/2-3.2-4;
- ответчику даны полномочия по контролю/проверке соблюдения запрета истца: при 2-3.1-1/2-3.1-2/2-3.1-3/2-3.1-5/2-3.1-8 + 2-3.2-6/2-3.2-7;
- сторонам предусмотрены запреты: при 2-3.1-6/2-3.1-7 + 2-3.2-6/2-3.2-7;
- ответчику предоставлено право на действия: при 2-3.1-10 + 2-3.-1/2-3.2-2/2-3.2-5/2-3.2-6/2-3.2-7/2-3.2-8;
- ответчику предписан запрет или обязанность: при 2-3.1-11 + любое 2-3.2;
- языковое изложение предписаний не позволяет однозначно сформулировать предписание: при 2-3.1-12 или при 2-3.2-9 или при 2-3.1-10 + 2-3.2-3/2-3.2-4.

При выборе «истец – лицо публичной власти, ответчик – частное лицо» (3):

3-1 прямо определено предписание «только для частного лица, соответствующего ответчику»:

3-1.1 в предложении с составным глагольным сказуемым, состоящим из краткого прилагательного «должен», «обязан» или синонимов и глаголом в инфинитиве (должен предоставить, обязан передать);

3-1.2 глаголом в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге (заявление передается);

3-1.3 с использованием краткого прилагательного «вправе» и глагола в инфинитиве (вправе подать заявление);

3-1.4 с использованием слов «по своему усмотрению» и им подобных;

3-1.5 глаголом в форме третьего лица единственного или множественного числа настоящего времени в действительном залоге (передает, направляет);

3-1.6 причастием «запрещено» с инфинитивом (запрещено проходить, запрещено привлекать);

3-1.7 словами «не вправе» и глаголом в инфинитиве (не вправе проводить, не вправе пресекать);

3-1.8 словосочетанием «должно быть» и глаголом в страдательном залоге (описание должного действия над объектом, например: должно быть передано);

3-1.9 иным образом.

Выводы:

лицу, соответствующему ответчику (частному лицу):

- адресовано право: при 3-1.3, 3-1.4;
- адресована обязанность: при 3-1.1, 3-1.2, 3-1.5, 3-1.8;
- адресован запрет: при 3-1.6, 3-1.7;
- невозможно однозначно сформулировать предписание: при 3-1.9.

3-2 прямо определено предписание «только для истца (лица публичной власти)»:

3-2.1 в предложении с составным глагольным сказуемым, состоящим из краткого прилагательного «должен», «обязан» или синонимов и глаголом в инфинитиве (должен предоставить, обязан передать);

3-2.2. глаголом в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге (уведомление передается, доставка осуществляется);

3-2.3 с использованием краткого прилагательного «вправе» и глагола в инфинитиве (вправе требовать, вправе производить);

3-2.4 с использованием слов «по своему усмотрению» и им подобных;

3-2.5 глаголом в форме третьего лица единственного или множественного числа настоящего времени в действительном залоге (передает, направляет);

3-2.6 причастием «запрещено» с инфинитивом (запрещено проходить, запрещено привлекать);

3-2.7 словами «не вправе» и глаголом в инфинитиве (не вправе проводить, не вправе пресекать);

3-2.8 словосочетанием «должно быть» и глаголом в страдательном залоге (описание должного действия над объектом, например: должно быть передано);

3-2.9 полномочия изложены с использованием краткого прилагательного «вправе» в случае, когда закреплены условия использования этого права (право ограничено узким кругом предписанных законом возможностей свободного усмотрения);

3-2.10 исключения из общего правила-запрета публичного органа (например, используя слова «за исключением случаев», «кроме»);

3-2.11 исключения из общего правила-дозволения публичного органа (например, используя слова «за исключением случаев», «кроме»);

3-2.12 иным образом.

Выводы:

лицу, соответствующему ответчику:

- адресовано право: при 3-2.6, 3-2.7, 3-2.8, 3-2.11;
- невозможно однозначно сформулировать предписание: при 3-2.1-5, 3-2.9, 3-2.10, 3-2.12.

3-3 определены предписания «для обоих участников правоотношения»:

3-3.1 предписание для частного лица, соответствующего ответчику, изложено:

3-3.1-1 в предложении с составным глагольным сказуемым, состоящим из краткого прилагательного «должен», «обязан» или синонимом и глаголом в инфинитиве (должен предоставить, обязан передать);

3-3.1-2 глаголом в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге (уведомление передается, доставка осуществляется);

3-3.1-3 с использованием краткого прилагательного «вправе» и глагола в инфинитиве (вправе требовать, вправе производить);

3-3.1-4 с использованием слов «по своему усмотрению» и им подобных;

3-3.1-5 глаголом в форме третьего лица единственного или множественного числа настоящего времени в действительном залоге (передает, направляет);

3-3.1-6 причастием «запрещено» с инфинитивом (запрещено проходить, запрещено привлекать);

3-3.1-7 словами «не вправе» и глаголом в инфинитиве (не вправе проводить, не вправе пресекать);

3-3.1-8 словосочетанием «должно быть» или синонимами и глаголом в страдательном залоге (описание должного действия над объектом, например: должно быть передано);

3-3.1-9 иным образом.

3-3.2 предписание для публичного лица, соответствующего истцу, изложено:

3-3.2-1 в предложении с составным глагольным сказуемым, состоящим из краткого прилагательного «должен», «обязан», или синонимом и глаголом в инфинитиве (должен предоставить, обязан передать);

3-3.2-2 глаголом в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге (уведомление передается, доставка осуществляется);

3-3.2-3 с использованием краткого прилагательного «вправе» и глагола в инфинитиве (вправе требовать, вправе производить);

3-3.2-4 с использованием слов «по своему усмотрению» и им подобных;

3-3.2-5 глаголом в форме третьего лица единственного или множественного числа настоящего времени в действительном залоге (передает, направляет);

3-3.2-6 причастием «запрещено» с инфинитивом (запрещено проходить, запрещено привлекать);

3-3.2-7 словами «не вправе» и глаголом в инфинитиве (не вправе проводить, не вправе пресекать);

3-3.2-8 словосочетанием «должно быть» и глаголом в страдательном залоге (описание должного действия над объектом, например: должно быть передано);

3-3.2-9 полномочия с использованием краткого прилагательного «вправе» в случае, когда закреплены условия использования этого права (право ограничено узким кругом предписанных законом возможностей свободного усмотрения);

3-3.2-10 исключения из общего правила-запрета публичного органа (например, используя слова «за исключением случаев», «кроме»);

3-3.2-11 исключения из общего правила-дозволения публичного органа (например, используя слова «за исключением случаев», «кроме»);

3-3.2-12 иным образом.

Выводы:

– ответчику предписана обязанность по исполнению требований, предъявленных публичным органом или прямо сформулированных в законе: при 3-3.1-1/3-3.1-2/3-3.1-5/3-3.1-8 + 3-3.2-1/3-3.2-2/3-3.2-3/3-3.2-4/3-3.2-5/3-3.2-8/3-3.2-9;

– ответчик вправе по своему усмотрению воспользоваться возможностью, предусмотренной в норме права, истец не вправе принуждать к исполнению действий: при 3-3.1-3 / 3-3.1-4 + 3-3.2-1-11;

- ответчику предписан запрет на совершение действий, контроль за этим передан публичному органу: при 3-3.1-6/3-3.1-7 + 3-3.2-1/3-3.2-2/3-3.2-3/3-3.2-4/3-3.2-5/3-3.2-8/3-3.2-9;
- ответчику предписана обязанность по исполнению требований, предъявленных публичным органом или прямо сформулированных в законе, но истцу запрещены отдельные действия по отношению к ответчику: при 3-3.1-1/3-3.1-2/3-3.1-5/3-3.1-8 + 3-3.2-6/3-3.2-7/3-3.2-11;
- ответчику предписан запрет на совершение действий, контроль за этим передан публичному органу, но истцу запрещены отдельные действия по отношению к ответчику: при 3-3.1-6/3-3.1-7 + 3-3.2-6/3-3.2-7/3-3.2-11;
- ответчику предписана обязанность по исполнению требований, предъявленных публичным органом в пределах специальных полномочий или прямо сформулированных в законе: при 3-3.1-1/3-3.1-2/3-3.1-5/3-3.1-8 + 3-3.2-10;
- ответчику предписан запрет на совершение действий, контроль за этим передан публичному органу в пределах специальных полномочий: при 3-3.1-6/3-3.1-7 + 3-3.2-10;
- языковое изложение предписаний не позволяет однозначно сформулировать предписание: при 3-3.1-9 или при 3-3.2-12.

В предложенном в начале статьи примере необходимо сделать выбор «истец – частное лицо, ответчик – лицо публичной власти» и выбор «в тексте закона (иной формы права) прямо определено(ы) предписание(я) только для лица, соответствующего ответчику».

Далее нужно выбрать из перечня соответствующий указанной комбинации вариант изложения предписания согласно тексту правового акта, по-разному толкуемого участниками дела. Формулировке подпункта 11 пункта 1 статьи 29 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ соответствует выбор «с использованием краткого прилагательного “вправе” и глагола в инфинитиве (вправе требовать, вправе производить)». После этого выбора по предложенными комбинациям, заложенным в программу, последует вывод, совпадающий с приведенным постановлением Семнадцатого апелляционного арбитражного суда.

Таким образом, программирование предписаний позволяет судье воспользоваться подсказками, созданными на базе судебной практики⁵, и сэкономить время решения спора о характере предписания.

⁵ Так, через программирование в практическую деятельность суды может вводиться судебное нормотворчество, о необходимости чего см.: Гук П.А. Судебное нормотворчество: теория и практика. LAP Lambert Academic Publishing, 2012; Гук П. А. Основы судебного нормотворчества: избранные труды. Пенза, 2019.

Библиографический список

Гук П. А. Основы судебного нормотворчества: избранные труды. Пенза, 2019.

Гук П. А. Судебное нормотворчество: теория и практика. LAP Lambert Academic Publishing, 2012.

Давыдова М. Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

Давыдова М. Л. Правовая норма и нормативное предписание: проблемы соотношения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2006. № 8.

Поляков С. Б., Гилев И. А. Алгоритмы определения обстоятельств, имеющих значение для дела, в программе информационно-технологической поддержки принятия судебных решений // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1 (49).

Смирнова М. Г. Социальные притязание в праве: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011.

Ex jure

Информация для цитирования

Трапезникова Е. В. Решение спора о содержании предписания (право или обязанность?) // Ex jure. 2020. № 3. С. 16–32. DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-16-32.

Trapeznikova E. V. Resolution of a Dispute About the Prescription Content (Right or Duty?). Ex jure. 2020. № 3. Pp. 16–32. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-16-32.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 347.97

DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-33-49

О КАТЕГОРИРОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. И. Стахов

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой административного права и процесса
им. Н. Г. Салищевой,
главный научный сотрудник (руководитель направления)
Центра исследования проблем правосудия

Российский государственный университет правосудия
117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: alexander-stakhov@yandex.ru

Аннотация: на основе анализа правовых норм, обосновывающих юридические дела индицирующей (отображающей) категории, обосновывается выделение административного процесса наряду с уголовным и гражданским процессами, а также конституционным судопроизводством. В соответствии со статьями 10, 18, 72, 118 Конституции РФ обосновывается выделение судебного и исполнительного (внесудебного) административно-процессуального порядков разрешения юридических дел в рамках административного процесса. При таком подходе выделяются административные (внесудебные) дела и судебные административные дела, проводится категорирование данных юридических дел, раскрывающее структуру современного ис-

---

© Стахов А. И., 2020

полнительного и судебного административного процесса. Делается вывод о сформировавшихся в настоящее время системах административных (внесудебных) дел и судебных административных дел, которые могут служить научно обоснованным ориентиром для дальнейшей систематизации и оптимизации современного административного процесса в Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; административно-процессуальное законодательство; административные дела; административные (внесудебные) дела; судебные административные дела; административный процесс; исполнительный административный процесс; судебный административный процесс; административное производство; административное судопроизводство

ABOUT CATEGORIZING ADMINISTRATIVE CASES IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. I. Stakhov

Russian State University of Justice
69, Novocheremushkinskaya st., Russia, Moscow, 117418
E-mail: alexander-stakhov@yandex.ru

Abstract: based on the analysis of legal norms that separate legal cases of the indicating (displaying) category, the article substantiates the separation of administrative proceedings, along with criminal and civil proceedings, as well as constitutional proceedings. In accordance with articles 10, 18, 72, 118 of the Constitution of the Russian Federation, the separation of judicial and Executive (non-judicial) administrative procedure for resolving legal cases within the administrative process is justified. This approach identifies administrative (non-judicial) cases and judicial administrative cases, and categorizes these legal cases, revealing the structure of the modern Executive and judicial administrative process. The conclusion is made about the currently formed systems of administrative (non-judicial) cases and judicial administrative cases, which can serve as a scientifically based reference point for further systematization and optimization of the modern administrative process in the Russian Federation.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation; administrative procedure legislation; administrative cases; administrative (non-judicial) cases; judicial administrative cases; administrative proceedings; Executive administrative proceedings; judicial administrative proceedings; administrative proceedings; administrative proceedings

Очевидным ключевым приемом нормативного правового регулирования, оттеняющим специфику содержания юридического процесса в Российской Федерации, является формальное обособление в нормах федерального законодательства юридического дела индицирующей (отображающей) категории.

В современном законодательстве Российской Федерации этот прием в большей степени используется применительно к гражданскому процессу¹, а также уголовному процессу², которые выделяются в специальной литературе. Так, например, обособляя гражданский процесс, законодатель в части 1 статьи 22 ГПК РФ с достаточной определенностью выделяет гражданские дела различных категорий, разрешаемые судом в пределах установленной компетенции. Из анализа указанных правовых норм очевидно, что гражданское дело возникает из общественных отношений, регулируемых нормами гражданского законодательства, формально выделенного и структурированного в статьях 1–3 ГК РФ. Законодательное обособление уголовного процесса проводится в части 56 статьи 5 УПК РФ. Посредством данной правовой нормы устанавливается ясная и понятная в теории и на практике взаимосвязь между уголовным делом и подготавливаемыми, совершамыми или совершенными преступлениями, составы которых закреплены в уголовном законодательстве, формально обособленном в статье 1 УК РФ.

Важно подчеркнуть, что проведенное законодательное разграничение гражданских и уголовных дел в полной мере соответствует частям 1 и 2 статьи 118 Конституции РФ, которые позволяют сделать однозначный вывод, что суды разрешают гражданские дела в ходе осуществления правосудия посредством гражданского судопроизводства, а разрешение судом уголовных дел осуществляется посредством уголовного судопроизводства.

Важно также отметить, что статья 10 Конституции РФ признает самостоятельность функционирования органов судебной власти и органов исполнительной власти. Поэтому необходимо подчеркнуть, что гражданские дела, выделяемые в ГПК РФ, отнесены к исключительной компетенции судов, а уголовные дела в соответствии с УПК РФ относятся к компетенции органов судебной власти, а также органов исполнительной власти, имеющих статус органа дознания (в частности, органы внутренних дел, органы Федеральной

¹ См., например: Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Трушникова. М.: Статут, 2014; *Власов А. А.* Гражданский процесс: учебник и практикум для академического бакалавриата. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

² См., например: *Головко Л. В.* Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017; *Божьев В. П., Гаврилов Б. Я.* Уголовный процесс. учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019.

службы судебных приставов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы и др.)³.

Таким образом, индицируя (отображая) категорию юридического дела, законодатель в нормах ГПК РФ и УПК РФ связывает разрешение гражданских дел с юридическим процессом, осуществляемым исключительно органами судебной власти, который в отечественной доктрине называется гражданским процессом, а разрешение уголовных дел – с юридическим процессом, осуществляемым судами во взаимосвязи со специализированными органами исполнительной власти, а также иными несудебными государственными органами (органами прокуратуры, Следственным комитетом РФ), который обоснованно называется уголовным процессом. При этом если гражданский процесс относится к исключительной компетенции органов судебной власти и сводится к гражданскому судопроизводству, то уголовный охватывает уголовное судопроизводство и уголовно-процессуальную деятельность компетентных органов исполнительной власти и других внесудебных органов. Эту уголовно-процессуальную деятельность несудебных органов законодатель достаточно определенно отделяет от уголовного судопроизводства, обозначая ее как уголовное преследование⁴. Важно, что в рамках уголовного преследования возбуждаются уголовные дела, которые могут быть разрешены по существу исключительно судом посредством уголовного судопроизводства. В связи с этим в специальной литературе применительно к уголовному процессу обоснованно разделяются досудебное производство и судебное производство по уголовным делам⁵.

Описанные приемы правового регулирования и научные подходы к пониманию гражданского процесса, а также уголовного процесса, на наш взгляд, в полной мере соответствуют статьям 10, 18, 118 Конституции РФ. В связи с этим они могут и должны быть реализованы применительно к другим самостоятельным видам юридического процесса, которые обособляются в нормах Конституции РФ.

Так, из анализа статьи 118 Конституции и статьи 2 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» логично и с достаточной определенностью выделяется в качестве самостоятельного юридического процесса конституционное судопроизводство. Юридические

---

³ См.: Статьи 40, 146 Уголовно-процессуального кодекса Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; Статья 1 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 дек. 2010 г. № 403-ФЗ.

⁴ См.: Статья 21 Уголовно-процессуального кодекса Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ.

⁵ См., например: Шаталов А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. курс: в 3 т. Т. 2. Досудебное и судебное производство. М.: Великий Новгород: ИД МПА-Пресс, 2013.

дела, которые отделяют конституционное судопроизводство от гражданского и уголовного процесса, – это дела о соответствии Конституции РФ, формально выделенные в статье 2 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации».

На основании статьи 118 Конституции РФ и анализа норм КАС РФ и АПК РФ логично выделить юридический процесс, осуществляемый посредством административного судопроизводства. Юридические дела, позволяющие ограничить административное судопроизводство от гражданского, уголовного и конституционного судопроизводств, имеют специальные, но разнообразные законодательные названия. Так, в части 1 статьи 1 КАС РФ выделяемые юридические дела называются административными делами, а в статье 29 АПК РФ – делами об административных правонарушениях, которые в главе 25 АПК РФ, в свою очередь, делятся на две самостоятельные категории: 1) дела о привлечении к административной ответственности, 2) дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности. При таком подходе конкретные составы дел об административных правонарушениях, разрешаемых посредством административного судопроизводства, выделяются в другом федеральном законе – КоАП РФ и относятся к компетенции как органов судебной власти, так и специализированных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, иных несудебных государственных органов (например, Счетной палаты Российской Федерации), а также организаций, наделяемых отдельными государственными полномочиями, необходимыми в этих целях (например, Центрального Банка России, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, административной комиссии и др.).

На наш взгляд, посредством законодательных приемов, используемых в АПК РФ и КоАП РФ, выделяются судебный порядок и исполнительный (внесудебный) порядок разрешения дел об административных правонарушениях. При этом важно подчеркнуть, что деятельность судов по разрешению дел об административных правонарушениях, выделяемых в КоАП РФ и АПК РФ, а также деятельность судов по разрешению административных дел, предусмотренных КАС РФ, осуществляется не иначе, как посредством административного судопроизводства в силу прямого действия статьи 118 Конституции РФ.

Следует также отметить, что статья 72 Конституции РФ выделяет административно-процессуальное законодательство, относимое к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, которое по сути создает правовую основу для разрешения дел об административных правонарушениях, а также иных категорий административных дел как в судебном порядке, так и в исполнительном (внесудебном) порядке. Развивая

положения статьи 72 Конституции РФ, следует различать две взаимосвязанные самостоятельные системы административно-процессуальной деятельности компетентных органов, создаваемых и функционирующих сегодня в Российской Федерации: 1) систему административных судопроизводств, осуществляемых компетентными судами в специальном процессуальном порядке, регламентированном федеральным административно-процессуальным законодательством. Такой специальный процессуальный порядок предлагается называть **судебным административно-процессуальным порядком**; 2) систему административных производств, осуществляемых в порядке, регламентированном федеральным административно-процессуальным законодательством и административно-процессуальным законодательством субъектов Российской Федерации, компетентными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления (данные органы в обобщенном виде предлагается называть публичной администрацией), а также иными компетентными несудебными государственными органами и организациями, наделяемыми отдельными государственными полномочиями, которые называются иными административно-публичными органами. Выделяемый специальный процессуальный порядок предлагается называть **исполнительным (внесудебным) административно-процессуальным порядком**.

Признавая самостоятельность исполнительного (внесудебного) и судебного административно-процессуального порядков, следует отметить, что эти процессуальные порядки реализуются в ходе административного процесса в тесной и неразрывной взаимосвязи. Такая взаимосвязь исполнительного (внесудебного) и судебного административно-процессуальных порядков может быть трансмиссионной (передаточной), ступенчатой (последовательной), альтернативной (выборочной)⁶.

Исходя из предложенного понимания исполнительного (внесудебного) и судебного административно-процессуального порядков, **административное судопроизводство** предлагается понимать как регламентированный административно-процессуальным законодательством юридический цикл (система сменяющих друг друга этапов, стадий) последовательных административно-процессуальных действий и решений компетентных органов судебной власти, реализуемых в целях и в ходе разрешения однородной группы судебных административных дел, обосновляемой в нормах административно-

---

⁶ См.: Стаков А. И. К вопросу о понимании, соотношении и перспективах развития внесудебного и судебного порядков разрешения дел, возникающих из административно-деликтных ситуаций с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по матер. ежегодной всероссийской науч.-практ. конференции (Сорокинские чтения). 22 марта 2019 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. СПб.: [б.и.], 2019. С. 282.

процессуального законодательства (в том числе по возбуждению таких дел, рассмотрению их по существу, обеспечения исполнения решений, принятых по делу). Соответственно, **административное производство** определяется как регламентированный административно-процессуальным законодательством юридический цикл (система сменяющих друг друга этапов, стадий) последовательных административно-процессуальных действий и решений компетентных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, а также иных административно-публичных органов, реализуемых в целях и в ходе разрешения однородной группы административных (внесудебных) дел, обособляемой в нормах административно-процессуального законодательства (в том числе по возбуждению таких дел, рассмотрению их по существу без обращения в суд либо подготовки к рассмотрению судом по существу, исполнения решений, принятых по делу).

Обобщая результаты комплексного анализа статей 10, 18, 72, 118 Конституции РФ в их взаимосвязи с нормами КАС РФ, АПК РФ, КоАП РФ, а также обозначенные научные позиции, можно сделать вывод о фактически сформировавшемся и развивающемся в Российской Федерации самостоятельном юридическом процессе, который осуществляется посредством системы административных производств, реализуемых компетентными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, называемыми публичной администрацией, иными несудебными государственными органами, организациями, наделяемыми необходимыми государственными полномочиями, которые в обобщенном виде называются иными административно-публичными органами, во взаимосвязи с системой административных судопроизводств, реализуемых компетентными органами судебной власти. При таком подходе этот юридический процесс логично называть **административным процессом**, в качестве составных частей которого выступают исполнительный (внесудебный) административный процесс и судебный административный процесс.

Предложенный подход к пониманию административного процесса называется интегративным; он был разработан группой российских ученых-административистов и активно используется в специальной учебной и научной литературе⁷.

---

⁷ См.: Зеленцов А. Б., Кононов П. И., Стахов А. И. Административный процесс и административно-процессуальное право в России: концептуальный проблемы развития // Административное право и процесс. 2013. № 12. С. 3–15; Административно-процессуальное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2015, 2016; Административно-процессуальное право России: в 2 ч.: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2019.

В соответствии с интегративным пониманием административного процесса **административное дело** следует рассматривать в качестве самостоятельного вида юридических дел, разрешаемых публичной администрацией и судами в рамках административного процесса в целях достижения баланса наиболее значимых частных и публичных прав, законных интересов посредством автономизированных процессуальных порядков, а именно разрешения данного дела в специальных процессуальном порядке, в частности в исполнительном (внесудебном) административно-процессуальном порядке либо в судебном административно-процессуальном порядке.

Исполнительный административный процесс понимается как регламентированная административно-процессуальным законодательством Российской Федерации комплексная деятельность органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, иных административно-публичных органов, а также должностных лиц, осуществляющих функции данных органов (далее также – административно-публичные должностные лица) по разрешению административных (внесудебных) дел в специальном процессуальном порядке посредством системы административных производств, обособляемых в зависимости от категории разрешаемого дела.

Соответственно, **судебный административный процесс** – регламентированная административно-процессуальным законодательством комплексная деятельность органов судебной власти (уполномоченных судей) по осуществлению правосудия в форме разрешения судебных административных дел посредством системы административных судопроизводств, обособляемых в зависимости от категории разрешаемого дела.

С учетом изложенного можно заключить, что предметом административного процесса является разрешение административных (внесудебных) дел и судебных административных дел.

Стоит уточнить, что всякое административное (внесудебное) дело, является самостоятельным видом индивидуального юридического дела, который: а) возникает в ходе исполнительного административного процесса из административных и иных правоотношений, связанных с обеспечением исполнения норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ в целях достижения баланса наиболее значимых частных и публичных прав, законных интересов; б) относится к компетенции органов публичной администрации (компетенции органов исполнительной власти и органов местного самоуправления) и иных административно-публичных органов; в) разрешается органами публичной администрации, иными административно-публичными в исполнительном (внесудебном) административно-процессуальном порядке, а именно: в интересах публичного образования (Россий-

ской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования), частного лица (физического лица или организации) посредством административного производства.

Обобщая перечисленные признаки, следует отметить, что **административное (внесудебное) дело понимается** как индивидуальный (персонифицированный) юридико-фактический вопрос (юридико-фактическая ситуация), связанный с достижением баланса наиболее существенных частных и публичных прав, законных интересов, который возникает в ходе деятельности компетентных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, иных административно-публичных органов по осуществлению административно-публичных функций и разрешается в исполнительном (внесудебном) административно-процессуальном порядке (а именно: в интересах публичного образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования), частного лица (физического лица или организации) посредством административного производства).

Судебное административное дело, в свою очередь, рассматривается как самостоятельный вид индивидуального юридического дела, который: а) возникает в ходе осуществления правосудия в целях достижения баланса наиболее значимых частных и публичных прав, законных интересов в административных и иных правоотношениях, связанных с обеспечением исполнения норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ; б) относится к компетенции Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных судов; в) разрешается в судебном административно-процессуальном порядке, а именно: в интересах публичного образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования), частного лица (физического лица или организации) посредством административного судопроизводства.

Обобщая перечисленные признаки, **судебное административное дело** можно определить как индивидуальный юридико-фактический вопрос (юридико-фактическая ситуация), возникший в ходе осуществления правосудия в целях достижения баланса наиболее значимых частных и публичных прав, законных интересов в административных и иных правоотношениях, связанных с обеспечением исполнения норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, который отнесен к компетенции Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных судов и разрешается в судебном административно-процессуальном порядке, а именно: в интересах публичного образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования), частного лица (физического лица или организации) посредством административного судопроизводства.

Для объективного обосновления (автономизации) административных производств и административных судопроизводств в административном процессе предлагается использовать такие специальные термины, как «категория административного (внесудебного) дела», «категория судебного административного дела», которые отражают: а) особенности оснований (поводов) возбуждения данного дела, б) характер (предмет) разрешаемого дела, в) специфику правовых последствий разрешения дела.

При таком подходе категория административного (внесудебного) дела понимается как научно обоснованная однородная группа административных (внесудебных) дел, позволяющая обосновывать в структуре административного процесса административные производства.

В зависимости от совокупности характерных признаков однородности административного (внесудебного) дела предлагается различать: 1) специальные категории административных (внесудебных) дел, которые дают возможность обосновать в структуре исполнительного административного процесса специализированные виды административного производства; 2) систематизированные категории административных (внесудебных) дел, позволяющие обосновать в структуре исполнительного административного процесса ряд административных производств, консолидированных (объединенных) по однородным признакам.

Специальная категория административных (внесудебных) дел понимается как научно обоснованная унифицированная однородная группа административных (внесудебных) дел, дающая возможность обосновать в структуре исполнительного административного процесса самостоятельное (автономное) административное производство, осуществляемое компетентными органами исполнительной власти или органами местного самоуправления. В связи с этим специальные категории административных (внесудебных) дел предлагается выделять в научно-практических целях при наличии совокупности типичных оснований для возбуждения дела, а также предмета дела, правовых последствий разрешения дела. Исходя из анализа норм действующего административно-процессуального законодательства к числу специальных категорий административных (внесудебных) дел предлагается отнести, например, дело о представлении лицензии, которое логично выделить из анализа статьи 12–15 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», дело о выдаче разрешения на строительство, выделяющееся из анализа статьи 51 Градостроительного кодекса РФ, дело о регистрации брака, которое обоснованно выделяется из анализа статей 24–30 ФЗ «Об актах гражданского состояния», дела о нарушениях обязательных требований, которые объективно обосновываются из анализа статей 8.2, 16, 16.1., 17 ФЗ «О защите прав юриди-

ческих лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», и др.

Соответственно, в зависимости от конкретной специальной категории административного (внесудебного) дела в структуре административного исполнительного процесса объективно обособляются специализированные административные производства, а именно: производство по делу о представлении лицензии, производство по делу о выдаче разрешения на строительство, производство по делу о регистрации брака, производство по делу о нарушении обязательных требований и т. п.

Систематизированные категории административных (внесудебных) дел предлагаются разделить на два вида: комплексные и базовые.

Комплексная категория административных (внесудебных) дел – научно обоснованная систематизированная однородная группа дел, позволяющая объединить в структуре административного процесса самостоятельные (автономные) административные производства при наличии однородных доказательств в деле.

С позиции изложенного к комплексным категориям административных (внесудебных) дел относятся: а) **административно-правопредоставительные дела** (эта категория объединяет дела о применении административно-правопредоставительных мер, в том числе дела о предоставлении физическим лицам и организациям прав на материальные и нематериальные блага, имеющие публичное значение); б) **административно-обязывающие дела** (указанная категория объединяет дела о применении административно-обязывающих мер, а именно: дела о возложении на физическое лицо или организацию обязанностей и об обеспечении исполнения обязанностей, имеющих публичное значение); в) **административно-стимулирующие дела** (данная комплексная категория объединяет дела о применении в отношении физических лиц и организаций административно-стимулирующих мер, в том числе дела о присуждении государственных наград, званий, преференций); г) **административно-принудительные дела** (категория объединяет дела о применении административно-принудительных мер, в том числе дела о нарушениях обязательных требований, дела об административных правонарушениях, дела об административно-принудительном исполнении судебных и административных актов); д) **административно-ограничительные дела** (эта категория включает в себя дела о применении различных административно-ограничительных мер, в том числе административно-казуальные дела и дела о применении мер обеспечения приоритетных публичных интересов); в) **административно-спорные дела** (охватываются дела об урегулировании административных споров, а также дела об урегулировании иных споров,

имеющих административно-публичное значение); г) **административно-санкционирующие дела** (данную категорию образуют дела об официальном разрешении, одобрении, признании правильными, верными отдельных правомерных видов деятельности (конкретных действий) физических лиц и организаций, представляющих угрозу (опасность) частным и публичным правам, законным интересам, к примеру: дела о представлении или переоформлении лицензий, дела о выдаче сертификатов соответствия продукции, дела о государственной регистрации транспортных средств, воздушных судов, морских и речных судов и т. п.).

При таком подходе в зависимости от конкретной комплексной категории административных (внесудебных) дел в структуре исполнительного административного процесса объективно обособляются **комплексные (концептуальные) подвиды этого юридического процесса, осуществляемые публичной администрацией**, а именно: а) административный правопредставительный процесс, б) административный обязывающий процесс, в) административный стимулирующий процесс, г) административный санкционирующий процесс, д) административный принудительный процесс, е) административный ограничительный процесс, ж) административный спорный процесс.

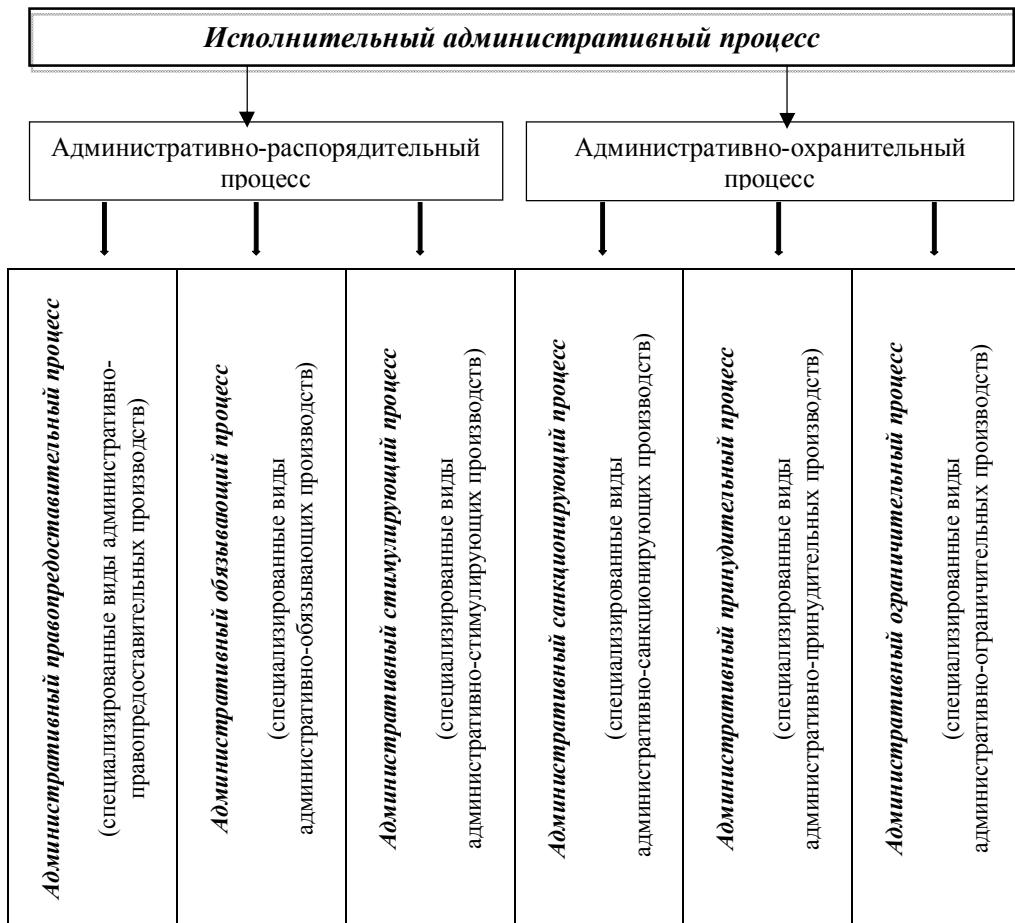
Базовая категория административных (внесудебных) дел – научно обоснованная систематизированная однородная группа дел, объединяемых в зависимости от целенаправленности в достижении баланса частных и публичных прав, законных интересов в данном деле.

Базовые категории административных (внесудебных) дел делятся на два типа: 1) административно-распорядительные дела, разрешаемые в целях обеспечения взаимосвязи и согласованности частных и публичных прав, законных интересов в деле; 2) административно-охранительные дела, которые разрешаются для обеспечения охраны и защиты частных и публичных прав, законных интересов в деле. К примеру, дело о регистрации брака, дело о регистрации юридического лица или дело о присуждении ученой степени или ученого звания можно будет обоснованно отнести к категории административно-распорядительных дел. Административно-охранительными являются следующие типы дел: дело о представлении лицензии, дело о выдаче разрешения на строительство, дела о регистрации источников повышенной опасности, дела о нарушениях обязательных требований, дела об административных правонарушениях и др.

Базовые категории административных (внесудебных) дел по сути позволяют объединить в научно-практических целях самостоятельные (автономные) административные производства, имеющие единую приоритетную

целенаправленность. Сопоставимо с базовыми категориями административных (внесудебных) дел **объективно обособляются основные (приоритетные) подвиды исполнительного административного процесса**, осуществляемые публичной администрацией, а именно: а) административно-распорядительный процесс, объединяющий правопредоставительный, обязывающий и стимулирующий процессы; б) административно-охранительный процесс, включающий в себя санкционирующий, принудительный, ограничительный и спорный процессы.

Суммируя изложенное, структуру исполнительного административного процесса, осуществляемого публичной администрацией в Российской Федерации, мы можем представить в следующем виде.

Более подробно система административных производств, а также основные (приоритетные) и комплексные (концептуальные) виды исполнительного административного процесса, обособляемые в зависимости от категории административных (внесудебных) дел, раскрываются в специальной литературе⁸.

Категорирование судебных административных дел, в свою очередь, позволяет оценить современную систему административных судопроизводств, осуществляемых в России.

В зависимости от совокупности характерных признаков однородности судебного административного дела предлагается различать: 1) специальные категории таких дел, которые позволяют обособить в структуре судебного административного процесса специализированные виды административного судопроизводства; 2) систематизированные (комплексные) категории судебных административных дел, позволяющие обособить в структуре судебного административного процесса ряд административных судопроизводств, консолидированных (объединенных) по однородным признакам.

Специальные категории судебных административных дел целесообразно выделять при наличии совокупности типичных оснований для возбуждения дела, предмета дела, правовых последствий разрешения дела. Исходя из анализа норм действующего административно-процессуального законодательства, к числу **специальных категорий судебных административных дел** следует отнести, например, дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений. Дела данной категории предусмотрены частью 2 статьи 1 КАС РФ, а именно: дела об оспаривании нормативных правовых актов полностью или частично, дела об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, дела об оспаривании решений, действий (бездействия) некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций, и др. Специальные категории судебных административных дел предусмотрены в АПК РФ и КоАП РФ, а именно дела об административных правонару-

---

⁸ См.: Исполнительное административно-процессуальное право: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020.

шениях, в том числе дела о привлечении к административной ответственности и дела об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности.

Комплексная категория судебных административных дел – научно обоснованная систематизированная однородная группа дел, позволяющая объединить в структуре судебного административного процесса самостоятельные (автономные) административные судопроизводства при наличии однородных доказательств в деле.

С позиции изложенного к комплексным категориям судебных административных дел следует отнести: а) судебные административно-правовосстановительные дела, б) судебные административно-деликтные дела, в) судебные административно-санкционирующие дела.

Судебные административно-правовосстановительные дела относятся к компетенции судов: это дела об урегулировании административно-правовосстановительных споров общего характера, дела об урегулировании специальных административно-правовосстановительных споров (дела об урегулировании административно-экономических споров, выделяемых в АПК РФ).

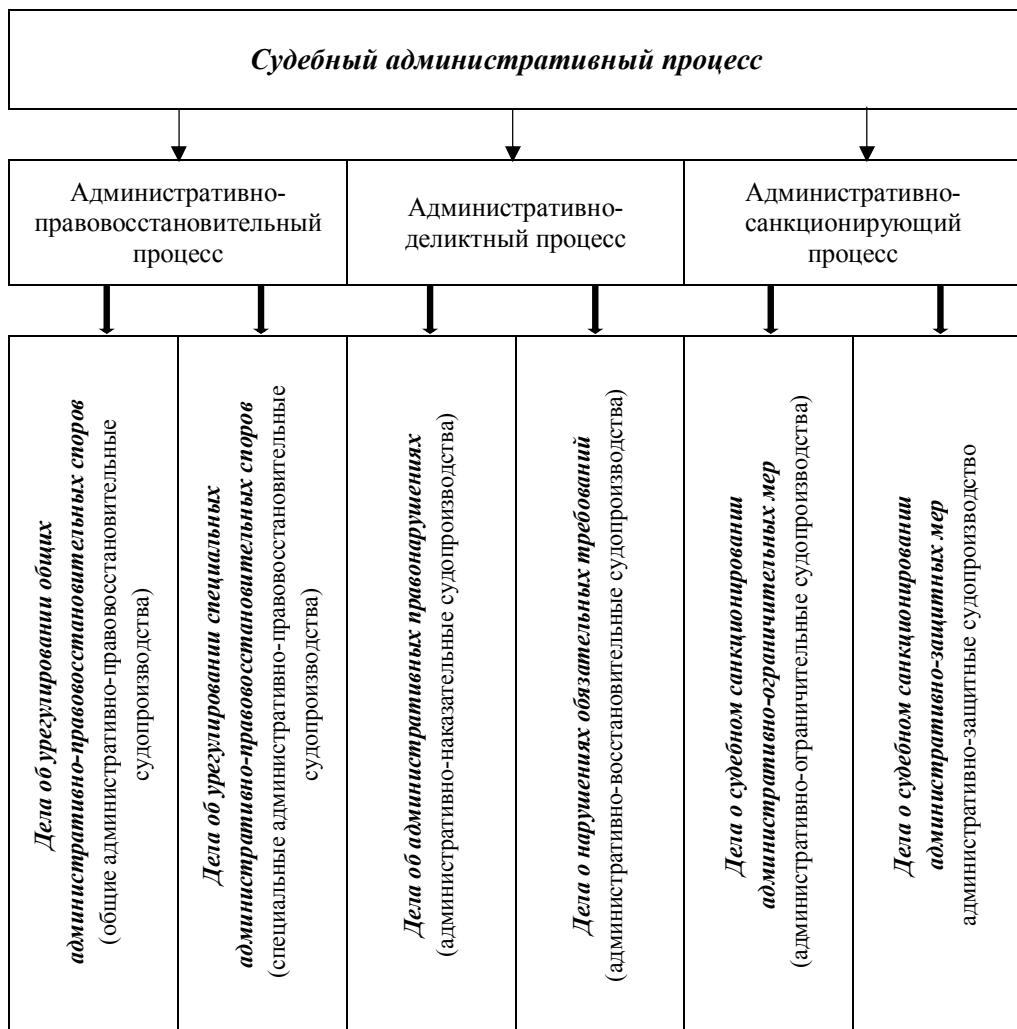
Судебные административно-деликтные дела – дела, относящиеся к компетенции судов: об административных правонарушениях (о привлечении к административной ответственности, об оспаривании в суде решений о привлечении к административной ответственности), о нарушениях обязательных требований (о восстановлении нарушенных обязательных требований, об оспаривании решений, действий (бездействия) контрольно-надзорных органов по профилактике и устранении нарушений обязательных требований).

Судебные административно-санкционирующие дела – дела об официальном одобрении или разрешении судом (судьей), а также признании судом (судьей) правильными, верными отдельных публично значимых административно-ограничительных либо административно-защитных решений и действий публичной администрации, иных административно-публичных органов и должностных лиц. К судебным административно-санкционирующим делам логично отнести дела о санкционировании административно-ограничительных мер, принимаемых публичной администрацией (дела об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; дела о госпитализации гражданина в недобровольном порядке) и дела о санкционировании административно-защитных мер, применяемых публичной администрацией (дела о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае

отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни).

Выделенные комплексные категории судебных административных дел позволяют объективно обособить **комплексные (концептуальные) подвиды судебного административного процесса**, а именно: а) судебный административно-правовосстановительный процесс, б) судебный административно-деликтный процесс, в) судебный административно-санкционирующий процесс.

Суммируя изложенное, мы можем представить структуру исполнительного административного процесса, осуществляемого публичной администрацией в Российской Федерации, в следующем виде.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о сформировавшихся к настоящему времени системах административных (внесудебных) дел и судебных административных дел, которые могут служить научно обоснованным ориентиром для дальнейшей систематизации и оптимизации современного административного процесса в Российской Федерации.

Библиографический список

Административно-процессуальное право России: в 2 ч.: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2019.

Зеленцов А. Б., Кононов П. И., Стакхов А. И. Административный процесс и административно-процессуальное право в России: концептуальный проблемы развития // Административное право и процесс. 2013. № 12.

Исполнительное административно-процессуальное право: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020.

Стакхов А. И. К вопросу о понимании, соотношении и перспективах развития внесудебного и судебного порядков разрешения дел, возникающих из административно-деликтных ситуаций с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по матер. ежегодной всероссийской науч.-практ. конференции (Сорокинские чтения). 22 марта 2019 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. СПб.: [б. и.], 2019.

Информация для цитирования

Стакхов А. И. О категорировании административных дел в Российской Федерации // *Ex jure*. 2020. № 3. С. 33–49. DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-33-49.

Stakhov A. I. About Categorizing Administrative Cases in the Russian Federation. *Ex jure*. 2020. № 3. Pp. 33–49. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-33-49.

УДК 342.51

DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-50-63

**ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
В САМОПРОВОЗГЛАШЕННЫХ (НЕПРИЗНАННЫХ
И ЧАСТИЧНО ПРИЗНАННЫХ) ГОСУДАРСТВАХ
РЕСПУБЛИК БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

К. М. Худолей

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и конституционного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

***Аннотация:** рассматриваются вопросы конституционного развития самопровозглашенных республик стран СНГ. Делается попытка изучения положений конституций самопровозглашенных республик, истории их образования и тенденций государственного строительства. Методологическую основу исследования составляет совокупность методов, в том числе диалектический, общенаучные и частно-научные методы познания. Отмечается ориентация государственного развития самопровозглашенных республик на Россию (кроме Нагорно-Карабахской Республики, развитие государства и права которой всецело направлено в сторону Армении). Обнаруживается наличие двойной юрисдикции по вопросам осуществления*

© Худолей К. М., 2020

публичной власти на территориях самопровозглашенных республик (органов власти таких образований и центральных органов власти, не контролирующих их территорию). На территориях самопровозглашенных республик наблюдается высокий уровень правового нигилизма, что выражается в большом числе конституционных реформ, смене власти неправовыми способами.

Ключевые слова: страны бывшего Советского Союза; самопровозглашенные государства; конституция; органы государственной власти; публичная власть

THE ORGANIZATION OF STATE AUTHORITY IN THE CONTESTED STATES OF THE REPUBLIC OF THE FORMER SOVIET UNION

K. M. Khudoley

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990
E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

Abstract: the article considers the issues of constitutional development of the contested states of the CIS countries. The author tried to study the provisions of the constitutions of the contested states, the history of their formation and the tendencies of state building. The methodological basis of the study is a combination of methods, including dialectical, general scientific and private scientific methods of cognition. The author notes the orientation of the state development of the contested states towards Russia (except for the Nagorno-Karabakh Republic, the development of the state and law of which is entirely directed towards Armenia). There is a double jurisdiction over the exercise of public authority in the territories of the contested states (authorities of such entities and central authorities that do not control their territory). In the territories of the contested states, a high level of legal nihilism is observed, which is expressed in a large number of constitutional reforms, and the change of power in non-legal ways.

Keywords: countries of the former Soviet Union; contested states; constitution; public authorities; public authority

В составе Молдовы, Грузии, Азербайджана более 15 лет существуют фактически независимые государства: Республика Абхазия (Апсны), Республика Южная Осетия, Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика (Арцах). В 2014 г. о своей независимости заявили Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика.

ка (ЛНР) в пределах границ Донецкой и Луганской областей Украины. Согласно Конституции Украины эти районы Луганской и Донецкой областей входят в состав Украины, а в международно-правовых соглашениях (Минских соглашениях) они именуются ОРДЛО (отдельные районы Луганской и Донецкой областей). С 2014 г. Россия оказывает гуманитарную, финансовую и правовую помощь этим территориям (признание документов, выданных органами власти ЛНР и ДНР, дипломов об образовании). Значительные части территорий ЛНР и ДНР в настоящий момент контролируются центральными органами власти Украины. Между непризнанными республиками наблюдается тесное взаимодействие, одной из форм такого взаимодействия стало создание Содружества непризнанных государств, ассоциированным членом которого также является Гагаузия.

Из всех самопровозглашенных республик только Абхазия имеет опыт государственности¹. В 1917 г. на территории Абхазии стали складываться свои органы власти, но в феврале 1918 г. она была оккупирована войсками Грузинской Демократической Республики (ГДР). После падения ГДР в 1921 г. была провозглашена независимость Абхазской и Грузинской ССР, и впоследствии между ними был заключен союзный договор, они вошли в Закавказскую СФСР, а в составе последней – в СССР. Однако в 1931 г. статус Абхазии изменили: она стала обычной автономной республикой в составе Грузии, что нашло свое подтверждение в Конституции Грузинской ССР 1938 г. и 1978 г. В 1991 г. Верховный Совет Грузии решил возвратиться к Конституции ГДР 1921 г. В ответ на это Верховный Совет Абхазии постановил возвращение республики к Конституции Абхазской АССР 1925 г. и провозгласил независимость республики. В Абхазии по решению вопроса о независимости страны прошли два референдума, на последнем из них в 2007 г. эта непризнанная республика объявила о стремлении объединиться с Россией. В 2006 г. Грузия ввела войска на территорию Кодорского ущелья и разместила в нем органы управления Абхазской Автономной Республики. Абхазия неоднократно пыталась войти в состав СНГ и Союзного государства России и Беларуси. После военного конфликта между Грузией и Россией в августе 2008 г. независимость Абхазии была признана Российской Федерацией и Никарагуа, а впоследствии Науро, Венесуэлой и Сирией.

Юго-Осетинская автономная область являлась автономным образованием в составе Грузии вплоть до 1990 г., когда Верховный Совет Грузии принял решение об ее упразднении. В ответ на это Съезд народных депутатов Южной Осетии провозгласил ее независимость. 19 января 1992 г. был проведен референдум о независимости Республики Южная Осетия. Свыше 98 %

---

¹ Барциц А. Л. Конституционно-правовые основы государственного суверенитета Абхазии в советский и постсоветский периоды // История государства и права. 2015. № 13. С. 60.

принявших участие в голосовании высказались за независимость. Первая Конституция Республики Южная Осетия была принята на всенародном референдуме 2 ноября 1993 г., а действующая Конституция – 8 апреля 2001 г. Итогом грузино-осетинского конфликта в августе 2008 г. стало признание независимости Южной Осетии Россией и Никарагуа, а впоследствии Науру, Венесуэлой и Сирией. Южная Осетия неоднократно просила включить ее в состав России, а статья 8 действующей Конституции закрепляет культурную, этническую интеграцию народа этой республики с Северной Осетией.

После оккупации Бессарабии и Западной Буковины Румынией в 1918 г. на территории левобережья Днестра была создана Молдавская АССР, которая входила в состав Украинской ССР. После присоединения Молдавии к СССР в 1939 г. эта автономия была ликвидирована. После того как власти Молдовы в 1991 г. денонсировали Секретный протокол к Пакту Молотова-Риббентроппа и провозгласили о выходе из состава ССР и намерении объединиться с Румынией, на территории Приднестровья разгорелся вооруженный конфликт, который удалось остановить лишь посредством введения миротворческих сил. 1 декабря 1991 г. на территории Приднестровской Молдавской Республики проведен референдум, 97,7 % участников которого высказались за независимость. В 2007 г. в Приднестровье был проведен еще один референдум, на котором также большинство населения выступило за интеграцию с Россией. На официальном уровне Россия не признала независимость Приднестровской Молдавской Республики и даже пыталась добиться реинтеграции этого региона в состав Молдавии. Одной из таковых попыток следует назвать Меморандум Козака (первого заместителя администрации президента РФ), предусматривающий федерализацию Молдовы, при котором органы власти Гагаузии и Приднестровья могли блокировать неугодные им законодательные акты центральных властей республики. Впоследствии предлагалось принять органический закон об особом правовом статусе Приднестровья и Основной Закон Приднестровья. Однако в последний момент президент Молдовы Воронин отказался подписать ранее парафированные документы по реализации Меморандума Козака. В настоящее время Россия оказывает политическую и экономическую помощь Приднестровью, финансируя пенсии и зарплаты бюджетникам, поставляя на территорию этой республики газ бесплатно.

Нагорно-Карабахская автономная область существовала в составе Азербайджанской ССР вплоть до 1991 г., когда эта автономия была упразднена. 10 декабря 1991 г. был проведен референдум о статусе Нагорно-Карабахской Республики, большая часть участников которого высказались за ее независимость. 6 января 1992 г. Верховный Совет Нагорно-Карабахской Республики принял Декларацию о государственной независимости Нагорно-

Карабахской Республики. Между армянским и азербайджанским населением начался конфликт, который сопровождался этническими чистками с обеих сторон. В ответ на применение насилия в отношении этнических армян вооруженные силы Республики Армения в 1991 г. вошли на территорию Нагорно-Карабахской автономной области, а также полностью либо частично на 7 прилегающих районов Азербайджана (включая территорию между Нагорно-Карабахской автономной областью и Арменией, которую называют «Лачинский коридор»). С 1991 по 1994 гг. войска Армении вели ожесточенные бои с вооруженными силами Азербайджана. При этом в настоящий момент под контролем армии Азербайджана до сих пор находятся незначительные части территории Мардакертского и Мартунинского районов бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, а также весь Шаумяновский район бывшей Азербайджанской ССР.

Следует подчеркнуть, что самопровозглашенные республики допускают двойное гражданство, которое имеет практически все население этих республик. В некоторых самопровозглашенных республиках фактически имеет место полигражданство. Например, жители ЛНР и ДНР официально от украинского гражданства не отказались, имея на руках иногда по три паспорта: Украины (в том числе биометрический), самопровозглашенных республик и России. Многие жители Приднестровской Молдавской Республики также имеют три паспорта: ПМР, Молдовы и России.

Процесс принятия конституций самопровозглашенных республик затянулся на годы. Так, Конституция Республики Абхазия была принята 26 ноября 1994 г. Первая Конституция Республики Южная Осетия принята на всенародном референдуме 2 ноября 1993 г. Впоследствии она была заменена Конституцией Республики Южная Осетия, одобренной также всенародным голосованием 8 апреля 2001 г. Действующая Конституция Приднестровской Молдавской Республики была принята на референдуме 24 декабря 1995 г. 10 декабря 2006 г. была принята первая Конституция Нагорно-Карабахской Республики, а действующая – 20 февраля 2017 г. Конституция ДНР была принята 14 мая 2014 г., а Конституция ЛНР – 18 мая 2014 г.

Таким образом, в историческом аспекте указанные непризнанные государства образовались в различный период. Республики Абхазия, Южная Осетия, Приднестровская Молдавская Республика и Нагорно-Карабахская Республика провозгласили свою самостоятельность еще в период распада СССР, являясь автономиями союзных республик. В то же время Луганская и Донецкая Народные Республики образовались в 2014 г. по итогам так называемой русской весны, предшествующим этапом которой стало вхождение Крыма и г. Севастополя в состав России. Свой нынешний статус органы власти этих народных республик рассматривают как переходный при обязательной по-

следующей культурной и экономической интеграции с Россией, получая взамен необходимую политическую и экономическую помощь². Неудивительно, что конституции ЛНР и ДНР практически полностью копируют уставы приграничных с юго-востоком Украины областей РФ.

Все самопровозглашенные республики согласно конституционным положениям являются демократическими, светскими, правовыми республиками с унитарной формой государственного устройства. По форме правления в настоящий момент все непризнанные республики – президентские, кроме ЛНР и ДНР, которые можно отнести к числу смешанных республик.

Глава государства в самопровозглашенных республиках. В Абхазии, Приднестровской Молдавской Республике, Нагорно-Карабахской Республике и Южной Осетии президент, являясь главой государства, одновременно возглавляет исполнительную власть. В ДНР и ЛНР глава государства обеспечивает нормальное функционирование законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. В самопровозглашенных республиках президенты избираются населением на 5 лет по мажоритарной системе абсолютного большинства. Одновременно с президентом в Абхазии и Приднестровской Молдавской Республике избирается вице-президент. Кандидат на пост президента (вице-президента) в самопровозглашенных республиках должен быть гражданином страны не моложе 30 лет (ЛНР и ДНР) или 35 лет (не старше 65 лет – в Абхазии) и обладать избирательным правом. Кандидаты в президенты обязаны постоянно проживать территории республики не менее 10 лет (Приднестровская Молдавская Республика, Южная Осетия), принадлежать к титульной нации (Абхазия). Одно и то же лицо в самопровозглашенных республиках (кроме Приднестровской Молдавской Республики) не может занимать пост президента свыше двух сроков подряд (двух сроков – в Нагорно-Карабахской Республике)

Конституции предусматривают основания для досрочного прекращения полномочий президентом и порядок временного исполнения его обязанностей. Если глава государства не в состоянии исполнять свои обязанности, их временно выполняет глава правительства (Южная Осетия, ЛНР, ДНР), вице-президент (Абхазия, Приднестровская Молдавская Республика), спикер парламента (Нагорно-Карабахская Республика). Как правило, исполняющий обязанности главы государства не имеет права ставить вопрос о роспуске парламента, назначать референдум, а также вносить предложения об изменениях и дополнениях в Конституцию.

---

² Толстых В. Л., Григорян М. А., Коваленко Т. С., Халабуденко О. О. Проблемы формирования и функционирования правовых систем непризнанных государств // Российский юридический журнал. 2018. № 3. С. 38.

Конституции самопровозглашенных республик детально регламентируют порядок досрочного прекращения полномочий президента в связи с его смертью, отставкой. Президенты Южной Осетии, Абхазии и Приднестровской Молдавской Республики в любое время могут подать в отставку. Вопрос об отставке президента Республики Абхазия решается парламентом квалифицированным большинством голосов депутатов в 2/3.

Конституции предусматривают возможность прекращения полномочий президента в связи с его стойкой неспособностью по состоянию здоровья. Конституции ЛНР и ДНР предусматривают досрочное прекращение полномочий главы государства в связи с признанием его недееспособным или ограниченно дееспособным, признания безвестно отсутствующим или умершим, вступления в законную силу обвинительного приговора суда, выезда за пределы республики, утраты гражданства.

Конституции самопровозглашенных республик предусматривают возможность отрешения президента от должности в порядке импичмента. Президент отстраняется от должности в случае нарушения Конституции (Абхазия и Приднестровская Молдавская Республика), законов и присяги (Абхазия), совершения государственной измены либо иного тяжкого преступления (Нагорно-Карабахская Республика, ЛНР, ДНР, Приднестровская Молдавская Республика), коррупции (Приднестровская Молдавская Республика) или умышленного преступления (Южная Осетия). Вопрос об отрешении президента от должности обычно поднимается по инициативе 1/3 депутатов парламента. Расследованием обвинения в отношении президента занимается специальная парламентская комиссия, которая дает заключение (Приднестровская Молдавская Республика). Верховный Суд республики по запросу парламента дает заключение о наличии признаков состава преступления в действиях президента (Абхазия, Нагорно-Карабахская Республика, Приднестровская Молдавская Республика, Южная Осетия), а Конституционный Суд – о соблюдении процедуры импичмента главы государства (Южная Осетия, Приднестровская Молдавская Республика). Решение об отрешении президента от должности принимается квалифицированным большинством депутатов в 2/3 (Абхазия, ЛНР, ДНР, Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика) либо в 3/4 (Южная Осетия). Решение парламента об отрешении президента от должности должно быть принято не позднее 1 мес. (Южная Осетия) либо 2 мес. (Приднестровская Молдавская Республика) после выдвижения обвинения против него. Если в этот срок решение не принято, обвинение считается отклоненным.

Законодательные органы власти самопровозглашенных республик. Парламенты в непризнанных республиках являются однопалатными и небольшими по численности (Верховный Совет Приднестровской Молдавской

Республики состоит из 43 чел., парламент Абхазии – из 35 чел., парламент Южной Осетии – из 34 чел., Национальное Собрание Нагорно-Карабахской Республики – из не менее 27 и не более 33 чел, Народный Совет Луганской Народной Республики – из 50 чел., Народный Совет Донецкой Народной Республики – из 100 чел.) В Абхазии и Приднестровской Молдавской Республике депутаты избираются на основе мажоритарной системы относительного меньшинства, в Южной Осетии – смешанной избирательной системы, а в ДНР и ЛНР и Нагорно-Карабахской Республике – по пропорциональной избирательной системе (в НКР до 2017 г. выборы парламентариев проводились по смешанной избирательной системе). Депутаты избираются на 5 лет. Кандидат в депутаты должен быть гражданином, обладать избирательным правом и достигнуть возраста 25 лет (Абхазия, Приднестровская Молдавская Республика), 21 года (Южная Осетия, ЛНР и ДНР).

Конституции самопровозглашенных республик предусматривают основания для досрочного прекращения полномочий парламента. Так, президент Республики Южная Осетия вправе распустить парламент в случае пересмотра им основ конституционного строя Республики Южная Осетия при наличии соответствующего заключения Конституционного Суда. Парламент не может быть распущен в период действия чрезвычайного или военного положения, а также в течение 6 мес. до окончания срока полномочий президента.

Парламенты самопровозглашенных республик из своего состава избирают председателя (спикера – в Абхазии), его заместителей, президиум (Южная Осетия), образуют комитеты и комиссии. Парламенты созываются на сессии дважды в год (в весеннюю и осеннюю сессии).

Конституции самопровозглашенных республик детально регламентируют законодательный процесс. Как правило, парламенты самопровозглашенных республик принимают поправки к Конституции и конституционные законы большинством в 2/3 голосов от общего числа депутатов, а текущие законы и постановления – большинством голосов депутатов.

Правом законодательной инициативы в самопровозглашенных республиках обладают следующие субъекты:

- президент (во всех республиках);
- депутаты парламента (во всех республиках);
- правительство (Южная Осетия, ЛНР, ДНР, Приднестровская Молдавская Республика);
- верховные суды и генеральный прокурор (Южная Осетия, Приднестровская Молдавская Республика, Абхазия, ЛНР, ДНР);
- уполномоченный по правам человека (Приднестровская Молдавская Республика);
- центральная избирательная комиссия (Южная Осетия);

- республиканские объединения профсоюзов (Приднестровская Молдавская Республика);
- представительные органы местного управления (Приднестровская Молдавская Республика, ЛНР, ДНР).

В самопровозглашенных республиках президент имеет право отлагательного вето в отношении законов, принятых парламентом. Вето президента преодолевается квалифицированным большинством голосов депутатов парламента в 2/3 (в Нагорно-Карабахской Республике большинством голосов депутатов). Имеет свои особенности и принятие законов по финансовым вопросам. Исключительным правом внести проект бюджета на рассмотрение в парламент обладает правительство. Законы, предусматривающие финансирование за счет государственных средств, могут быть приняты только после получения положительного заключения правительства.

Помимо законодательных полномочий парламенты участвуют в решении кадровых вопросов. Так, парламент по предложению президента назначает председателя и судей верховных судов и Конституционного Суда (в Южной Осетии – всех судей), генерального прокурора. Парламент формирует центральную избирательную комиссию, контрольную (счетную) палату, избирает омбудсмена и председателя национального банка. В Южной Осетии парламент дает согласие на назначение председателя правительства. Парламент вправе выразить вотум недоверия правительству (Южная Осетия) илициальному министру (Абхазия, Южная Осетия).

Депутатский мандат в самопровозглашенных республиках является свободным. При этом в ЛНР допускается совмещать депутатский мандат с иной деятельностью, если парламентарий работает не на профессиональной основе. Депутат парламента обладает неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий и не несет ответственности за свои высказывания и действия в парламенте. Лишение парламентария депутатской неприкосновенности осуществляется только с согласия парламента. Депутаты парламентов Абхазии, Нагорно-Карабахской Республики, Приднестровской Молдавской Республики исполняют свои обязанности на профессиональной основе и получают за нее вознаграждение, в то время как в Южной Осетии депутаты вправе работать как на профессиональной, так и на неосвобожденной основе.

Исполнительные органы власти в самопровозглашенных республиках. В Абхазии, Нагорно-Карабахской Республике, Приднестровской Молдавской Республике, Южной Осетии, которые являются президентскими республиками, осуществление исполнительной власти предоставлено президентам. При этом также создаются коллегиальные органы общей компетенции, которые руководят деятельностью иных органов исполнительной власти. Президент в этих республиках определяет основные направления дея-

тельности правительства и организует его работу. В ЛНР и ДНР исполнительную власть осуществляет правительство. В этих республиках премьер-министр (председатель правительства) руководит деятельностью правительства и координирует работу его членов.

Правительство в президентских республиках формируется президентом и ответственно перед ним. Однако в Южной Осетии президент назначает председателя правительства с согласия парламента. В конституциях некоторых республик предусматриваются и другие формы парламентского контроля действий правительства. Например, парламент Республики Абхазия вправе выразить недовериециальному члену Кабинета Министров, но окончательное решение об его отставке принимает президент. Парламент Южной Осетии может поставить вопрос о недоверии правительству или отдельному министру. Постановление о вотуме доверия принимается простым большинством от общего депутатов. В случае выражения недоверия президент вправе объявить об отставке правительства или отдельного министра либо не согласиться с решением парламента. Если парламент в течение 2 мес. повторно выразит недоверие правительству либо отдельному министру, президент должен объявить об отставке правительства или члена правительства.

В ЛНР и ДНР глава правительства назначается главой государства с согласия парламента. В случае двукратного отклонения парламентом кандидатуры председателя правительства он назначается главой государства единолично. Выражение парламентом недоверия правительству не влечет автоматически его отставки, т. к. решение об этом принимает глава государства в этих республиках. Но в случае двукратного выражения недоверия в 3-месячный срок глава государства обязан либо отправить правительство в отставку, либо распустить парламент. При этом правительство само вправе поставить вопрос о доверии перед Народным Собранием.

Правительство слагает свои полномочия перед вновь избранным президентом. Кроме того, правительство имеет право на отставку, которая принимается президентом (Южная Осетия, Абхазия, ЛНР, ДНР).

Организация судебной власти в самопровозглашенных республиках. Судебная система Абхазии представлена судами общей юрисдикции, которые возглавляет Верховный Суд, и Арбитражным Судом. Судебная система Нагорно-Карабахской Республики состоит из судов общей юрисдикции первой инстанции, Апелляционного Суда и Верховного Суда, а также предусмотренных законом специализированных судов³. В Приднестровской Молдавской Республике судебную систему образуют Верховный Суд, возглавляющий суды общей юрисдикции, Высший Арбитражный Суд, Конституци-

³ Овсепян В. Судебно-правовые реформы в Арцахе // АзатАрцах. 2014. 20 янв. URL: <http://www.artsakhtert.com/rus/news/item/6535-судебно-правовые-реформы-в-арцахе> (дата обращения: 03.08.2020).

онный Суд. В 2017 г. в Республике Южная Осетия вслед за Россией был ликвидирован Высший Арбитражный Суд⁴.

Законодательство устанавливает требования к кандидатам на пост судей. Судьями могут быть граждане, достигшие 25 лет (Южная Осетия) или 27 лет (Абхазия), имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее 3 лет (Южная Осетия) или 5 лет (Абхазия, Приднестровская Молдавская Республика). В процедуре назначения судей в самопровозглашенных республиках принимают участие глава государства и парламент. Так, председатель и члены Верховного Суда Республики Абхазия, судьи нижестоящих судов, председатель и судьи Арбитражного Суда по предложению президента избираются парламентом. В Приднестровской Молдавской Республике председатели и судьи Верховного Суда и Арбитражного Суда назначаются Верховным Советом по представлению президента, а иные судьи, за исключением судей Конституционного Суда и мировых судей, – президентом единолично. Мировые судьи избираются населением на 5-летний срок. В Нагорно-Карабахской Республике судьи назначаются Национальным Собранием по предложению Высшего судебного совета. В ряде республик судьи занимают должность до достижения ими возраста 65 лет (Нагорно-Карабахская Республика, Приднестровская Молдавская Республика), кроме судей, назначенных впервые, срок полномочий которых составляет 5 лет (Приднестровская Молдавская Республика). В Южной Осетии и Абхазии все судьи назначаются на 5 лет.

Рассмотрение судебных дел в самопровозглашенных республиках, как правило, ведется профессиональными судьями. Но в Южной Осетии до сих пор действует институт народных заседателей. Народные заседатели городского и районных судов избираются на собраниях граждан по месту жительства или работы открытым голосованием, а народные заседатели Верховного Суда и арбитражные заседатели Высшего Арбитражного Суда – парламентом на 5 лет.

В самопровозглашенных республиках созданы органы конституционного контроля. В Абхазии и Нагорно-Карабахской Республике конституционный контроль осуществляется высшими судами общей юрисдикции наряду с разрешением гражданских и уголовных дел. В рамках осуществления конституционного контроля верховные суды данных республик рассматривают дела о конституционности актов высших органов государственной власти и органов местного самоуправления, разрешают избирательные споры. Верховный Суд Республики Абхазия также рассматривает дела по спорам между государством и органами местного самоуправления и вправе решать любые споры либо высказывать мнение по вопросам, связанным с конституцией. Верховный

---

⁴ Кочиева О. Неприкосновенных в судебной системе нет // Южная Осетия. 2018. 6 марта.

Суд Нагорно-Карабахской Республики до ратификации международного договора определяет соответствие закрепленных в нем положений конституции, дает заключение о наличии оснований отрешения президента от должности и о невозможности исполнения президентом своих полномочий, решает вопрос о приостановлении или запрещении деятельности политической партии.

Вместе с тем в Южной Осетии и Приднестровской Молдавской Республике созданы органы конституционного правосудия для осуществления конституционного контроля. Так, Конституционный Суд Южной Осетии формируется Президентом в количестве 5 судей из высококвалифицированных специалистов в области права на 10 лет. Судьей Конституционного Суда может быть избрано лицо не моложе 30 лет. Конституционный контроль в Приднестровской Молдавской Республике осуществляют Конституционный Суд, который состоит из 6 судей. При этом президент, Верховный Совет и съезд судей назначают по 2 судей Конституционного Суда на 7 лет. Конституционные суды указанных республик рассматривают дела о конституционности актов высших органов государства и международных договоров, разрешают споры о компетенции между органами власти, дают заключение о соблюдении установленного порядка импичмента главы государства и осуществляют общеобязательное толкование конституции, а также по жалобам на нарушение прав и свобод граждан и по запросам судов проверяют конституционность закона, примененного или подлежащего применению в деле.

Конституционный Суд Приднестровской Молдавской Республики также проверяет конституционность правоприменительной практики и деятельности выборных органов и должностных лиц местного самоуправления, даёт заключения о противоречии закона (в том числе конституционного) общепризнанным принципам и нормам международного права, правилам ратифицированного международного договора и осуществляет толкование конституционных законов Приднестровской Молдавской Республики.

Как отмечается в юридической науке, ситуация в самопровозглашенных республиках на просторах бывшего Советского Союза характеризуется высоким уровнем правового нигилизма, низким уровнем правовой культуры и подготовки юристов и политических деятелей, выборочным применением конституций и законодательства в силу отсутствия примата права в общественно-политической жизни⁵. Поскольку территории самопровозглашенных республик формально входят в состав государств, от которых откололись эти образования, в некоторых случаях наблюдается двойная юрисдикция органов власти в одних пространственных границах. Например, правоотношения на

---

⁵ Квачева П. И., Петрова С. В. Политико-правовой статус непризнанного государства в современном мире: историко-правовой аспект (на примере Республики Абхазия) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 1. С. 60.

территории Абхазии и Цхинвальского района (Южной Осетии), которые находятся вне юрисдикции центральных органов власти, регулируются законом Грузии от 23 октября 2008 г. «О статусе оккупированных территорий». Организация публичной власти на территории, неподконтрольной центральным органам власти Украины, регулируется Законом Украины от 16 сентября 2014 г. **«Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей»**. 22 июля 2005 г. в Молдове был принят Органический Закон «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)», который установил основные принципы осуществления государственной власти на этой неподконтрольной центральным властям республики территории.

Правовая система большинства самопровозглашенных республик ориентирована преимущественно на Россию. Однако правая система Нагорно-Карабахской Республики близка к правовой системе Армении за некоторым исключением. Так, по ранее действующей конституции НКР эта республика по форме правления являлась смешанной республикой, в чем и состояло ее сходство с Арменией. Но принятая в 2017 г. новая конституция НКР закрепила уже президентскую республику, в то время как в Армении конституционная реформа 2015 г. установила парламентскую форму правления в этой республике. В некоторых случаях законодательство отдельных самопровозглашенных республик прямо предусматривает, что законы РФ действуют по аналогии, если отсутствуют соответствующие акты. Именно таким образом в Республике Южная Осетия применяется Трудовой кодекс РФ⁶. Абхазия и Южная Осетия получают постоянную финансовую помощь из России для выплаты пенсий, зарплат работникам бюджетной сферы, страховых взносов по системе обязательного медицинского страхования, перевооружения армии. Созданы Совместный информационно-координационный центр органов внутренних дел и Объединенная группировка войск России и Абхазии, а охрану мира и безопасности Южной Осетии осуществляют Вооруженные Силы РФ. Специализированный таможенный орган РФ исполняет полномочия органа таможенного оформления на территории Абхазии и Южной Осетии⁷. Но при этом в некоторых республиках наблюдается высокий уровень коррупции, связанный с расхищением получаемых денежных средств из России, в том числе направляемых на восстановление разрушенной социальной ин-

---

⁶ Федякина А. Приднестровье заживет по российским законам // Российская газета. 2013. 26 дек.

⁷ Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве (Подписан в г. Сочи 24 ноября 2014 г.) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 7. С. 23–31; Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции (Подписан в г. Москве 18 марта 2015 г.) (ред. от 09.11.2018) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 12. С. 77–82.

фраструктуры в ходе боевых конфликтов, протекавших на их территориях. Политическая борьба выражается нередко в форме борьбы кланов, стремящихся контролировать данные потоки финансовой помощи из России, а смена власти осуществляется не в ходе выборов, а посредством государственных переворотов и массовых манифестаций. Так, в Абхазии за последнее десятилетие полномочия глав государств изменились таким образом уже трижды. Неоднократно вооруженные перевороты имели место на территории ЛНР и ДНР. Все эти факторы негативным образом сказываются как на процессе становления самостоятельной государственности в самопровозглашенных республиках, так и на процедурах их международно-правового признания.

Библиографический список

Барциц А. Л. Конституционно-правовые основы государственного суверенитета Абхазии в советский и постсоветский периоды // История государства и права. 2015. № 13.

Квачева П. И., Петрова С. В. Политико-правовой статус непризнанного государства в современном мире: историко-правовой аспект (на примере Республики Абхазия) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 1.

Кочиева О. Неприкосновенных в судебной системе нет // Южная Осетия. 2018. 6 марта.

Овсепян В. Судебно-правовые реформы в Арцахе // АзатАрцах. 2014. 20 янв. URL: <http://www.artsakhtert.com/rus/news/item/6535-судебно-правовые-реформы-в-арцахе> (дата обращения: 03.08.2020).

Толстых В. Л., Григорян М. А., Коваленко Т. С., Халабуденко О. О. Проблемы формирования и функционирования правовых систем непризнанных государств // Российский юридический журнал. 2018. № 3.

Федякина А. Приднестровье заживет по российским законам // Российская газета. 2013. 26 дек.

Информация для цитирования

Худолей К. М. Организация государственной власти в самопровозглашенных (непризнанных и частично признанных) государствах республик бывшего Советского Союза // *Ex jure*. 2020. № 3. С. 50–63. DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-50-63.

Khudoley K. M. The Organization of State Authority in the Contested States of the Republic of the Former Soviet Union. *Ex jure*. 2020. № 3. Pp. 50–63. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-50-63.

ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 347.78.025

DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-64-80

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ СВОЙСТВ НЕ ОХРАНЯЕМЫХ АВТОРСКИМ ПРАВОМ ИДЕЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

А. А. Горбунов

Аспирант кафедры гражданского права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: adv.gorbunov@yandex.ru

Аннотация: рассматривается проблема установления свойств не охраняемых авторским правом идей. Данная проблема не получила должного освещения в цивилистической доктрине. Ставится задача определения свойств неохраняемых идей, а также свойств, свидетельствующих о трансформации идеи в произведении. Установлено, что не охраняемые авторским правом идеи являются нематериальными объектами, обладающими свойством абстрактности и являющимися общими понятиями. Из состояния неохраноспособного объекта идея становится произведением в ходе творчества автора, в результате чего приобретает новое свойство – конкретность. Данное свойство рассмотрено в контексте разделения творчества на два вида. Обращено внимание на конкретности в связи существующими тенденциями в культуре, в особенности в

© Горбунов А. А., 2020

части развития искусства и повсеместного распространения массовой культуры. Сделан вывод, что свойство конкретности обуславливается не только воплощением идей в произведении, но и иными способами. Выявлено, что действующее гражданское законодательство оставляет интересы создателей идей без защиты от недобросовестного поведения других людей. С учетом зарубежного опыта сделан вывод о необходимости разработки таких способов защиты идей от недобросовестного поведения.

Ключевые слова: идеи; дилемма идеи / выражения; абстрактность; конкретность; подразумеваемый контракт; недобросовестная конкуренция

THE PROBLEM OF ESTABLISHING THE PROPERTIES OF UNPROTECTED IDEAS IN THE CONTEXT OF CULTURAL DEVELOPMENT

A. A. Gorbunov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990

E-mail: adv.gorbunov@yandex.ru

Abstract: the article discusses the problem of establishing the properties of ideas that are not protected by copyright. This problem has not received proper coverage in the civilist doctrine. The task is to determine the properties of the unprotected idea, as well as the properties that indicate the transformation of the idea in the work. It is established that ideas that are not protected by copyright are immaterial objects that have the property of abstraction and are general concepts. From the state of a unprotected object, the idea becomes a work in the course of the author's creativity, as a result of which the idea acquires a new property-specificity. This property is considered in the context of dividing creativity into two types. Attention is drawn to the property of concreteness in connection with existing trends in culture, especially in terms of the development of art and the widespread dissemination of mass culture. It is concluded that the property of specificity is determined not only by the implementation of ideas in the work, but also in other ways. It is revealed that the current civil legislation leaves the interests of creators of ideas without protection from unfair behavior. Taking into account foreign experience, it is concluded that it is necessary to develop ways to protect ideas from unfair behavior.

Keywords: ideas; idea / expression dichotomy; abstractness; concreteness; implied contract; unfair competition

Одним из общепризнанных начал авторского права является дилемма о форме/содержания произведения. Актуальным вопросом в связи с этим становится определение того, что является содержанием произведения, какие компоненты произведения являются неохраняемыми. На сегодняшний день, в контексте данной проблематики активизировалось обсуждение идей, что подтверждается увеличением числа судебных дел и возросшим интересом к этой проблематике со стороны научного сообщества.

Превалирующим мнением в научных публикациях, посвященных вопросу охраноспособности идей, является указание на необходимость признания идей объектами интеллектуальной собственности¹. Вместе с тем авторы при изучении этого вопроса не устанавливают соотношения между идеей и объектами авторского права. Не выявлена и демаркационная линия между неохраняемыми идеями и произведениями. Оставлены без ответа вопросы «какие свойства идей дают возможность сделать вывод об их потенциальной охраноспособности?», «каковы последствия признания идей объектами исключительных прав?».

Настоящая статья направлена на исследование данной проблематики с учетом актуальной судебной практики и научных данных.

Норма о невозможности предоставления правовой охраны идеям как таковым закреплена на международном уровне. Статьей 2 Договора ВОИС по авторскому праву установлено: «Авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, процессы, методы функционирования или математические концепции как таковые»². Аналогичное по содержанию положение представлено в пункте 2 статьи 9 Соглашения ТРИПС: «Охрана нормами авторского права распространяется на формы выражения, а не на идеи, процедуры, методы работы или математические концепции как таковые»³.

---

¹ См.: Савчук Л. Ф. Охрана авторским правом идеи художественного произведения // Юридические науки. 2011. № 2. С. 39–41; Зарубин С. В. Оригинальность как критерий предоставления авторско-правовой охраны идеям // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. 2015. № 3. С. 94–103; Белая О. В. Бизнес-идея как объект интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4. С. 21–24.

² Договор ВОИС по авторскому праву (вместе с Согласованными заявлениями в отношении Договора ВОИС по авторскому праву) (подписан 20.12.1996). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=295160 (дата обращения: 15.04.2020); О присоединении Российской Федерации к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, принятому Дипломатической конференцией по некоторым вопросам авторского права и смежных прав в г. Женеве 20 декабря 1996 г.: распоряжение Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 1052-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апр. 1994 г.

Действующее российское законодательство инкорпорировало положения международно-правовых актов, закрепив норму о невозможности признания в качестве объекта авторского права идей в пункте 5 статьи 1259 ГК РФ.

Данные объекты признаются элементами содержания произведения Конституционным Судом РФ, который указал: «...пункт 5 статьи 1259 ГК РФ, корреспондирующий положениям Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 года, по смыслу пунктов 1 и 2 статьи 2, которой охраняется не содержание произведения, а та или иная форма, в которой это содержание выражено, сам по себе не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя»⁴.

Интерпретация, предложенная Конституционным Судом РФ, свидетельствует о том, что объекты, указанные в комментируемой статье, признаются элементами содержания произведения. Данный вывод находит свою поддержку и в доктринальных правовых источниках⁵.

Предваряя обращение к понятию «идея», необходимо указать, что это понятие является сложным, многоаспектным, имеющим длительную историю в социально-гуманитарных науках. Поэтому классическим подходом в зарубежных и в некоторых российских доктринальных источниках, посвященных изучению идей, является часть, параграф, глава и т. д., играющие роль некоего предисловия и аккумулирующие различные научные подходы к пониманию идей, сформировавшихся за долгие годы развития науки.

Происхождение понятия «идея» связывается с именем древнегреческого мыслителя Демокрита, использовавшего это понятие для обозначения первотела, являвшихся в его философской системе основой мироздания⁶. В ходе длительного развития науки учение об идеях существенно расширилось, что привело к возникновению ряда подходов к пониманию идеи: онтологического, гносеологического, эстетического, психологического и правового, явившихся отражением различных аспектов исследуемого понятия, имеющего универсальное значение.

Необходимо понимать, что не все доктринальные подходы могут стать основой для выявления места идеи в системе не только авторского права, но

---

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жукова Ильи Борисовича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1, пунктами 2 и 3 статьи 1228, статьей 1257, пунктом 5 статьи 1259, подпунктом 9 пункта 2 статьи 1270 и пунктом 1 статьи 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 27 сент. 2018 г. № 2310-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Гаврилов Э. П. Авторское право и содержание произведения // Патенты и лицензии. 2009. № 7. С. 31–38.

⁶ См.: Маковельский А. О. Древнегреческие атомисты. Баку: [б.и.], 1946. С. 61–62.

и гражданского права в целом. Обоснованным в связи с этим является теория А. А. Потебни, который считал возможным отождествлять содержание и идею художественного произведения, но при условии очищения последних от «приставших к нему» еще со времен Платона «трансцендентальностей»⁷. Полагаем, что необходимо рассматривать идеи как нематериальный результат мыслительной деятельности человека.

Пункт 5 статьи 1259 ГК РФ активно применяется в судебной практике по различным категориям дел. Квалификация того или иного объекта в качестве идеи связана с конкретным рассматриваемым делом при отсутствии какой-либо общей теории и носит явно ситуативный характер.

В судебно-арбитражной практике последнего времени одними из часто встречающихся являются дела относительно неправомерного использования скульптуры «Ждун». Ее автором является Маргрит ван Бреворт. Она обратила внимание на людей, сидящих в очереди на приеме к врачу, и решила посвятить свою скульптуру пациентам. Она хотела показать, что люди должны надеяться на лучшее, несмотря на волнительное ожидание приема у врача. Художница придумала своего «ожидающего» пациента, стараясь изобразить его милым, вызывающим смех и чувство комфорта. Произведение представляет собой фантазийное существо с головой морского слона, телом личинки, выполненным в положении сидя без ног, а также руками человека.

Скульптура стала популярной во всем мире и оказалась привлекательной с коммерческой точки зрения. Было зафиксировано значительное число случаев использования произведения как на основании лицензионных договоров, так и при их отсутствии, что привело к росту числа судебных дел в отношении данного произведения⁸.

Однако не во всех случаях требования истца, действующего на основании исключительной лицензии, подлежат удовлетворению. Так, Вторым арбитражным апелляционным судом рассматривалось дело по иску ООО «...» к индивидуальному предпринимателю Ш. о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав на скульптуру «Ждун», стоимости приобретенного товара, а также расходов по уплате государственной пошлины, расходов на получение выписки из ЕГРИП в отношении ответчика.

---

⁷ См.: Потебня А. А. Поэтика. Избранные работы. М.: Юрайт, 2019. С. 52.

⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-6532/2019-ГК от 1 апр. 2019 г. по делу № А40-240283/18 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А40-182072/2017 от 27 нояб. 2019 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А36-1879/2019 от 5 фев. 2020 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Истец утверждал, что им был установлен факт предложения ответчиком к продаже мягкой игрушки «Ждун», которая обладала признаками контрафактности. В приведенной ситуации истец указывал на то, что ответчиком была произведена переработка произведения в отсутствие согласия истца. Судом первой инстанции иск был удовлетворен частично⁹. Второй арбитражный апелляционный суд отменил судебное решение суда первой инстанции. В обоснование принятого решения были положены следующие доводы. Материалы дела не подтверждали факт реализации ответчиком точной копии скульптуры «Гомункулус Локсадонтус», в связи с чем на истца была возложена обязанность представления доказательств факта продажи производного произведения, созданного при переработке исходного произведения. Ключевым моментом, как отметил суд, по данному делу выступает определение того, чем является спорный объект: производным произведением или иным воплощением идеи¹⁰. Суд констатировал, что в данном случае имеет место иное воплощение идеи, т. к. само по себе наличие надписи «Ждун» не может подтверждать нарушение исключительных прав на произведение, поскольку относится не к объективной форме выражения произведения, а к его содержательной стороне.

Соответственно, в анализируемом случае правоприменителем в качестве неохраняемой идеи была квалифицирована идея скульптуры «Ждун». Решающим для постановления итогового решения стал вывод об отсутствии факта создания производного произведения.

В целях проведения исследования необходимо дать определение основных характеристик идей, позволяющих ограничить их от охраняемых авторским правом объектов, основываясь на предмете представленного судебного спора.

Идея о фантастических существах, сочетающих в себе части нескольких живых существ, является древней. В первоначальных своих вариациях она воплощалась в религиозных, мифологических целях. Такими существами являются, к примеру, мантикоры (существа с телом льва, головой человека и хвостом скорпиона). Эта идея находит свое воплощение и в различных видах произведений: например, в скульптуре грифонов авторства П. П. Соколова, описании вымышленных существ в популярных сериях литературных произведений («Ведьмак» А. Сапковского, книги Дж. Роулинг о Гарри Поттере).

---

⁹ Решение Арбитражного суда Кировской области от 25 янв. 2019 г. по делу № А28-15118/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 26 марта 2019 г. по делу № А28-15118/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Существование авторских прав на идеи о фантазийных существах сделало бы невозможным появление новых произведений, дестабилизировало бы частично развитие культуры. Наиболее детально вопрос о возможности монополизации идей представлен в экономическом анализе права.

Известный представитель этого научного направления Р. Познер приводит свое видение понятия «идея»: «В произведениях, охраняемых авторским правом, под “идеями”, как правило, понимаются не научные, философские или практические идеи, а литературные и иные художественные приемы и стили, типовые персонажи в произведениях художественной литературы (такой как мудрый слуга глупого, но знатного хозяина) и основные сюжетные линии»¹¹. Такое понимание, по мнению автора, обуславливает то, что обязательность получения разрешения от авторов (при предоставлении эксклюзивных прав) привела бы к возникновению огромных трансакционных издержек, поскольку ни одному автору не удалось бы создать то или иное произведение без получения множества разрешений¹².

Следовательно, идея (как таковая) о фантазийных существах, сочетающихся в себе части нескольких живых существ, обладает рядом свойств, исключающих авторско-правовую монополизацию. На основе рассмотрения идеи, ставшей объектом судебного разбирательства, определим группу таких свойств.

1. Абстрактность. Выделяя это свойство, необходимо руководствоваться сложившимся научным подходом в логике и философии. Абстракция, или абстракт, – мысленное отвлечение, обособление от тех или иных сторон, свойств или связей предметов или явлений для выделения существенных признаков¹³.

Реализуя метод абстрагирования, мы исходим из того, что «конкретное (а не абстрактное) – как действительность, взятая в ее целом, в ее развитии, в ее закономерном расчленении – всегда есть нечто первое по отношению к абстрактному (толкуется ли это абстрактное как отдельный, относительно изолированный момент действительности или как его мысленное, словесно зафиксированное отражение)»¹⁴. Каждое понятие абстрактно в том смысле,

---

¹¹ Познер Р. А. Интеллектуальная собственность: экономико-правовой подход. URL: <http://www.privatlaw.ru/index.php/tu/izdatelskaya-deyatelnost/v-a-pozner-intellektualnaya-sobstvennost-ekonomiko-pravovoij-podkhod> (дата обращения: 11.04.2020).

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 45.

¹⁴ Ильинов Э. В. Понимание абстрактного и конкретного в диалектике и формальной логике. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. URL: http://aleksandr-kommari.narod.ru/Ilenkov_Dialektika_abstraktnogo_i_konkretnogo_v_nauchno-teoretichesk-kom_myishlenii.htm (дата обращения: 03.03.2020).

что фиксирует далеко не всю полноту конкретной действительности, а только какой-то один из ее частных моментов.

К. Маркс отмечает, что каждое понятие конкретно, т. к. не фиксирует формально-общие признаки разнородных фактов, а точно выражает конкретную определенность того факта, к которому оно относится, его особенность, благодаря которой он играет в совокупном составе действительности именно такую, а не какую-нибудь иную функцию и роль, имеет именно такое значение, а не иное¹⁵.

Подчеркнем, что степень абстрактности идей существенно варьируется, это приводит к тому, что мы можем наблюдать некий аналог движения от абстрактного к конкретному при движении от наиболее абстрактной идеи к конкретной, получившей воплощение в произведении. Такое движение представляет собой познавательный процесс, позволяющий проследить формирование той или иной идеи. Обратим внимание, что, реализуя метод движения от абстрактного к конкретному, исследователь может выявить факторы, оказывающие влияние на формирование конкретной идеи. Свойство абстрактности в наиболее полном варианте, на наш взгляд, отражено в международно-правовых актах в виде указания на невозможность охраны идей и иных объектов как таковых.

2. Наиболее абстрактные идеи являются предельно общими понятиями. С позиции логики идеи являются общими понятиями, т. е. такими, которые относятся к группе или классу предметов или явлений, имеющих известное сходство между собой¹⁶. Класс единичных явлений, подпадающих под понятие идей, уменьшается при движении от наиболее абстрактного к конкретному. Подтверждая данный тезис, укажем, что идеи о фантазийных существах включают в себя большое количество других явлений, в том числе идею скульптуры Ждуна. По мере движения от абстрактного к конкретному, в рассматриваемом случае – к идее Ждуна, количество явлений, подпадающих под понятие, уменьшается, пока идея не становится единичным понятием.

3. Идеи не являются материальными объектами. Существование в материальной реальности предельно общих абстрактных понятий, которыми и являются в том числе идеи, невозможно. По своей сути идеи – это результат мыслительного процесса. На это обстоятельство обращал внимание

---

¹⁵ См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1968. Т. 46. Ч. 1. С. 37–38.

¹⁶ См.: Челпанов Г. И. Учебник логики. М.: Прогресс, 1994. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Учебник_логики_\(Челпанов\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Учебник_логики_(Челпанов)) (дата обращения: 20.03.2020).

А. А. Пиленко, рассматривая идеи как результат человеческого творчества¹⁷. При этом цивилист обоснованно указывал, что «в области идей всякое “творчество” (техническое, художественное, научное) сводится к познаванию, что данные факторы при данных условиях будут производить данное действие, т. е. конкретизировано общих начал закона причинной связи»¹⁸. Вместе с тем мы считаем, что нельзя согласиться с А. А. Пиленко в полной мере, т. к. идеи не всегда являются результатом человеческого творчества, на что будет обращено внимание в дальнейшем.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что идея скульптуры «Ждун», т. е. идея фантазийного существа с головой морского слона и телом личинки, выполненного в положении сидя без ног, а также руками человека, – это нематериальный объект, результат мыслительной деятельности, обладающий свойством абстрактности, являющийся общим понятием (однако число явлений, включаемых в данное понятие, – незначительно). Такая идея – обще-неопределенный термин. Используя терминологию А. А. Пиленко, в данном случае можно говорить об «обретении» идеи, соглашаясь с автором относительно определенной доли условности подобной терминологии¹⁹.

Дальнейшее направление исследования состоит в установлении характеристики связи данной идеи с произведением, их соотношения. Идеи воплощаются в произведениях при объективизации, т. е. при выражении с помощью различных художественных средств и приемов применительно к художественным произведениям. Рассматриваемая идея «Ждун» могла иметь воплощение в виде литературного произведения, скульптуры, научного произведения. А. А. Пиленко в связи с этим тонко подметил, что человек обладает не только разумом – его деятельность носит волевой характер; автор указал, что приобретенные нами познания направляются на достижение тех или иных целей²⁰. Исследователь сделал вывод: абсолютное познавание может быть использовано в трех модуляциях (эстетической цели, научной цели, утилитарной цели) сообразно «трем исконным категориям “красоты, блага и истины”»²¹.

Из состояния неохраноспособного объекта идея становится произведением в ходе творчества автора, приискания и использования художественных приемов, стилей и т. д. В результате она приобретает новое свойство – кон-

---

¹⁷ См.: Пиленко А. А. Право изобретателя (привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве). Историко-догматическое исследование. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1902. Т. 1. С. 285.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Пиленко А. А. Указ. соч. С. 288.

²⁰ См.: Там же.

²¹ Там же. С. 289.

кретность. Известный литературный критик В. Г. Белинский рассматривал это свойство следующим образом: «...конкретность есть главное условие истинного поэтического произведения...»²². Конкретность критиком понималась как производное от слова «конкретный» (от лат. *conresco* – срастаюсь). Автор пришел к выводу, что «конкретность есть то таинственное, неразрывное и необходимое слияние идеи с формой, которое образует собою жизнь всего и без которого ничто не может жить»²³.

Соответственно, идея становится частью произведения при ее выражении, объективизации с помощью творчества в произведении. Идея «Ждун» через скульптуру приобретает свойство конкретности. Именно это свойство приводит к тому, что она в авторско-правовом смысле становится воспринимаемой другими людьми. В свойстве конкретности идея обретает свою завершенность. Вместе с тем укажем, что возникновение этого свойства ввиду его универсальности не может быть привязано только к художественной форме.

В рамках традиционной парадигмы авторского права мы можем утверждать, что возникновение свойства конкретности у идеи возможно только в объектах, квалифицируемых в качестве «классических» произведений. Однако правомерность такого утверждения вызывает сомнения при обращении к пониманию творчества и к современным реалиям человеческого социума.

Рассмотрение этого вопроса уместно начать с высказывания Н. А. Бердяева: «Есть первичная творческая интуиция, творческий замысел художника... Потом наступает вторичный творческий акт... И тут является то, что в творчестве называется мастерством, искусством. Первичный творческий акт совсем не является искусством. Искусство вторично...»²⁴.

Идеи выступают первоосновой любого произведения, в их передаче третьим лицам через произведение состоит художественный замысел творца.

Полагаем, что творчество может быть разделено на два условных этапа:

1. Творческий процесс обретения идеи произведения (творчество первого порядка). Не во всех случаях этот процесс может быть определен как целенаправленная деятельность, порой идеи приходят автору случайно, во сне (например, идея серии романов «Сумерки»), по ошибке (идея видеоигры GTA авторам пришла в результате ошибки в программного коде); такой процесс может носить интуитивный характер.

---

²² Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 2. Статьи и рецензии. Основания русской грамматики. 1836–1838 / гл. ред.: Н. Ф. Бельчиков и др. М.: [б.и.], 1953. С. 438.

²³ Там же.

²⁴ Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: Республика, 1993. С. 54.

Однако в значительном количестве случаев поиск новой оригинальной идеи связан с изучением множества источников, с большими временными и денежными затратами. Создатель буквально «живет» поиском. Традиционно этому виду творчества нечасто уделяется внимание ввиду его невыраженности, скрытности от других людей.

2. Творческий процесс воплощения идеи произведения (творчество второго порядка). Автор идеи, используя свои навыки, творческий потенциал, воплощает ее в произведении. Для авторского права именно этот этап можно охарактеризовать как наиболее важный. Идеи обретают конкретность через мастерство творца, его уникальные умения. Самая неоригинальная идея через творчество автора становится произведением.

Подобное разделение творческого процесса является условным, т. к. творчество первого порядка в определенных случаях может отсутствовать. Наиболее отчетливо обозначенное разделение наблюдается при создании «классических» произведений.

Обратим внимание на две тенденции, которые существенно влияют на понимание идей не только для авторского права, но и для гражданского права в целом, в связи с чем приобретает значение и обозначенное разделение творчества.

Искусство, литература развиваются вместе с обществом. Наиболее отчетливо эти тенденции проявились в двадцатом столетии, и они продолжают оказывать влияние на современное творчество по сей день. Как отмечает В. М. Полевой, искусство XX в. характеризует проявление законов переломного времени: «Они проявляются не только в том – что и как отражает искусство, не только в развитии охранительских тенденций и в новаторстве, отвергающем художественный опыт прошлого, вплоть до отрицания возможности воплотить новые идеи в изобразительной форме»²⁵. Т. Бинкли делает вывод о том, что искусство XX в. освободилось от эстетических параметров «и иногда творит непосредственно с помощью идей, не опосредованных эстетическими качествами»²⁶.

Возникли направления, в которых идея стала иметь превалирующее значение. Квинтэссенцией этого в искусствоведении явилось такое направление, как концептуальное искусство. Основные положения этого направления отразил известный автор-концептуалист Сол Левитт, обративший внимание на то, что идеи могут стать произведением искусства, они включены в цепь

---

²⁵ См.: Полевой В. М. Двадцатый век. Изобразительное искусство и архитектура стран и народов мира. М.: Советский художник, 1989. С. 5–6.

²⁶ См.: Бинкли Т. Против эстетики // Эстетика и теория искусства XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 273.

развития, которая в итоге может приобрести форму²⁷. В отличие от традиционного концептуального искусства направлено на творческий замысел автора, а не на зрительное восприятие²⁸. Физический, чувственный аспект в подобных произведениях имеет второстепенное значение, играет служебную роль провокации мысленных феноменов. Следовательно, вывод о возникновении свойства конкретности идеи через сочетание с творчески порожденной формой неприменим к подобным произведениям. Однако, как мы указывали ранее, такое свойство может возникнуть не только в рамках творчества второго порядка.

Свойство конкретности для подобных произведений искусства обусловлено, несомненно, объективизацией как необходимым условием предоставления авторско-правовой охраны. У идей произведений концептуального искусства это свойство возникает в результате измененного типа восприятия произведения. Отрицая традиционные подходы к созданию произведений, концептуалисты предлагают иной формат отношений с публикой. Верным в связи с этим представляется утверждение А. А. Горбенко: «...восприятие концептуального искусства подразумевает некий процесс сотворчества, требует от слушателей (зрителей) определенных психологических усилий, эрудиции, отнюдь не поверхностных знаний по теории и истории искусства»²⁹. Ю. Б. Борев отмечает, что концептуализм и примитивен, и элитарен, не может быть воспринят «непосвященными»³⁰. С развитием творчества изменяется и само восприятие произведений искусства, становятся необходимыми включенность сознания зрителя в процесс созерцания, наличие определенных знаний, восприятие контекста. Свойство конкретности у произведений концептуального искусства обуславливается и связью (ассоциацией) того или иного произведения с автором. Большое значение для установления свойства конкретности имеет факт признания публикой того или иного объекта произведением³¹.

Следовательно, изменения в искусстве требуют обращения к иным способам определения конкретности у идей, что оказывает влияние и на правовую охрану произведений.

---

²⁷ См.: Левитт С. Параграфы о концептуальном искусстве // Moscow Art magazine. 2008. № 69. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/69/paragr-concept/> (дата обращения: 01.04.2020).

²⁸ См.: Там же.

²⁹ Горбенко А. А. Музыкальный аспект концептуального искусства // Артикульт. 2016. № 22. С. 55.

³⁰ См.: Борев Ю. Б. Художественная культура XX века (теоретическая история): учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 326.

³¹ См.: Бинкли Т. Указ. соч. С. 273.

Вторая тенденция также связана с развитием массовой культуры, формирование и развитие в сознании людей которой оказало влияние и на творчество. Появилась новая сфера человеческой деятельности – индустрия развлечений, включающая в себя сегменты радио- и телевещания, киноиндустрию. Для участников этой группы общественных отношений приобрели особую ценность оригинальные новые идеи. Обращаясь к трем модуляциям А. А. Пиленко, допустимо признать, что появилась и новая цель наряду с «тремя исконными благами» – развлекательная (гедонистическая). Такие идеи не всегда получают воплощение в произведениях литературы, науки и искусства, что оказывает влияние и на правоотношения.

Появление подобной сферы отразилось и на правовых отношениях, т. к. создатели таких идей столкнулись с недобросовестным поведением других участников гражданского оборота при наличии положений авторского права о недопустимости охраны идей как таковых.

В англо-американской правовой семье возник такой способ защиты идей, как иск на основе подразумеваемого контракта на предоставление идеи (иск Desny). Создатель идеи в этом случае должен доказать следующий круг обстоятельств: что идея истца была представлена ответчику и была получена последним, истец сообщал ответчику, что идея предоставлялась под условием получения вознаграждения в случае ее использования, истец должен доказать, что ответчик знал или должен был знать об условиях предоставления идеи, обязанность по оплате не детерминирована простым фактом предоставления идеи, истцу необходимо доказать, что ответчиком была действительно использована представленная идея³².

В романо-германской правовой семье защита идей может осуществляться на основе законодательства о недобросовестной конкуренции без предоставления частного права обладателю идеи. Недобросовестная конкуренция в сфере идей состоит в том, что существует эффект подражания, квалифицируемый как паразитизм. Заявителю необходимо доказать, что неправомерное поведение может создать риск путаницы в общественном сознании. Копирование творения, которое не дает никаких исключительных прав, является актом недобросовестной конкуренции, поскольку провоцирует или даже

---

³² Desny v. Wilder, 299 P.2d 257 (Cal. 1956). URL: <https://law.justia.com/cases/california/supreme-court/2d/46/715.html> (дата обращения: 11.04.2020); Minniecear v. Tors, 72 Cal. Rptr. 287 (Ct. App. 1968). URL: <https://casetext.com/case/minniecear-v-tors> (дата обращения: 11.04.2020); Fink v. Goodson-Todman Enters., Ltd., 88 Cal. Rptr. 679 (Ct. App. 1970). URL: <https://caselaw.findlaw.com/ca-court-of-appeal/1824120.html> (дата обращения: 11.04.2020); Blaustein v. Burton, 88 Cal. Rptr. 319 (Ct. App. 1970). URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/2176360/blaustein-v-burton/> (дата обращения: 11.04.2020).

рискует спровоцировать путаницу между двумя компаниями в сознании клиентов.

Этот вывод подтвержден Апелляционным судом Парижа, указавшем, что, если «идея или метод сами по себе не могут быть присвоены (Прим. статья объектом эксклюзивного права), его автор, после того, как он применил его в произведении, имеет право требовать, чтобы конкуренты не использовали эту идею в той же общей форме, что создает путаницу между ними»³³. Впоследствии Кассационный суд Франции в двух решениях, вынесенных 22 октября 2002 г., пришел к выводу, что «иск о недобросовестной конкуренции может быть предъявлен даже лицом, не претендующим на частное право»³⁴.

Соответственно, возникли механизмы защиты интересов создателя идей от недобросовестного поведения вне авторско-правовой охраны.

Право не может игнорировать возникновение новой сферы общественных отношений, состояние незащищенности интересов создателей идей. Действительно, норма о недопустимости правовой охраны идей как таковых направлена на реализацию важнейшей функции авторского права – стимулирования творчества. Однако ее ограничительное толкование без учета свойств конкретности тех или иных идей, поиск, разработка которых связана с творческой деятельностью создателя, приводит к обратному эффекту. Распространение норм авторского права на все идеи явно нецелесообразно. При этом должно учитываться свойство конкретности, что может быть подтверждено следующим делом.

В России проблема защиты идей актуализировалась в связи со спором между компанией «Гестмьюзик Эндемол С. А.» (Gestmusic Endemol S. A.), ЗАО «ВайТ Медиа» и ОАО «Первый канал». В правоприменительном акте по настоящему делу Суд по интеллектуальным правам, отказывая в иске, сделал ключевой вывод, что использование идеи концепции нарушением авторского права не является³⁵. Мы полагаем, что в данном случае поведение ответчика не может быть признано нарушением авторского права. Вместе с тем имеет

---

³³ Henafe C. L. Les critères juridiques de l'œuvre à l'épreuve de l'art conceptuel. URL: http://www.legalbiznext.com/droit/IMG/pdf/Memoire_les_criteres_juridiques_de_l_oeuvre_a_l_epruve_de_l_art_conceptuel.pdf (дата обращения: 05.04.2020).

³⁴ Com. 22 oct. 2002; D. 2002, AJ 3142, obs. Chevrier; JCP 2003, II, 10038, note Mainguy; PIBD. 2003. 696. III. 2 13. URL: http://www.legalbiznext.com/droit/IMG/pdf/Memoire_les_criteres_juridiques_de_l_oeuvre_a_l_epruve_de_l_art_conceptuel.pdf (дата обращения: 04.04.2020).

³⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 мая 2015 г. № С01-320/2015 по делу № А40-84902/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

место недобросовестное использование конкретной идеи, что подтверждается следующим:

- идея выражалась в виде производственной Библии, которая не может быть признана сценарием-произведением, т. к. каждый выпуск программы снимается по собственному сценарию;
- правообладатель оригинального формата предоставил производственную Библию второму истцу по делу на основании лицензионного договора;
- данный формат является известным практически во всем мире, первым его разработал и применил истец, в дальнейшем на основании лицензионных договоров на базе данного формата были созданы шоу в 47 странах мира;
- этот формат ассоциируется с правообладателем Gestmusic Endemol S. A., на что указывается в титрах каждого выпуска телевизионного шоу;
- можно говорить о приоритете формата телевизионного шоу, поскольку впервые анализируемая конкретная идея была реализована правообладателем в 2011 г. в Испании;
- пользователь и ответчик являются конкурентами на одном товарном рынке;
- использование идеи телевизионного шоу позволило привлечь зрителей для ответчика, обеспечило высокие рейтинги, стало причиной негативного экономического эффекта у истцов;
- ответчик не разрабатывал собственную конкретную идею телевизионной передачи, не вкладывал ресурсы в ее создание;
- в сравниваемых телевизионных шоу имеются сходные элементы, вызывающие путаницу в головах зрителей.

Доводы Суда по интеллектуальным правам относительно невозможности применения в приведенном случае норм авторского права являются обоснованными, но не в части трактовки положений об идеях. В этом случае имеет место конкретная идея, ставшая результатом творчества первого порядка, но не получившая воплощения в произведении как объекте авторского права. Тогда свойство конкретности связано с объективизацией идеи в производственной Библии (творческий элемент может быть в этом случае и не проявлен в самом описании), ее объективной новизной и оригинальностью. Фактически каждый выпуск телевизионного шоу развивается по собственному сценарию, что нетипично для произведений, охраняемых авторским правом.

Исходя из данных отличий, можно заключить, что применение норм об авторском праве нецелесообразно, поскольку имеет место иной объект правоотношений, нежели произведение. Однако реализация функции стимулирования творчества не может вступать в конфликт с принципом добросовест-

ности. Следовательно, в законодательстве имеет место пробел в правовом регулировании: конкретные идеи, не получившие воплощения в произведении науки, литературы и других видов искусства, но являющиеся результатом творчества, у которых имеется свойство конкретности, лишены правовой охраны от недобросовестного поведения.

Таким образом, выявленные тенденции развития общественных отношений демонстрируют необходимость разработки механизма защиты интересов создателей идей от недобросовестного поведения.

Библиографический список

Белая О. В. Бизнес-идея как объект интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4.

Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 2. Статьи и рецензии. Основания русской грамматики. 1836–1838. / гл. ред.: Н. Ф. Бельчиков и др. М.: [б.и.], 1953.

Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: Республика, 1993.

Бинкли Т. Против эстетики // Эстетика и теория искусства XX века. Москва: Прогресс-Традиция, 2007.

Борев Ю. Б. Художественная культура XX века (теоретическая история): учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

Гаврилов Э. П. Авторское право и содержание произведения // Патенты и лицензии. 2009. № 7.

Горбенко А. А. Музыкальный аспект концептуального искусства // Апрекульт. 2016. № 22.

Зарубин С. В. Оригинальность как критерий предоставления авторско-правовой охраны идеям // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. Копирайт. 2015. № 3.

Ильинков Э. В. Понимание абстрактного и конкретного в диалектике и формальной логике. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. URL: http://aleksandr-kommari.narod.ru/Ilenkov_Dialektika_abstraktnogo_i_konkretnogo_v_nauchno-teoreticheskom_myishlenii.htm (дата обращения: 03.03.2020).

Левитт С. Параграфы о концептуальном искусстве // Moscow Art magazine. 2008. № 69. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/69/paragr-concept/> (дата обращения: 01.04.2020).

Маковельский А. О. Древнегреческие атомисты. Баку: [б.и.], 1946.

Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1968. Т. 46. Ч. 1.

Пиленко А. А. Право изобретателя (привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве). Историко-догматическое исследование. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1902. Т. 1.

Познер Р. А. Интеллектуальная собственность: экономико-правовой подход. URL: <http://www.privatetlaw.ru/index.php/tu/izdatelskaya-deyatelnost/v-a-pozner-intellektualnaya-sobstvennost-ekonomiko-pravovoij-podkhod> (дата обращения: 12.04.2019).

Полевои В. М. Двадцатый век. Изобразительное искусство и архитектура стран и народов мира. М.: Советский художник, 1989.

Потебня А. А. Поэтика. Избранные работы. М.: Юрайт, 2019.

Савчук Л. Ф. Охрана авторским правом идеи художественного произведения // Юридические науки. 2011. № 2.

Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001.

Челпанов Г. И. Учебник логики. М.: Прогресс, 1994. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Учебник_логики_\(Челпанов\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Учебник_логики_(Челпанов)) (дата обращения: 20.03.2020).

Henafe C.L. Les critères juridiques de l'œuvre à l'épreuve de l'art conceptuel. URL: http://www.legalbiznext.com/droit/IMG/pdf/Memoire_les_criteres_juridiques_de_l_oeuvre_a_l_epreuve_de_l_art_conceptuel.pdf (дата обращения: 03.03.2020).

Информация для цитирования

Горбунов А. А. Проблема установления свойств не охраняемых авторским правом идей в контексте развития культуры // Ex jure. 2020. № 3. С. 64–80. DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-64-80.

Gorbunov A. A. The Problem of Establishing the Properties of Unprotected Ideas in the Context of Cultural Development. Ex jure. 2020. № 3. Pp. 64–80. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-64-80.

УДК 347.1

DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-81-93

О МОМЕНТАХ ДОСТАВКИ И ПОЛУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО СООБЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В. Г. Курганов

Старший преподаватель кафедры правоведения

Пермский государственный

медицинский университет им. Е. А. Вагнера

614000, Россия, г. Пермь, ул. Петропавловская, 26

E-mail: kuranov.perm@yandex.ru

Аннотация: устанавливается момент получения юридически значимого сообщения, которым определяется возникновение соответствующих гражданско-правовых последствий для адресата. Обосновывается, что определение законодателем момента возникновения таких последствий осуществления юридически значимых сообщений моментом доставки сообщения ошибочно, поскольку доставка отличается от получения сообщения. Момент доставки сообщения может быть востребован при конструировании функции получения сообщения. Сделан вывод о том, что при неявке адресата за получением сообщения или при его отсутствии по указанному адресу моментом получения юридически значимого сообщения является момент доставки сообщения адресату. Этот же принцип следует использовать и при определении момента получения электронных юридически значимых сообщений – как момента доставки сообщения в зону фактического контроля адресата, при наступлении которого он получает реальную возможность ознакомиться с сообщением.

© Курганов В. Г., 2020

Ключевые слова: гражданско-правовые юридически значимые сообщения; доставка юридически значимых сообщений; получение юридически значимых сообщений

ABOUT THE MOMENTS OF DELIVERING AND RECEIVING OF JURIDICALLY MEANINGFUL MESSAGES IN THE CIVIL LAW

V. G. Kuranov

E. A. Vagner Perm State Medical University
26, Petropavlovskya St., Russia, Perm, 614000

E-mail: kuranov.perm@yandex.ru

Abstract: the article is concerned with determining the moment of receiving a juridically meaningful message which implies the corresponding civil consequences occurrence for the addressee. It is justified that the legislator's position of determining the moment of occurrence of the consequences of juridically meaningful messages is erroneous, since delivery differs from the message receipt. The moment of the message delivery may be applicable when constructing a fiction of the message receipt. The conclusion was made that if the addressee failed to appear for receiving the message, or was absent at the address at which the message was sent, then the moment of receiving the juridically meaningful message is viewed as the moment when the message was delivered to the addressee. The same principle should be used when determining the moment of receiving juridically meaningful electronic messages – as the moment of the message delivery to the zone of the addressee's effective control, the moment after which he gets a real opportunity to read the message.

Keywords: civil juridically meaningful messages; deliveries of the juridically meaningful messages; receipt of the juridically meaningful messages.

В соответствии с пунктом 1 статьи 165.1 ГК РФ юридически значимые сообщения влекут правовые последствия для адресата с момента доставки.

Однако доставка – это перемещение сообщения к месту назначения¹. Она осуществляется в двух формах: а) непосредственной (путем передачи сообщения отправителем непосредственно адресату); б) опосредованной (через лицо, которому отправитель поручил это сделать; посредством почтовой, а также телеграфной, телефонной, подвижной радиотелефонной (мобильной), факсимильной, электронной и иных видов электрической связи; с помощью размещения в местах назначения; иными способами доставки, обеспечивающими получение сообщения адресатом).

---

¹ Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. М.: Издательство «ЭТС», 1995. С. 314.

Доставка юридически значимого сообщения заканчивается в момент поступления сообщения в место (пункт) назначения: на фактический адрес (при доставке телеграммы или нарочным), в почтовый ящик, на абонентский номер телефона, на адрес электронной почты и др. При отсутствии адресата извещение вкладывается в почтовый ящик; при использовании других средств связи сообщение доставляется на телефон, факс адресата, на сервер, на котором зарегистрирован адрес электронной почты адресата, и др.

Во всех правилах оказания услуг связи доставка не приравнивается ни к вручению сообщения адресату, ни к получению сообщения адресатом.

Так, согласно пункту 32 Правил оказания услуг почтовой связи почтовые отправления доставляются в соответствии с указанными на них адресами. Простые почтовые отправления и извещения о регистрируемых почтовых отправлениях (последние принимаются от отправителя с выдачей квитанции с присвоением отправлению идентификационных кодов (ШПИ (ШИ) и вручаются адресату (его уполномоченному представителю) с подтверждением факта вручения; к ним относятся, например, заказные письма) опускаются в соответствии с указанными на них адресами в ячейки абонентских почтовых шкафов, почтовые абонентские ящики, ячейки абонементных почтовых шкафов, почтовые шкафы опорных пунктов, если иное не определено договором между оператором почтовой связи и пользователем услугами почтовой связи². С этого момента сообщение, направленное по почте, считается доставленным.

Согласно пункту 58 Правил оказания услуг телеграфной связи телеграммы должны доставляться адресатам отпечатанными на светлой бумаге, а в соответствии с пунктом 60 Правил телеграммы, адресованные гражданам по месту их нахождения (жительства), должны вручаться лично адресату или (в его отсутствие) совершеннолетнему члену семьи. При этом телеграммы с отметками «уведомление телеграфом», «уведомление телеграфом срочное» и «заверенная» должны вручаться при предъявлении документа, удостоверяющего личность. При отсутствии адресата и совершеннолетних членов семьи или при иных независящих от оператора связи обстоятельствах, препятствующих вручению телеграммы, оператор обязан оставить извещение о поступлении телеграммы в абонентском шкафу (почтовом ящике) адресата. Если адресат не обратился за получением телеграммы по извещению в течение суток, оператор связи должен принять меры к повторной доставке телеграммы³.

---

² Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи: Приказ Минкомсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234 (ред. от 27.03.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2014 № 35442) // Российская газета. 2014. 31 дек.

³ Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2005 г. № 222 (ред. от 20.11.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 17, ст. 1557.

Таким образом, доставка телеграммы – это еще не ее вручение и, как следствие, не ее получение.

За исключением случая вручения юридически значимого сообщения отправителем непосредственно адресату, в процессе доставки участвует третье лицо, в том числе оператор связи, нарочный (рассыльный). Доставка юридически значимого сообщения отвечает на вопросы о том, кто и посредством чего перемещает сообщение от отправителя к адресату (получателю).

С учетом этого в момент опускания почтового извещения в ячейку или ящик, в момент поступления сообщения на сервер, на котором зарегистрирован электронный ящик адресата, а также на номер телефона или факса адресата, сообщение не считается доставленным, оно является доставленным.

По общему правилу способы доставки юридического значения не имеют, они напрямую зависят от формы направления сообщения, но при его направлении посредством электросвязи, а также при неявке адресата за получением отправления в объект почтовой связи или отсутствии адресата по адресу имеет значение момент доставки сообщения в место, находящееся под контролем адресата (с этого момента адресат считается получившим сообщение).

В целом доставка как таковая не может являться конечной целью совершения юридически значимых сообщений, поскольку для отправителя важно не то, что почтовое извещение опущено в ящик адресата, а то, что адресат его сообщение получил. Поэтому юридически значимое сообщение должно влечь за собой правовые последствия для адресата не с момента его доставки, а с момента получения адресатом.

В большинстве случаев определение этого момента не вызывает затруднений (дата вручения под расписку или дата отказа от получения отправления, что также делается под расписку).

Сложности возникают с установлением фиктивной⁴ даты получения адресатом сообщения при неявке адресата за получением или в связи с его отсутствием по указанному адресу.

Так, суд определил в качестве надлежащей даты извещения при неявке адресата за получением *исходящую дату самого сообщения*, установив, что ООО направило участнику общества уведомление от 26 января 2006 г. о проведении общего собрания участников по 4 известным адресам истца: 1) место фактического проживания (уведомление получено 30 января 2006 г. женой истца); 2) место фактического нахождения истца на день направления уведомления (получено дежурным изолятора 28 января 2006 г.); 3) адрес временной регистрации (возвращено с отметкой «адресат выбыл»); 4) адрес регистрации по месту жительства (возвращено за истечением срока хранения).

---

⁴ О юридических фикциях см.: Кузнецова О. А. Фикции в гражданском праве // Цивилистические записки: межвузовский сб. науч. трудов. Екатеринбург: [б.и.], 2005. С. 311–333.

При этом оспариваемое собрание было проведено 28 февраля 2006 г., и суд счел 30-дневный срок уведомления до проведения собрания соблюденным⁵.

Чаще всего суды полагают, что при неявке адресата за получением отправления днем получения сообщения считается *день направления* (отправления) сообщения отправителем⁶. Аналогичное мнение высказано и ВС РФ применительно к пункту 2 статьи 250 ГК РФ: «По смыслу вышеуказанных норм требование об извещении можно признать исполненным, если продавец представит доказательства о *направлении* им уведомления о продаже доли по месту жительства или последнему известному месту жительства собственников»⁷. В другом деле суд установил, что участник ООО «был извещен о предстоящем 18.07.2003 общем собрании участников общества с повесткой дня “О даче согласия на заключение крупных сделок” заказным письмом с уведомлением 11.06.2003 по адресу, указанному в списке участников, т. е. за 36 дней до проведения собрания»⁸. В научной литературе также предлагается при неявке адресата за сообщением считать моментом его получения день отправления сообщения⁹.

Согласно другому подходу, фиктивный момент получения определяется с момента поступления в отделение связи адресата. В соответствии с пунктом 3.3. Методических рекомендаций по проверке нотариусом соблюдения преимущественного права покупки участника долевой собственности при удостоверении договоров по продаже доли в праве общей собственности на недвижимое имущество постороннему лицу если корреспонденция была возвращена нотариусу в связи с истечением срока хранения в отделении связи, то извещение считается доставленным *со дня поступления в отделение связи по месту жительства адресата*, определяемого по календарному штемпелю на конверте¹⁰. Очевидно, что здесь фиктивный момент получения сообщения приравнен к моменту поступления отправления в почтовое отделение, т. е. еще до момента фактической доставки адресату.

---

⁵ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14 нояб. 2006 г. по делу № А38-1278-1/196-2006 [Электронный ресурс] (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15 нояб. 2016 г. № Ф06-9560/2016 по делу № А55-20688/2015 [Электронный ресурс] (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 19 нояб. 2013 г. № 5-КГ13-109 [Электронный ресурс] (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление ФАС Центрального округа от 9 нояб. 2004 г. № А08-1498/04-4 [Электронный ресурс] (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Демкина А. В. Юридически значимые сообщения // Эж-ЮРИСТ. 2013. № 28.

¹⁰ Методические рекомендации по проверке нотариусом соблюдения преимущественного права покупки участника долевой собственности при удостоверении договоров по продаже доли в праве общей собственности на недвижимое имущество постороннему лицу (утв. решением Правления ФНП) (протокол от 28.03.2016 № 03/16) [Электронный ресурс] (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При рассмотрении иска о переводе прав и обязанностей покупателя доли в праве общей собственности на квартиру суд установил, что за сообщением ответчика о продаже доли истец не явился в отделение почты, по истечении срока хранения (30 дней) отправление было возвращено ответчику (продавцу доли). При этом суд заметил: «Из правового смысла ... положений ч. 1 ст. 165.1 ГК РФ вытекает, что извещение считается доставленным со дня поступления в отделение связи по месту жительства адресата, определяемого по календарному штемпелю на конверте»¹¹, посчитав, что срок для ответа собственника о покупке доли или об отказе от такой покупки должен течь со дня поступления сообщения в отделение почтовой связи по адресу истца. По другому делу суд также посчитал надлежащий срок с даты поступления отправления в место вручения: «Согласно информации о движении корреспонденции, уведомление, направленное в адрес К. Б. А., поступило в место вручения 19.08.2015 года, то есть за месяц до даты проведения общего собрания»¹².

М. В. Волков по этому поводу пишет: «...моментом доставки юридически значимого сообщения должен признаваться момент поступления такого сообщения в отделение связи по адресу адресата вне зависимости от того, в какой момент указанное сообщение было им получено, а также от того, было ли оно возвращено за истечением срока хранения»¹³. Однако момент получения будет в этих двух ситуациях различным: если сообщение было фактически получено адресатом (вручено под роспись), то дата вручения отправления и будет датой получения, а если отправление было возвращено отправителю в связи с неявкой адресата, то датой получения будет дата доставки в отделение связи адресата.

Верховный Суд РФ придерживается правовой позиции, согласно которой при неявке адресата за сообщением моментом его получения следует считать *день возврата корреспонденции*: «В таких случаях срок обжалования судебного акта исчисляется со дня отказа от получения почтового отправления либо со дня возвращения соответствующего почтового отправления ввиду истечения срока его хранения отделением почтовой связи по месту отправления копии определения. При этом день возвращения отправления может быть определен по штемпелю почтового отправления, по системе отсле-

---

¹¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 10 мая 2017 г. по делу № 33-15029/2017 [Электронный ресурс] (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Решение Арбитражного суда Свердловской области от 1 фев. 2016 г. по делу № А60-45389/2015 [Электронный ресурс] (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Волков М. В. К вопросу о моменте доставки юридически значимого сообщения // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 53.

живания регистрируемой почтовой корреспонденции на официальном сайте ФГУП «Почта России»¹⁴. Однако в этом случае возникает вопрос об определении даты возврата: это дата отправки из почтового отделения адресата или дата поступления возвращенного отправления в почтовое отделение (при этом в большинстве случаев даты на штемпелях почтового отправления в двух отделениях почтовой связи будут различными)?

Ответ на этот вопрос мы можем получить из системного толкования Порядка приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений, согласно пункту 11.10 которого «при возврате по обратному адресу почтовый работник оформляет возвращаемые РПО следующим образом: на лицевой стороне оболочки на свободном месте слева от зоны адресного блока получателя указывается “В” и индекс ОПС *места возврата*, при этом адрес и индекс получателя перечеркиваются». При этом в соответствии с пунктом 11.9 указанного Порядка «по истечении установленного срока хранения почтовые отправления возвращаются по обратному адресу, указанному на почтовом отправлении (если иное не предусмотрено договором с пользователем услугами почтовой связи). В случае, когда *день возврата* почтового отправления совпадает с *выходным днем адресного ОПС*, РПО возвращается по обратному адресу в первый рабочий день данного ОПС после выходного дня».

Мы видим, что место возврата – это отделение почтовой связи отправителя, однако дата возврата – это дата отправки возвращаемой корреспонденции из отделения почтовой связи адресата. Вероятно, это правильный подход, поскольку в день отправки возвращаемого сообщения из отделения почтовой связи адресата оно выходит из зоны контроля последнего и он не имеет фактической возможности его получить, поэтому ждать еще несколько дней, пока возвращаемое отправление поступит в отделение почтовой связи отправителя, нет юридического смысла.

Суды определяют момент получения сообщения при неявке адресата за отправлением и как *день доставки* – день извещения отделением почтовой связи адресата о поступившей корреспонденции. Так, уведомление о намерении продать долю в праве общей собственности было направлено сособственнику 24 декабря 2010 г., извещения были доставлены по адресу сособственника 28 декабря 2010 г., 12 января 2011 г., 25 января 2011 г. и 1 февраля 2011 г., отправление вернулось по обратному адресу по истечении срока хранения – 8 февраля 2011 г. На основании этого суд сделал вывод о надлежащем извещении сособственника в день первого извещения (т. е. в день дос-

---

¹⁴ О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел (абз. 2 п. 22): постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 // Бюллетень Верхов. Суда РФ. 2017. № 8.

тавки): «Таким образом, в течение месяца после получения письменного извещения 28.12.10 года истицей не были предприняты меры к заключению с П. Ф. договора купли-продажи»¹⁵.

На наш взгляд, в гражданско-правовых целях при неявке адресата за получением сообщения или при его отсутствии по адресу моментом получения должен считаться момент доставки отправления, т. е. момент, когда сообщение оказалось в сфере контроля адресата. Очевидно, что моменты формирования сообщения и направления (отправки) сообщения неподконтрольны адресату, поэтому связывать с ними фиктивный момент получения сообщения нецелесообразно. Считать таким моментом дату возврата отправления по истечении срока хранения также нецелесообразно, поскольку адресат в любом случае не получил сообщения, не знаком с его содержанием и не может совершить действия, которые в нем описаны (например, реализовать преимущественное право покупки доли). Более того, такой подход создал бы благоприятные условия для недобросовестных адресатов (умышленно или по небрежности не получающих вовремя свою корреспонденцию). Так, отправитель сообщения – собственник доли в праве общей собственности на недвижимое имущество должен был бы ждать 2 мес. с момента направления сообщения, не полученного адресатом: 30 дней – срок хранения в отделении почтовой связи и 1 месяц – после возврата сообщения, если считать днем получения уведомления адресатом день возврата корреспонденции отправителю.

Определение момента получения электронного юридически значимого сообщения моментом его доставки в зону контроля адресата мы видим и в международно-правовых правилах.

Так, согласно пункту 2 статьи 10 Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах «временем получения электронного сообщения является момент, когда создается возможность для его извлечения адресатом по электронному адресу, указанному адресатом. Временем получения электронного сообщения по другому электронному адресу адресата является момент, когда создается возможность для его извлечения адресатом по этому адресу и адресату становится известно о том, что электронное сообщение было отправлено по этому адресу. Считается, что возможность извлечения электронного сообщения адресатом создается в тот момент, когда оно поступает на электронный адрес адресата»¹⁶.

---

¹⁵ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 28 фев. 2012 г. № 33-2916 [Электронный ресурс] (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» (Заключена в г. Нью-Йорке 23.11.2005) // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.04.2020).

В пункте 101 Руководства по применению Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле от 16 декабря 1996 г. время отправки сообщения также определяется как время, когда сообщение поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя, которая может быть информационной системой посредника или информационной системой адресата. Когда сообщение достигает информационной системы адресата, отправка и получение являются одновременными, за исключением случаев, когда сообщение направляется в информационную систему адресата, которая не является информационной системой, назначенной самим адресатом¹⁷.

Аналогичный подход описывается и в законопроекте «Об электронной торговле», где следующим образом определяется момент отправки и получения электронного документа:

«1. Если иное не предусмотрено соглашением между отправителем и получателем, электронный документ считается отправленным, когда он поступает в информационную систему, не находящуюся под контролем отправителя или лица, которое отправляет электронный документ от имени отправителя.

Если иное не предусмотрено соглашением между отправителем и получателем, время получения электронного документа определяется следующим образом:

а) если получатель указывает информационную систему для целей получения такого документа, данных, получение происходит в момент, когда электронный документ поступает в указанную получателем информационную систему, или

б) если электронный документ отправлен в информационную систему, которая не является указанной получателем информационной системой, – в момент, когда электронный документ получен получателем, а именно в момент поступления электронного документа в информационную систему получателя»¹⁸.

Другими словами, электронный документ считается полученным в момент его доставки в информационную систему адресата (находящуюся под контролем адресата), например на сервер электронной почты, на котором зарегистрирован электронный адрес адресата.

Таким образом, момент возникновения гражданско-правовых последствий из совершения юридически значимых сообщений должен определяться

---

¹⁷ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (Вместе с Руководством по применению Типового закона (1996) (Принят в г. Нью-Йорке 28.05.1996 – 14.06.1996 на 29 сессии ЮНСИТРАЛ) (п. 101) [Электронный ресурс] (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ Об электронной торговле» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 06.06.2001): проект Федерального закона № 11081-3 [Электронный ресурс] (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не моментом их доставки адресату, а моментом их получения им. При этом сам момент доставки сообщения может иметь значение при конструировании фикции получения сообщения, например «юридически значимое сообщение считается полученным адресатом в момент доставки».

При определении момента получения сообщения при неявке адресата за получением или в связи с его отсутствием по указанному адресу суды используют самые разнообразные даты: исходящую дату сообщения, дату направления (отправки), дату поступления в отделение почтовой связи адресата, дату доставки адресату, дату возврата отправления из отделения почтовой связи адресата по истечении срока хранения, дату получения возвращенного отправления отправителем.

В гражданско-правовых целях при неявке адресата за получением сообщения или при его отсутствии по адресу моментом получения юридически значимого сообщения следует считать момент доставки отправления адресату, т. е. момент, в который сообщение поступило в зону фактического контроля адресата. Аналогичный подход применим и при определении момента получения юридически значимых сообщений, направляемых в иных (непочтовых) формах (телефонограмма, факс, СМС-сообщение, электронное письмо и др.).

Библиографический список

Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. М.: Издательство «ЭТС». 1995.

Волков М. В. К вопросу о моменте доставки юридически значимого сообщения // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32).

Демкина А. В. Юридически значимые сообщения // Эж-ЮРИСТ. 2013. № 28.

Кузнецова О. А. Фикции в гражданском праве // Цивилистические записки: межвузовский сб. науч. трудов. Екатеринбург: [б.и.], 2005.

Информация для цитирования

Куранов В. Г. О моментах доставки и получения юридически значимого сообщения в гражданском праве // *Ex jure*. 2020. № 3. С. 81–90. DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-81-90.

Kuranov V. G. About the Moments of Delivering and Receiving of Juridically Meaningful Messages in the Civil Law. *Ex jure*. 2020. № 3. Pp. 81–90. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-81-90.

УДК 347.214.13
DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-91-107

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКЦИИ КАК ФИНАНСОВОГО ИНСТРУМЕНТА

Р. В. Чикулаев

Кандидат юридических наук, кандидат экономических наук,
доцент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

доцент кафедры организации аграрного производства

Пермский государственный аграрно-технологический
университет им. академика Д. Н. Прянишникова
614990, Россия, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23

E-mail: profur1@ngs.ru

Аннотация: в статье обоснована актуальность и отражена постановка проблемы формирования правовой конструкции и закрепления легальной дефиниции акции в ее значении не только как ценной бумаги, но и как финансового инструмента. Анализ историко-правовых условий развития представлений об акции в соотношении с основными нормами российского законодательства позволяет определить некоторые подходы к гармонизации традиционных воз-

---

© Чикулаев Р. В., 2020

зрений на акцию как ценную бумагу с требованиями современного законодательства о финансовых рынках, оперирующего базовым понятием «финансовый инструмент».

Ключевые слова: акция; финансовые инструменты; ценные бумаги; правовая природа; дефиниция; финансовый рынок

THE LEGAL NATURE OF A SHARE AS A FINANCIAL INSTRUMENT

R. V. Chikulaev

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990

Perm State Agro-Technological University
23, Petropavlovskaya st., Perm, Russia, 614990

E-mail: profur1@ngs.ru

Abstract: this article substantiates the relevance and reflects the formulation of the problem of forming a legal structure and fixing the legal definition of a share in its meaning not only as a security paper, but also as a financial instrument. The analysis of historical and legal conditions for the development of ideas about shares in relation to the main norms of Russian legislation allows us to determine some approaches to the harmonization of traditional views on shares as securities with the requirements of modern legislation on financial markets, which operates with the basic concept of "financial instrument".

Keywords: share; financial instruments; securities; definition; legal nature; financial market

Некоторые общенаучные подходы

К настоящему моменту все сильнее стала проявляться проблема выбора правовых методов регулирования группы социально-экономических отношений, возникающих по поводу гражданского оборота финансовых инструментов, с последующим закреплением таких методов в позитивном праве. Во многом это связано с нормативной реализацией доктринальных цивилистических концепций ценной бумаги и прежде всего Концепции развития гражданского законодательства¹, что отразилось при внесении изменений в Гражданский кодекс РФ в 2013–2019 гг. на фоне высокой динамики норма-

---

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

тивной правовой базы, регулирующей отношения на рынке ценных бумаг и иных сегментах финансового рынка. Соответствующие акты законодательства имеют ряд особенностей:

– в большей степени практически ориентированный утилитарный характер, связанный с ситуационным урегулированием конкретных обстоятельств, возникающих на финансовых рынках;

– регулирование отношений, всегда возникающих преимущественно на стыке права и экономики в связи с исключительно имущественным (за редкими исключениями) характером объектов прав, таких как финансовые инструменты, в том числе ценные бумаги;

– взаимодействие, взаимовлияние с признаками конкуренции частных и публичных методов правового воздействия, невозможность элиминировать публичный элемент из механизма правового регулирования финансово-рыночных отношений хотя бы при сохранении ведущей роли частноправовых методов.

Закрепление легального понятия «финансовый инструмент», имевшее место в 2009 г. в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ от 22 апреля 1996 г., а ранее уже отраженное в налоговом законодательстве и подзаконных правовых актах, обусловило и конкурентное взаимовлияние основных терминов: собственно «ценной бумаги» и поглотившего его «финансового инструмента». Представляется, что в таких условиях развитие элементов механизма правового регулирования отношений, возникающих по поводу оборота финансовых инструментов, может приобрести характер нескольких тенденций-направлений, каждая из которых может отвечать критерию истинности в общенаучном и конкретно-юридическом значении², критерию эффективности – в главном значении права как регулятора отношений, критерию законности и соответствия иным элементам правовой системы – в общеправовом значении.

Можно согласиться с такой точкой зрения, высказанной В. М. Сырых: «Перед законодателем, как правило, встают три задачи эвристического поискового плана: 1) сформулировать эффективно действующие нормы права; 2) создать надежный механизм их реализации в конкретных отношениях; 3) согласовать законодательные новеллы с системой действующего законодательства»³.

---

² См., например: *Баранов В. М. Истинность норм советского права: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Горький, 1990; Баранов В. М. Истинность норм советского права. Саратов: [б.и.], 1989.*

³ Сырых В. М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридический Дом «Юстициформ», 2001. С. 315–327.

Как представляется, одной из главных задач построения системы механизма правового регулирования отношений, связанных с оборотом финансовых инструментов, и следующей ей задачей закрепления соответствующих норм в позитивном праве является гармонизация правовых конструкций известных разновидностей ценных бумаг с общей конструкцией финансового инструмента. В этом аспекте каждая разновидность ценной бумаги (акция, облигация, вексель и т. п.) – как уже известная действующему законодательству, так и, возможно, вводимая в закон в будущем – должна быть верифицирована и, скорее всего, модернизирована в ее нормативной регламентации (конструировании) с целью соответствия концепции финансового инструмента как в статическом (собственно правовой режим), так и в динамическом значении (нормативно-правовое регулирование гражданского оборота) этой ценной бумаги.

Акция как объект отношений финансово-рыночного свойства

Акция – один из наиболее распространенных финансовых инструментов, а также инструментов инвестиций и корпоративного участия в современных условиях. Динамика российского рынка ценных бумаг и иных сегментов финансового рынка имеет постоянную тенденцию к росту и в общеэкономической оценке (по совокупности факторов за период наблюдения с начала 1990-х гг. по н. в.) превышает темпы роста в развитых странах Европы и Америки в десятки-сотни раз. Акция служит и необходимым инструментом частных (вненинституциональных) инвестиций: так, в 2007 г. доля населения России, инвестирующего в акции, составляла 0,77 %, а в 2018 г. уже 3 % от общей численности населения⁴.

Инвестиции в акции традиционно осуществляются на основе двух главных факторов, отражающих экономические интересы инвестора (причем как частного, так и институционального): 1) интерес в получении дохода от изменения рыночных цен на акции путем совершения многократных сделок купли-продажи таких ценных бумаг либо передачи их в доверительное управление (при этом извлечение дохода возможно как при позитивной, так и при негативной динамике рыночных цен); 2) интерес в непосредственном участии в корпоративных отношениях с акционерным обществом – эмитентом акций (при этом такой интерес может быть комплексным, включающим получение дивидендов, участие в управлении, реализацию производных акционерных прав, например: приобретение новых ценных бумаг в результате

---

⁴ Вовлеченность населения в инвестиционный процесс. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/vovlechennost-naseleniya-mira-v-investitsionnyi-protsess> (дата обращения: 20.12.2019).

конвертации имеющихся акций, осуществление права требования обязательного выкупа, владельческий контроль вплоть до распоряжения имуществом акционерного общества и ряд других).

Вполне объяснимо, что на протяжении всего периода развития новейшего российского законодательства о ценных бумагах и финансовых рынках происходило усложнение акционерно-правовых отношений, что на фоне роста финансовых инвестиций в акционерный сегмент рынка ценных бумаг повлекло за собой возникновение многочисленных проблемных ситуаций в правоприменении. Наблюдается устойчивая тенденция роста судебных дел о защите прав акционеров, а также иных дел, так или иначе связанных с акциями⁵.

Имеют место и общие проблемы правового регулирования акционерных отношений: пробельность и противоречивость, проявляющиеся на горизонтальном уровне (между нормативными правовыми актами одинаковой юридической силы), на вертикальном уровне (между соподчиненными актами), а также – в некоторых случаях – внесистемно (между правовыми актами, не связанными предметно, но ситуативно вступающими в процесс регулирования конкретного отношения либо требующими толкования применительно к конкретной ситуации). В числе актуальных исследовательских задач видится анализ правового режима акции, модернизация правового механизма регулирования гражданского оборота акций, усиление защиты прав акционеров, общее восполнение пробелов и устранение противоречий в законодательстве, повышение уровня юридической определенности в регламентации отношений по поводу эмиссии и обращения акций.

Вопросы, связанные с правовым режимом акций и особенностями их гражданского оборота, весьма часто затрагиваются исследователями в области гражданского, предпринимательского, корпоративного права. В частности, акционерно-правовая проблематика находит отражение в трудах В. А. Белова, А. В. Габова, В. В. Долинской, Е. А. Суханова, Г. Н. Шевченко, И. С. Шиткиной, С. Д. Могилевского и др. В специальной литературе существуют различные точки зрения, в том числе и по вопросам легальной дефиниции акции, особенностей бездокументарной формы и учета прав на акции, регламентации некоторых видов сделок с акциями, специфики правового регулирования эмиссии акций и ряду других.

---

⁵ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2018 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел (подготовлен Отделом статистического учета Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В юридико-практическом аспекте наблюдается постоянный количественный рост и качественное усложнение многообразия категорий дел по спорам, связанным с акциями и рассматриваемым как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции. Тем самым правоприменительная практика наряду с законодательством и доктриной служит почвой для развития механизма правового регулирования акционерных отношений, поскольку законодательство в ряде случаев «не успевает» за динамикой таких отношений, приобретающих все более явную юридическую специфику. Серьезное влияние вплоть до эффекта резонанса на акционерно-правовой механизм оказывает база подзаконных нормативных правовых актов. В их числе – многочисленные акты Банка России, а также сохраняющие действие приказы, положения, постановления, распоряжения уже отошедших к исторической ретроспективе, но в свое время имевших мегарегуляторное значение Федеральной службы по финансовым рынкам России и Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг России. Такие подзаконные акты в некоторых случаях так фокусируют, концентрируют, ударно усиливают или интерпретируют нормы федерального законодательства, что это приводит к хаотизации и избыточному регуляторному прессингу в части объектных отношений. Вопросы регулирования гражданского оборота акций затронуты и в целом ряде указов президента и постановлений правительства Российской Федерации, также расширяющих общий массив правовых источников.

Формирование правовой конструкции акции

Промышленные революции в Европе, развитие машинного производства и рост торговли наряду с важными географическими открытиями и потребностью в трансконтинентальном движении товаров и капиталов обусловили появление новых крупных субъектов хозяйствования, способных обеспечить финансирование и организацию транспортных, производственных и коммерческих процессов. По этой причине в наиболее развитых европейских странах, реализующих агрессивную колониальную политику, возникли такие крупные компании, как Ост-Индская, Вест-Индская, в которых был сосредоточен крупный купеческий капитал. Первым акционерным обществом была Голландская Ост-Индская компания⁶, имевшая свой устав и высший орган управления – совет, состоящий из купцов-акционеров. Как особый объект появилась акция, которая фиксировала вклад ее владельца и его долевое участие в распределении прибыли. Доля получаемой прибыли зависела только от

---

⁶ 200 лет Голландской Ост-Индской компании: почему богатейшая в истории фирма обанкротилась. URL: <https://vc.ru/story/15429-dutch-east-india-company> (дата обращения: 17.11.2019).

суммы вклада участника, ответственность акционера-вкладчика ограничивалась внесенной им суммой. Стать акционером теоретически мог каждый желающий, располагающий необходимым капиталом. Акции можно было отчуждать, в том числе передавать по наследству. В целях организации привлечения новых капиталов Голландской Ост-Индской компанией было инициировано создание Амстердамской фондовой биржи как одного из первых примеров института организованной торговли, что позволило проводить активные торговые операции с ценными бумагами, в том числе с акциями самой Ост-Индской компании, а также с государственными займами Нидерландов, Португалии, Великобритании.

Закрепление статуса акционерных компаний, равно как и самой акции, в законодательстве следовало с некоторым опозданием. Акционерные компании изначально создавались специальными актами законодательного органа либо королевским актом или правительственный актом. Есть мнение, что европейские акционерные компании в XVI–XIX вв. осуществляли не только экономические, но и социально-политические функции.

Развитие законодательства, затрагивающего оборот акций в России, началось в середине XIX в. Так, глава VI «О товариществах» тома X Свода законов Российской Империи предусматривала возможность создавать «товарищества по участкам или компания на акциях»⁷. Такие компании создавались путем соединения вкладов частных лиц в единый капитал, учреждались правительством и образовывались посредством договора участников. Компания должна была иметь свое наименование, а также устав, в котором устанавливались обязанности и права акционеров. Управление компанией осуществлялось общим собранием учредителей и правлением. При учреждении вкладчик получал соответствующее размеру его вклада количество акций компании.

Единственно возможной на тот момент формой акции была документарная: так, в специально оформляемой в виде особого документа акции указывался ее приобретатель: его фамилия, имя, отчество, звание или чин. Безымянные акции не предусматривались. Цена каждой акции определялась в уставе компании, владелец мог свободно распоряжаться собственными акциями по своему усмотрению. Акционер мог участвовать в общем собрании компании и голосовать числом голосов, определяемых количеством принадлежащих ему акций. Акционер нес ответственность только в пределах стоимости принадлежащих ему акций. В случае несостоятельности акционера по своим

---

⁷ Свод законов Российской Империи от 1857 г. [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «Законодательство России».

долгам капитал, внесенный им за акции, оставался собственностью компании. В то же время была возможность направить акции на удовлетворение взысканий, которые предъявлялись к акционеру.

В труде, посвященном организации биржевой деятельности в России к концу XIX в., В. Судейкин приводит такую классификацию ценных бумаг, служащих предметом биржевой торговли: «1) процентные (облигации ж.д., закладные листы и т. п., дивидендные (акции) и лотерейные займы». При этом акции характеризуются как бумаги, которые «указывают на участие известного лица в предприятии и по ним уплачиваются не определенные %, а дивиденд, размер которого зависит от успешности хода и прибыльности данного предприятия»⁸. Крайне интересен факт существования так называемых гарантированных фондов, т. е. акций (а также облигаций) железнодорожных акционерных компаний, выплата дивиденда и процентов по которым гарантировалась за счет государственной казны. Такие гарантированные бумаги занимали среднее место между государственными фондами (т. е. ценными бумагами) и частными бумагами⁹.

Следует отметить и наличие правила об учете прав на акции и переходе таких прав в специальных реестровых книгах, что явилось прообразом современной системы учета прав на бездокументарные ценные бумаги. Тем самым принципиальная возможность фиксации прав еще в исторической ретроспективе не связывалась обязательно с документом, а могла быть делегирована лицу, ведущему реестр. Совокупность прав и обязанностей, предоставленных такой ценной бумагой (в рассматриваемом аспекте – акцией), изначально не была связана неразрывно с ценной бумагой как документом, но могла быть отделена от нее и существовать в идеальной форме юридически закрепленной информации о правах на ценную бумагу и одновременно о правах, такой бумагой удостоверенных. Именно такая конструкция была применена российским законодателем позднее, в первой редакции статьи 142 Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г., в пограничных условиях еще только развивающейся цифровизации, позволяя закреплять права как в «обычном», так и в компьютеризированном реестре.

В период с 1917 по 1922 г. деятельность негосударственных коммерческих организаций в России была прекращена, и лишь с введением НЭП стало вновь возможным создание акционерных обществ. Гражданский кодекс

---

⁸ Судейкин В. Биржа и биржевые операции. СПб.: Типография Северного Телеграфного Агентства, 1892. С. 44–45.

⁹ Русская биржевая ценности. 1914–15 г. Общая часть. Справочная часть / под ред. М. И. Боголепова. Пг.: Типография Редакции периодических изданий Министерства финансов, 1915. С. 35.

РСФСР от 11 ноября 1922 г. устанавливал, что акции могут быть именными и предъявительскими, но при этом не могут быть дробными. Акционер имел право на получение дивидендов из оставшейся после уплаты налогов чистой прибыли, мог участвовать в общем собрании с числом голосов, соразмерных числу акций¹⁰. Характерно, что акционерное общество приравнивалось дефинитивно, а стало быть и статусно, к паевому товариществу, что придавало акции характер части паевого вклада, превалирующий над характером ценной бумаги. С начала 1930-х гг. до начала 1990-х гг. акция как ценная бумага фактически была исключена из гражданского оборота в СССР в связи с отсутствием самих акционерных обществ как субъектов гражданских отношений, а также из-за запретительного нормативного ограничения на частное владение любыми цennыми бумагами (ст. 54 Кодекса).

Возрождение акционерных обществ в близкие к современному периоды связывается с принятием в 1990 г. в СССР Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах¹¹, в которых совмещались традиция понимания акции как пая и определение акции уже как ценной бумаги. Предусматривалось, что акция неделима, должна оформляться исключительно в виде документа с присвоенным номером, указанием номинала, имени и адреса акционерного общества, порядка выплаты дивидендов, должна быть подписана председателем правления общества. Тем самым акции придавалось значение письменного обязательства, приближенного к договорному и рассчитанного не на свободный оборот, а на закрепление прав держателя (пайщика-акционера). Подразумевалось подразделение акций на две основные категории: именные и привилегированные, а также два основных вида: именные и предъявительские.

В отличие от традиционных конститутивных признаков, реализованных и в действующем российском законодательстве, привилегированные акции могли предоставлять право голоса, если это было предусмотрено уставом. Также характерно, что предъявительские акции не могли принадлежать гражданам, что не только указывало на ограниченную оборотоспособность ценной бумаги, но и отражало уже проявившуюся на тот момент потребность в ограничении (практически – вплоть до полного запрета) выпуска финансовых инструментов на предъявителя. Такой принцип последовательно реали-

---

¹⁰ О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 11 нояб. 1922 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах: Постановление Совмина СССР от 19 июня 1990 г. № 590 // СП СССР. 1990. № 15, ст. 82.

зуется в современном российском законодательстве. Помимо акций собственно акционерных обществ, нормативный акт предусматривал выпуск акций трудового коллектива и акций предприятия, а эмитентом акций могли быть, кроме акционерных обществ, кооперативы, банки, организации и предприятия (на тот момент имевшие значение субъекта гражданского отношения), основанные на коллективной собственности. Несмотря на кажущуюся с современных позиций несовместимость таких «акций» с базовыми акционерно-правовыми традициями, нам видится некий элемент прогнозирования в попытке законодателя того времени угадать развитие многообразия форм финансовых инструментов.

Принятое несколько позже, в том же 1990 г., но уже российское Положение об акционерных обществах¹² установило практически все основные параметры акции как ценной бумаги и финансового инструмента (хотя такое понятие тогда и не применялось), закрепленные в действующем позитивном праве: установление права на долю в акционерном капитале, подразделение акций на обыкновенные и акции привилегированной категории, выпуск акций только в виде именных и с обязательной регистрацией их владельца в специальном реестре, ведущемся как самим обществом, так и иным лицом по соответствующему поручению. Рудиментарным элементом, не сразу исключенным и из более поздних законов, оставался сертификат акции.

Современная конструкция акции как ценной бумаги, обеспечивающей триаду правомочий акционера (на получение дивидендов, на участие в управлении, на ликвидационную квоту), отразилась в статье 36 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 1991 г.¹³ Одновременно эта норма внесла правовую неопределенность, предусмотрев выпуск предъявительских акций, что вступило в противоречие с российским Положением об акционерных обществах.

Несмотря на противоречивость, пробельность и юридико-техническое несовершенство, вышеназванные правовые акты стали основой действующей позитивно-правовой модели акционерных отношений и конструкции акции как финансового инструмента, что было закреплено в Гражданском кодексе РФ от 1994 г., Федеральном законе «Об акционерных обществах» от 1995 г. и Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» от 1996 г.

---

¹² Об утверждении Положения об акционерных обществах: постановление Совмина РСФСР от 25 дек. 1990 г. № 601 // СП РСФСР. 1991. № 6, ст. 92.

¹³ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26, ст. 733.

Элементный состав правового режима акции как финансового инструмента

В различных мировых правовых системах сложились свои особенные подходы к юридическому пониманию и конструированию правового режима акции. Их специфика различна в позитивном праве государств англо-саксонской системы, а также в праве стран континентальной Европы, в свою очередь отражающих различные подходы институционной (например, Франция и некоторые другие страны) и пандектной (Германия) традиции. Не всегда последовательно разные элементы таких различных правопорядков закрепляются в правовых актах Европейского союза, испытавшего к 2020 г. дезинтеграционные импульсы.

Введенное в 2009 г. и закрепленное в подпункте 22 пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» понятие финансового инструмента служит легальным, а потому объективированным юридически и объективным онтологически основанием логико-правовой конструкции и собственно правового режима акции, отнесенными к множественному понятию «ценная бумага», объемно входящему в понятие «финансовый инструмент». Наблюдается тройное регламентирующее воздействие на правовую конструкцию акции: во-первых, как на финансовый инструмент, во-вторых, как на эмиссионную ценную бумагу, в-третьих, как на специальный объект акционерного правоотношения.

Как эмиссионная ценная бумага акция не может рассматриваться в отрыве от общих норм, предусмотренных Федеральным законом «О рынке ценных бумаг», содержащих к тому же специальные нормы, собственно и определяющие главные режимно-юридические признаки акции. Так, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 2 названного закона дефиниция акции складывается из следующих элементов: а) отнесение к числу эмиссионных ценных бумаг; б) закрепление трех классических прав владельца акции, всегда являющегося акционером соответствующего хозяйственного общества: на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении обществом, на часть имущества, оставшегося после ликвидации общества.

Как объект акционерного правоотношения акция отражена в специальном акте – Федеральном законе «Об акционерных обществах». Так, из статей 2, 25, 27, 28 названного закона следуют такие базовые признаки акции, как: а) значение первичной частицы – «конструкционного материала», из которого составляется уставный капитал акционерного общества; б) строго бездокументарная форма; в) удостоверение обязательственных прав участника

общества, всегда являющегося акционером; г) способность быть формализованной в рамках одной из категорий (обыкновенная, являющаяся обязательной и не подразделяемая на типы или привилегированная, являющаяся факультативной и подразделяемая либо не подразделяемая на типы); д) способность быть как целой, так и – в особых случаях – дробной; е) способность быть приобретающей в динамике эмиссионной процедуры субформу размещенной или объявленной акции (в свою очередь, трансформируемой в дополнительную акцию в случае осуществления дополнительного выпуска); ж) способность юридически порождаться в результате конвертации как особого случая правопреемства; з) способность к дроблению и (или) консолидации.

Закрепленная в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» дефиниция акции через определение круга прав владельца предстает недостаточно точной и неисчерпывающей, поскольку названные права могут и частично отсутствовать, а вместе с тем акционеру принадлежит множество иных прав. По мнению А. В. Габова¹⁴, более правильное понятие можно вывести логически из содержания части 1 статьи 96 и части 1 статьи 99 Гражданского кодекса РФ: «Акция является ценной бумагой, представляющей собой определенную часть уставного капитала коммерческой организации, который складывается из номинальной стоимости этих акций, и предоставляющей имущественные и неимущественные права ее обладателю». Дефиниция акции, как и любой другой ценной бумаги, зависит также и от ее места в классификационной системе, основанием которой выступают имманентные признаки любой ценной бумаги: вид, тип, форма¹⁵.

Можно выделить общие признаки акции, которые обуславливают ее принадлежность к ценным бумагам, и особенные признаки, характеризующие специфику акций как финансового инструмента и объекта акционерно-правовых отношений. Поскольку акция является одной из разновидностей ценных бумаг, строго отнесенных к числу бездокументарных, то специфика правового режима акции соответствует специфике общего режима бездокументарной ценной бумаги. Из нормы части 2 пункта 1 статьи 142 Гражданского кодекса РФ могут быть установлены главные признаки бездокументарной ценной бумаги: а) совокупность обязательственных и (или) иных прав; б) закрепление таких прав в решении о выпуске или ином акте сообразно

---

¹⁴ Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. С. 409.

¹⁵ Чикулаев Р. В. Вопросы классификации и правовой конструкции ценных бумаг // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 160.

требованиям закона; в) осуществление или передача таких прав с соблюдением специальных норм закона.

Следовательно, могут быть установлены *общие признаки акции*, соответствующие признакам иных ценных бумаг.

1. Акция есть совокупность целого комплекса обязательственных и иных сопутствующих им прав владельца-акционера-участника общества.

2. Субъективные гражданские права, закрепляемые акцией, юридически фиксируются в решении о выпуске, а в установленных случаях также в проспекте ценных бумаг.

3. Предоставленные акцией права осуществляются акционером в процедурно-юрисдикционном порядке, установленном Федеральным законом «Об акционерных обществах» и иными нормативными актами, в том числе Банка России.

4. Закрепленные акцией права передаются полностью вместе и одновременно с самой акцией как нематериализованной юридической фикцией, воображаемо существующей в виде информации и объективно зафиксированной в реестре владельцев или системе депозитарного учета.

5. Акция всегда транзитивна, т. е. не может не быть объектом гражданского оборота, в том числе предметом сделки, в ходе которой происходит отчуждение акции с одновременным переходом комплекса субъективных прав.

В числе некоторых *особых признаков акции*, характеризующих ее специфику и не исчерпывающихся закрытым заранее определенным перечнем, назовем следующие.

1. Экономическая значимость. Акция формирует уставный капитал акционерного общества и таким образом проявляет свое финансово-инструментарное народнохозяйственное значение. Это отражено в норме пункта 1 статьи 25 Федерального закона «Об акционерных обществах», прямо предусматривающей, что уставный капитал акционерного общества состоит из номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами.

2. Исчислимое и выраженное в денежной форме (в российских рублях) равенство субъективных гражданских прав. Однаковыми должны быть номинальная стоимость всех обыкновенных акций общества, а также номинальная стоимость привилегированных акций и объем предоставляемых ими прав.

3. Бессрочность. Акция не имеет ограничений по сроку своего существования сообразно условиям ее выпуска. Срок жизни акции равен сроку существования акционерного общества вплоть до завершения его ликвида-

ции, оформляемого внесением соответствующей записи в сведения Единого государственного реестра юридических лиц.

4. Специфика эмитента. Акции могут оригинироваться только акционерными обществами в целях первоначального формирования уставного капитала (размещенные акции) или последующего привлечения финансовых ресурсов (объявленные и дополнительно выпущенные акции).

5. Эмиссионность. Акции размещаются выпусками и имеют одинаковый объем прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени их приобретения акционерами.

6. Определенность класса, формы и вида. Акция всегда является эмиссионной именной бездокументарной ценной бумагой.

7. Титул собственности. Акционер признается участником хозяйственного (акционерного) общества и имеет реальную возможность участвовать в управлении этим обществом, влиять на его деятельность.

8. Корпоративность. В обновленной классификации юридических лиц по действующей редакции Гражданского кодекса РФ акционерное общество признается корпоративной организацией (корпорацией), в связи с чем инструментарные права акционера приобретают характер особого рода прав – корпоративных.

9. Лимитированная ответственность. Акционер не отвечает по обязательствам общества и несет риск убытков лишь в пределах стоимости принаследлежащих ему акций.

10. Инвестиционно-финансовая результативность. Акция не гарантирует получение финансового результата акционерного общества в виде прибыли и распределение ее части в пользу акционера в виде дивидендов. Акционерное общество вправе принимать или не принимать решение о выплате дивидендов по размещенным акциям. Однако генеральной целью самого появления и всей мировой истории акции как финансового инструмента было и остается извлечение дохода на вложенный капитал. Участие в управлении не может быть самоцелью, поскольку само по себе не приводит к удовлетворению объективных материальных потребностей (если абстрагироваться от социально-психологических аспектов, таких как удовлетворение личных амбиций людей, участвующих в процессах управления, что выходит за рамки рассматриваемых нами вопросов). Можно предположить, что правовая регламентация режима акции и акционерных отношений претерпит изменения в направлении ужесточения правил об извлечении и распределении прибыли акционерными обществами, являющимися коммерческими, а стало быть, профитоориентированными субъектами.

11. Комплексный характер. Акция удостоверяет, юридически закрепляет целый набор правомочий, находящихся в сложных отношениях соподчиненности и взаимной связи. В частности, акционеру принадлежат права как имущественного, так и неимущественного свойства, не все из которых могут быть однозначно квалифицированы как строго обязательственные. В их числе – ситуативно возникающие и выборочно реализуемые права: на получение дивидендов, на ликвидационную квоту, на участие в собраниях акционеров, на голосование или неголосование на таких собраниях, на выдвижение кандидатов и на собственное избрание в органы управления, на оспаривание и обжалование решений и действий общества, его органов и иных связанных лиц, на истребование информации о деятельности общества и непосредственное ознакомление с его документацией, на участие в приобретении дополнительных акций или конвертации иных ценных бумаг в акции, на требование выкупа своих акций и требование о продаже в свою пользу акций иных акционеров, на фиксацию прав на свои акции в реестре владельцев с получением подтверждения, а также на отчуждение своих акций вместе с удостоверенными ими правами и право требования совершения трансфертных записей и многие другие.

12. Финансово-рыночный характер. Пожалуй, единственная из всего множества ценных бумаг, акция приобрела свойство трансформировать свое оригинальное значение. Будучи выпускаемой всегда для формирования капитала акционерного общества с возможной (но не обязательной) выплатой дивидендов, она в современных условиях финансового рынка любой страны мира после выпуска как бы перестает быть долей в корпорации, а становится «чистым» финансовым инструментом и объектом не корпоративных, а сугубо инвестиционных интересов. В таком качестве акция выступает предметом правоотношений при оказании брокерских, дилерских услуг, доверительного управления, организованной, в том числе биржевой, торговли, клиринга, а также многочисленных видов сделок, характерных как для гражданского оборота в целом (купля-продажа, мена, залог), так и исключительно для финансового рынка (маржинальная торговля, репо). Иными словами, в финансово-рыночных процессах инвестирование в акции подчиняется законам рынка, при этом оно практически никогда не служит целям участия в корпоративном управлении и крайне редко – целям получения дивидендов. Все сказанное, безусловно, относится лишь к акциям публичных обществ, которые уверенно преобладают в общей массе выпускаемых акций как в России, так и в основных развитых странах мира.

Некоторые выводы

Послуживший предметом исследования акционерно-правовой материал в статье был подвергнут проекции на наблюдаемое нами устойчивое преобладание в отечественном законодательстве «финансово-инструментарных» подходов, лидирующих по отношению к традиционным «ценно-бумажным» взглядам. Такая тенденция рассматривается нами как устойчивая, по крайней мере, на современном этапе и в доступном горизонте прогнозирования¹⁶. В свою очередь, это позволяет прийти к выводам о необходимости дальнейшей доктринальной разработки и позитивно-правового усовершенствования конструкции акции как ценной бумаги, вполне справедливо и обоснованно включенной законодателем в объем более широкого категориального понятия, – «финансовый инструмент». Применимые в действующем законодательстве методы дефиниции не свободны от существенных недостатков, главным образом проявляющихся в излишней зарегулированности одного и того же понятия нормами нескольких статей внутри сразу нескольких федеральных законов. Не выглядит удачным и исторически превалирующее определение акции через набор правомочий ее владельца, не отражающее в полной мере сущности акции и как ценной бумаги, и как финансового инструмента.

В количестве путей поиска истины в обозначенных аспектах видится попытка сформировать легальную дефиницию и основные элементы правовой конструкции акции на основе ее общих и специфических признаков. Вне зависимости от технико-юридических особенностей правового конструирования акции как ценной бумаги и как финансового инструмента ее корпоративная сущность превалирует над иными характеристиками. Эта особенность должна быть отражена в легальной дефиниции акции, а также в основных нормах о правовом режиме акции, причем такие нормы и дефиницию следует поместить в один федеральный закон, исключив имеющееся дублирование. Акцию нужно признать единственным корпоративным финансовым инструментом, основанным на базовом генеральном отношении, а именно на участии акционера в капитале корпорации с вытекающими уже из этого участия всеми иными субъективными правами. Никакие другие инструменты, в том числе ценные бумаги (к примеру, облигации), не могут признаваться и именоваться собственно корпоративными, даже если они выпускаются корпорациями, поскольку такие инструменты основаны на ином характере отношений.

---

¹⁶ См., например: Чикулаев Р. В. Развитие категории «финансовый инструмент» в праве и законодательстве России // VIII Пермский конгресс ученых-юристов. Междунар. науч.-практ. конференция. Пермь: [б.и.], 2018. С. 214.

Библиографический список

Баранов В. М. Истинность норм советского права. Саратов: [б.и.], 1989.

Баранов В. М. Истинность норм советского права: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Горький, 1990.

Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011.

Русский биржевые ценности. 1914–15 г. Общая часть. Справочная часть / под ред. М. И. Боголепова. Пг.: Типография Редакции периодических изданий Министерства финансов, 1915.

Судейкин В. Биржа и биржевые операции. СПб.: Типография Северного Телеграфного Агентства, 1892.

Сырых В. М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридический Дом «Юстиц-информ». 2001.

Чикулаев Р. В. Вопросы классификации и правовой конструкции ценных бумаг // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2.

Чикулаев Р. В. Развитие категории «финансовый инструмент» в праве и законодательстве России // VIII Пермский конгресс ученых-юристов. Междунар. науч.-практ. конференция. Пермь: [б.и.], 2018.

200 лет Голландской Ост-Индской компании: почему богатейшая в истории фирма обанкротилась. URL: <https://vc.ru/story/15429-dutch-east-india-company> (дата обращения: 17.11.2019).

Информация для цитирования

Чикулаев Р. В. Правовая природа акции как финансового инструмента // *Ex jure*. 2020. № 3. С. 91–107. DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-91-107.

Chikulaev R. V. The Legal Nature of a Share as a Financial Instrument. *Ex jure*. 2020. № 3. Pp. 91–107. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-91-107.

УДК 347.61/.64

DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-108-121

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

А. Ю. Колесников

Аспирант кафедры конституционного и международного права
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: alexku93@yandex.ru

Л. Насандратра

Аспирант кафедры конституционного и международного права
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: nasanlauri@mail.ru

Аннотация: исследуются понятия традиционной семьи и традиционных семейных ценностей на примере семей Африканского континента, особенности семейного законодательства стран Африки и степень их «традиционности». Анализируются условия, необходимые для обеспечения защиты интересов традиционных форм семейных от-

---

© Колесников А. Ю., Насандратра Л., 2020

ношений, противопоставленных либеральным концепциям семьи, угрожающих классической форме брачного союза и наиболее распространенному способу организации семьи. Определяются векторы возможного развития институтов защиты традиционной семьи и традиционных обществ. Обосновывается необходимость укрепления механизмов защиты традиционных семейных ценностей не только посредством реформирования национального законодательства, но и с помощью принятия норм международного права. Дается оценка влияния различных факторов на сохранение традиционных обществ в современном мире. Особое внимание уделяется анализу влияния экономических факторов и религии на защиту традиционных семейных ценностей.

Ключевые слова: традиционные семейные ценности; африканская семья; семейные ценности; семейный союз, брак; нуклеарная семья; конкубинат

FEATURES OF REGULATION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS ON THE AFRICAN CONTINENT

A. Y. Kolesnikov

Belgorod State National Research University (NRU “BelSU”)
85, Pobedy st., Belgorod, Russia, 308015

E-mail: alexku93@yandex.ru

L. Nasandratra

Belgorod State National Research University (NRU “BelSU”)
85, Pobedy st., Belgorod, Russia, 308015

E-mail: nasanlauri@mail.ru

Annotation: this article examines the concepts of “traditional family” and “traditional family values” on the example of families of the African continent, the features of family legislation of families in Africa and the degree of their “traditionality”. The author analyzes the conditions necessary to ensure the protection of the interests of traditional forms of family relations, which are opposed to liberal concepts of the family, threatening the classical form of marriage and the most common method of family organization. Vectors of possible development of institutions for the protection of the “traditional family” and “traditional societies” are determined. The article substantiates the need to strengthen mechanisms for the protection of “traditional family values” not only by reforming national legislation, but also by adopting international law. An

assessment of the impact of various factors on the preservation of traditional societies in the modern world is given. Special attention is paid to the analysis of the influence of economic factors and religion on the protection of traditional family values.

Keyword: traditional family values; African family; family values; family Union; marriage; nuclear family; konkubinat

Защита традиционных семейных ценностей – приоритетная задача, которая должна носить комплексный характер. На момент настоящего исследования ведется дискуссия относительно внесения поправок в Конституцию Российской Федерации, касающихся определения семьи как союза мужчины и женщины. Безусловно, на национальном уровне данная поправка обеспечит защиту традиционной семьи. Однако с точки зрения международного права механизмы защиты традиционной семьи практически отсутствуют. В связи с этим наблюдается дисбаланс между традиционной и либеральной концепциями семьи. Обеспечение такого баланса посредством создания институтов защиты традиционного общества и традиционной семьи является актуальной задачей.

Категория «брачно-семейные отношения» в юридической науке и в международном праве формально не определена. Очевидно, что разнообразие трактовки указанного понятия вызвано множественностью вариантов его применения. Понятие «семья», например, легко меняет свое значение, в зависимости от контекста: многодетная семья, молодая семья, семейная история, семейственность, семейные традиции, глава семьи, собственность семьи и т. д.

Также понятие «семья» используется в различных областях науки: например, употребляется как специальный термин в биологии.

Однако многолетняя история развития человечества определила общее понятие семьи как общественного института. Так, в основном под семьей традиционно понимается такой союз мужчины и женщины, который направлен на рождение и воспитание детей, а также на ведение совместного хозяйства.

Очевидно, что такой взгляд основан на многолетнем влиянии религии и традиций на развитие общества. Несмотря на различия в религиозных конфессиях, взгляд на семью что в христианстве, что в исламе, что в буддизме схож. По крайней мере, это всегда союз между разнополыми людьми, направленный на воспроизведение себе подобных.

Тем не менее сейчас все большую популярность набирают концепции, согласно которым брак, а значит и семья, не обязательно должны быть осно-

ваны на союзе именно мужчины и женщины. Это связано с тем, что естественные биологические и социальные границы между полами стираются. Кроме того, учитывая достижения науки, второстепенной предлагается считать репродуктивную функцию семьи. Идея семьи как коллективного собственника противоречит принципу незыблемости индивидуальной собственности.

В связи с этим исследователи указывают на множество проблем, возникших из-за кризисной ситуации, которая сложилась вокруг семьи. Например, А. И. Антонов, настаивает на том, что «малодетность семьи формирует сегодняшние репродуктивные ориентации подростков на их будущую семейную однодетность, которая, в свою очередь, сводит на нет репродуктивные установки следующих поколений»¹.

При этом меры, направленные на защиту института семьи на международном уровне, которые могли бы создать условия, позволяющие сохранить традиционные формы семейных отношений, практически отсутствуют. Сама по себе область защиты традиционных семейных ценностей, с точки зрения юридической науки практически не исследована, а такие категории как «семья» и «традиционное общество» не имеют формального определения.

А. И. Антонов предлагает следующее определение: семья – это «общность людей, связанных отношением супружества, родительства и родства на основе совместного домохозяйства и (или) производства, выполняя функции воспроизводства населения и социализации детей, а также содержания (поддержания содержания) членов семьи»².

Особый взгляд на понятие семьи имеет А. Г. Харчев. Так, согласно его определению, семья это – «исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта или моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»³.

Последнее приведенное определение семьи, на наш взгляд, является наиболее подходящим и полным. Допуская некоторые обобщения, мы будем на него ориентироваться в рамках настоящего исследования.

---

¹ Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Интернет-журнал «Семья и социально-демографические исследования». 2014. № 1. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/7342725/> (дата обращения: 25.05.2020).

² Антонов А. И. Семья как институт среди других социальных институтов. М.: [б.и.], 1995. 153 с.

³ Харчев А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М.: ЦСП, 2003. 342 с.

Принимая во внимание тот факт, что ценности сами по себе всегда носят социальный характер и формируются на основе общественной практики и индивидуальной деятельности человека, развиваясь в рамках определенного культурно-исторического периода развития человека и производственных отношений, рассмотрим наиболее общие определения семейных ценностей⁴.

Н. И. Лапина определяет семейные ценности так: это «положительные или отрицательные показатели значимости объектов, относящихся к основанной на единой совместной деятельности людей, связанных узами супружества – родительства – родства, в связи с вовлеченностью этих объектов в сферу человеческой жизнедеятельности, человеческими интересами, потребностями, социальными отношениями»⁵. Данное определение конкретизирует семейные ценности и трактует это понятие подробно, однако в этом исследовании мы будем использовать определение С. П. Акутина, согласно которому семейные ценности раскрываются наиболее общо, что предполагает расширение вариативности его применения. Семейные ценности – это «духовно-нравственные ориентиры, социально одобряемые и разделяемые большинством людей, служащие эталоном, идеалом для всех людей и определяющие целенаправленный процесс создания идеальной семьи»⁶.

Безусловно, семья – «это самая элементарная единица общества, его составляющая, а потому и подлежащая правовой защите в качестве основы для развития и процветания государства. Здоровье семьи, в конечном итоге, означает здоровье всего государства»⁷.

Понятие о «традиционности» семейных отношений также вариативно и не может быть определено формально. Это такая же амбивалентная с точки зрения права категория, как гуманизм, любовь и нравственность. Нам необходимо в наиболее общем виде описать критерии «традиционности» применительно к институту семьи, а затем проанализировать нормы права, направленные на защиту традиционных семейных ценностей.

---

⁴ Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 1997, 1998, 1999, 2001, 2005, 2003, 2007. 575 с.

⁵ Лапина Н. И. Социальные ценности и реформы в Кризисной России // Социологические исследования. 1993. № 9. С. 17–28.

⁶ Акутина С. П. Семейный уклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2. С. 51–54.

⁷ Ильяшевич М. В., Семенова Н. С. Понятие семьи в международном праве национальном законодательстве государств. ФГАОУВО «Российский университет дружбы народов» Традиционные ценности основа современного международного права: матер. круглого стола 11 апреля и 30 октября 2015 г. в рамках XIII Междунар. конгресса «Блищенковские чтения» / под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой. М.: Покров Москвы, 2016. 240 с.

Итак, обратимся к законодательству государств, где наиболее традиционным образом организована экономика и где религия имеет существенное значение в жизни общества, а именно к Африканским странам.

По численности населения и величине Африканский континент уступает лишь Евразии и состоит из 62 государств и зависимых территорий, из которых 54 – независимые. Образованный из 10 островных, 16 внутриконтинентальных и 37 государств с выходом к океану и морям, этот континент достаточно легко делится на Северный, Южный, Восточный, Западный, Центральный регионы. Для понимания правовой семьи африканского типа стоит рассмотреть и проанализировать правовые системы некоторых стран Африки. Как известно, многие из этих стран в прошлом являлись колониями европейских государств, поэтому часто в их правовых системах встречается смешение разных правовых семей⁸.

Ввиду наиболее значительного экономического расслоения глобализация затрагивает страны Африканского континента неравномерно. Большинство населения Африки ведет «традиционный» образ жизни, что обусловлено в том числе и «традиционностью» правовых норм национального права.

«Традиционное право – это совокупность неписанных правил, которые передаются из поколения в поколение и не формулируются в виде каких-либо литературных и юридических текстов»⁹.

Помимо экономического расслоения, в африканском обществе прослеживается разделение на городских и деревенских жителей. Такая дифференциация существенно влияет на систему общественного устройства и, как следствие, на семейные отношения. Таким образом, можно говорить о том, что в быту африканские семьи стратифицируются в зависимости от места жительства и экономического статуса.

Дифференциация населения неизбежно препятствует построению единой правовой системы в рамках всего континента.

Так, например, в отдельных племенах (Нигер, Водабаи) принято воровать жен, допускаются браки между родственниками и практически все общественно значимые процедуры носят религиозный характер.

В последние несколько лет в африканском обществе увеличивается количество семей, возглавляемых женщинами. Чаще всего подобные семьи организованы вдовами, занимающимися воспитанием детей и ведением хозяйства.

---

⁸ Луговских В. А. Правовая семья стран Африки // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 1. С. 18.

⁹ Малько А. В. Теория государства и права: учебник для средних специальных учебных заведений. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 432 с.

К основным типам африканской семьи можно отнести нуклеарную и расширенную. В свою очередь, нуклеарную семью эксперты подразделяют на биологическую, состоящую из детей и родителей, и на социальную. Социальная нуклеарная семья представляет собой брачный союз двух разнополых лиц или сожительство разнополой пары, не зарегистрировавшей брак, т. е. конкубинат. Расширенная семья – это комбинация первичной нуклеарной семьи с остальными родственниками. В таких семьях обычно одновременно проживают несколько поколений, начиная с детей и заканчивая дедушками и бабушками. Чаще всего подобный тип семей преобладает в сельской местности.

Помимо этого, достаточно распространена «родственная» семья. Такой тип семьи предполагает совместное проживание нескольких поколений семьи, а также иных родственников (двоюродных братьев и сестер, племянников и проч.).

«Особое значение для стран Африки имеет полигамная семья, предлагающая проживание мужа со своими женами, хотя в некоторых случаях он живет только с последней супругой, а другие располагаются отдельно со своими детьми и иногда с некоторыми из родственников»¹⁰.

Наиболее всеобъемлющей, на наш взгляд, является следующая классификация африканских семей, предложенная И. Г. Рыбалкиной:

- а) по системам – матрилинейность (матриархат), патрилинейность (патриархат);
- б) по типам – полигамия (полигиния – многоженство, полиандрия – многомужество) и моногамия;
- в) по формам заключения брака – обычноправовой, гражданский, религиозный.

Данная классификация действительно охватывает все разнообразные типы африканских семей и помогает сформировать представление о семейных отношениях, существующих на этом континенте.

Приведем некоторые особенности семейных отношений семей Африки, которые свидетельствуют об их традиционности.

Супругам в странах Африки следует пройти несколько этапов и совершиТЬ определенный ряд ритуалов, прежде чем они приобретут официальный статус семьи. Традиционным актом является взаимное одаривание, совершение определенных символических и религиозных действий и официальные посещения друг друга супругами. Описываемый период добрачных отношений может длиться несколько лет. В отдельных регионах мужчина может же-

---

¹⁰ Рыбалкина И. Г. Семья в Африке. М.: [б.и.], 2011. 236 с.

ниться только в тот момент, когда его материальное состояние позволит ему произвести щедрый выкуп, позволяющий содержать супругу, заботиться о ней и о об их совместных детях. До этого момента брак между мужчиной и женщиной считается незаключенным.

Очевидно, что такая традиция не утрачивает своего определяющего значения ввиду экономического положения народов Африки, «расходующих на продовольствие 70 % доходов»¹¹. Подобная мера хотя бы в некоторой степени гарантирует материальную стабильность образовавшейся семьи.

Выделим некоторые довольно условные формы брака, которые также позволяют нам сделать выводы о степени «традиционности» африканских семей. Эти формы брака определяются условиями, на которых заключаются. К ним относятся следующие: приобретение мужчиной прав на женщину в силу межродовых связей (например, браки между кузенами), право и обязанность вступать в брак с вдовой брата (левират), браки покупкой, отработкой, на основе обмена женщинами и т. п.

Несмотря на усилившуюся глобализацию, брак в странах Африки по-прежнему тяготеет к такой форме патриархата, при котором мужчина имеет возможность иметь нескольких жен. Удивительно, что такие особенности семейных отношений не были утрачены в ходе активной колонизации Африки во времена континентальных воин. При этом отдельные изменения в системе африканского права произошли ввиду насилиственного влияния со стороны колонизаторов; в связи с этим мы не можем говорить о рецепции права. Как справедливо отмечает Г. И. Муромцев, «рецепция предполагает добровольное восприятие иностранного права в качестве регулятора отношений»¹².

Как известно, основными странами-колонизаторами Африки были Франция, Великобритания, Португалия, Бельгия, а также Голландия, Италия и Испания.

Политика Франции относительно колоний закреплялась в Конституции Франции 1946 г. Она провозглашала, что туземцы сохраняют свой личный статус в том случае, «если они от него не отказываются»¹³. К числу стран со смешанной правовой системой, где современные отрасли законодательства основаны на французской правовой традиции, т. е. на романо-германском

---

¹¹ Морозов В. П. Товаризация сельского хозяйства и продовольственная проблема // Экономики Африки в условиях рыночных реформ. М.: [б.и.], 2010. С. 175–194.

¹² Муромцев Г. И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки. М.: [б.и.], 1987. С. 11.

¹³ Хасбулатов Р. И. Международные экономические отношения: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 991 с.

праве, но в то же время население продолжает широко применять местное обычное право, относятся такие государства, как Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Гвинея, Нигер, Мадагаскар, Чад и др¹⁴.

Естественно, страна-монополия оказывала существенное влияние на развитие колонизированных стран, однако она управляла в основном хозяйственно-экономической сферой, зачастую не затрагивая брачно-семейные отношения.

Такое положение дел естественно, т. к. страны развивающегося капитализма осуществляли освоение экономических ресурсов подконтрольных стран. Сфера семейных отношений, не отличающаяся экономической привлекательностью, не заинтересовала колонизаторов. В частности, англичане, проводя политику «косвенного управления, вовсе ограничивались лишь влиянием на экономическую сферу африканских народов»¹⁵.

При этом необходимо отметить, что внешнее влияние на традиционное общество не является единственной причиной реформирования национального законодательства. Известно, что еще до захвата Францией территории Африки и Мадагаскара внутри самих туземных социумов предпринимались попытки создания сборников обычного права, например «Хуанские хроники»¹⁶.

Вместе с тем даже во времена активной колонизации Африканского континента нормы обычного права не утратили своего главенствующего значения для африканцев. Исследователи отмечают, что обычное право применялось «согласно английскому колониальному законодательству при рассмотрении гражданских и уголовных дел, когда сторонами выступали африканцы»¹⁷.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о влиянии христианства и ислама на правовые системы стран Африки, ведь такое влияние прослеживается задолго до периода колониальных войн. Распространение христианства происходило в течение двух периодов: «первый относится к началу IV века, а второй к периоду колонизации. На данный момент среди жителей Африки 30 % – христиане. Ислам, распространяющийся в XI веке, затронул главным

---

¹⁴ Луговских В. А. Правовая семья стран Африки // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 1 С. 18.

¹⁵ Мигалева Т. Е., Епифанов В. И. Продовольственная безопасность развивающихся стран в условиях мирового экономического кризиса // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. 2010. № 4 (34). С. 125–125.

¹⁶ Муромцев Г. И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки. М.: [б.и.], 1987. С. 11.

¹⁷ Супатаев М. А. Культурология и право. М.: [б.и.], 1998. С. 59.

образом страны Западной Африки. Около 35 % населения стран Африки – мусульмане»¹⁸.

Очевидно, таким образом, что попытка сохранения любого традиционного уклада зачастую пресекается более развитыми с точки зрения экономики странами. Естественно, что цивилизационное развитие любого общества зависит от развития общественных отношений, которые, в свою очередь, зависят от степени совершенствования средств производства. Средства производства и способ их использования не только определяют вектор экономического развития, но и порождают трансформацию в бытовой, культурной и духовной сферах человеческой жизни. Сегодня в условиях развитой системы торговли и туризма страны Африканского континента испытывают колоссальное влияние со стороны других стран. Однако интерес развитых стран к Африке в основном исчерпывается ресурсным присвоением. В связи с этим мы можем предположить, что как только появится способ монетизации разрушения традиционных семейных ценностей в Африканских странах, появится и спрос на эти процессы и, как следствие, бенефициары таких процессов. При этом не стоит путать процесс насилиственного влияния на общество с естественными процессами модернизации, т. е. изменения общества, принадлежащего к традиционной цивилизации, по типу западной цивилизации, но на основе собственной культуры и традиции и с учетом необходимости сохранения основ общества.

Стоит также отметить, что любая традиция расшатывается и без внешнего влияния, подвергаясь внутренним процессам, связанным с упадком культуры, экономическими кризисами и проч.

Уже сейчас на территории Африканского континента существуют независимые государства, например Эфиопия. Исследователи относят ее к романо-германской правовой семье, однако «в ней широко представлены институты английского общего права, а в качестве автономных систем действует обычное и мусульманское право»¹⁹.

Таким образом, в данной части исследования можно сделать вывод, о том, что в странах Африканского континента ввиду колонизаторской политики более развитых стран лишь частично оказался преобразован исторически сложившийся семейный уклад. Основными чертами семейных отношений в африканских странах является патриархальная семья, не исключающая для

---

¹⁸ Рене Д. Основные правовые системы современности / пер. с франц. д-ра юрид. наук, проф. В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. 496 с.

¹⁹ Синицына И. Е. Обычай и обычное право в современной Африке. М.: Наука, 1978. С. 16.

мужчины многоженство; имеет место брак между родственниками²⁰. Однополые союзы в этих странах не легализованы, а брачно-семейные отношения сопровождаются ритуалами и обрядами. Воспроизведение населения, взаимная поддержка членов семьи, ведение совместного быта и сохранение привычного уклада – основные цели института семьи. Именно такие черты африканской семьи свидетельствуют о «традиционности» семейных отношений на этом континенте. Причем говоря о «традиционности», мы подразумеваем не только факт сохранения исторически сложившегося уклада, но и характер, форму семейных отношений.

Исследовав наиболее традиционное общество, мы готовы определить следующее. Семейные отношения, при которых браком является союз мужчины и женщины, ставящий своей целью рождение и воспитание детей, ведение совместного хозяйства, совместное владение имуществом, поддержку отношений с родственниками и, самое главное, самовоспроизводство такой модели семейных отношений, мы будем называть традиционными семейными отношениями. Перечисленные свойства традиционной семьи мы считаем наиболее распространенными среди населения современных государств. Более того, подобная модель в том или ином виде воспроизводилась на протяжении истории развития общества. В тех странах, которые мы будем называть «традиционными», на уровне общественного сознания и на уровне государственной власти осознается «важность таких ценностей как: ценность супружеской любви и верности, ценность целомудрия, ценность рождения и воспитания детей, ценность отцовства и материнства, ценность любви к родителям и старшим поколениям, ценность построения семейного хозяйства, ценность семейного труда и семейных праздников, ценность семейных традиций и ценность сохранения рода»²¹.

Сугубо специфические черты семей Африки, приводимые нами выше, также носят традиционный характер, но являются типичными лишь для определенного типа правовой семьи или вовсе для отдельного государства. Таким образом, формулируя наиболее общее представление о традиционных семейных ценностях, мы не учитываем частности, не свойственные большинству семей современного мира, а оставляем только общие черты.

На сегодняшний день можно провести условное разделение мира на две части, одна из которых продолжает сохранять и отстаивать свои традиции,

---

²⁰ Орлова А. С. Общественный строй малых африканских народов // Африканский этнографический сборник. Труды института этнографии. Нов. сер. М.: [б.и.], 1995. 219 с.

²¹ Мусеев Д. В. Семейные ценности // Семья и будущее России: матер. Междунар. науч.-практ. конференции (10–13 февраля 2008 г.). Екатеринбург: [б.и.], 2008. 267 с.

зачастую архаичные, на всех уровнях, а другая критически переосмысляет или уже переосмыслила собственную культуру. Семья при этом в обеих условных частях мира, где-то заметно, а где-то не так очевидно, трансформируется. В связи с этим наиболее перспективным предметом последующих исследований будут являться векторы подобной трансформации.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В традиционных обществах африканских государств брак является главной официальной формой союза мужчины и женщины, которая предполагает в первую очередь установление социальных связей между семьями, не объединенными родственными связями, возможность любого рода отношений между мужчиной и женщиной, установление режима общего хозяйства между разными семьями.

Традиционная семья – внеправовая категория. Однако такая семья имеет следующие признаки. В большинстве случаев традиционная семья предполагает союз мужчины и женщины (брак), целью которого является рождение и воспитание детей, поддержка родственников и совместное ведение хозяйства, имеющего общий режим владения. В любом Африканском государстве наибольшее количество семей соответствует данным критериям. В этих обществах сохраняются религиозные ритуалы и обычаи, которые напрямую затрагивают семейные правоотношения.

Основными мерами, направленными на защиту традиционной семьи, могут стать следующие: в первую очередь разработка проекта международной конвенции, содержащей положения, обязывающие государств-участников оказывать социальную и экономическую поддержку семье. Кроме того, данная конвенция должна содержать понятийный аппарат, который можно использовать при применении в международном законодательстве таких категорий как «семья», «традиционные ценности», «брак» и «родители». Помимо этого, общества, заинтересованные в защите традиционных ценностей, должны инициировать проведение межотраслевого исследования развития институтов семейных отношений, чтобы выявить опасности, связанные с либерализацией семейного законодательства и определить векторы развития семьи как таковой. Основанием для подобных исследований могут стать отраслевые исследования, проводимые в рамках социологических, биологических, политологических, психологических, культурологических и юридических наук.

Библиографический список

Акутина С. П. Семейный уклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2.

Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Интернет-журнал «Семья и социально-демографические исследования». 2014. № 1. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/7342725/> (дата обращения: 25.05.2020).

Антонов А. И. Семья как институт среди других социальных институтов. М.: [б.и.], 1995.

Ильяшевич М. В., Семенова Н. С. Понятие семьи в международном праве национальном законодательстве государств. ФГАОУВО «Российский университет дружбы народов» Традиционные ценности основа современного международного права: матер. круглого стола 11 апреля и 30 октября 2015 г. в рамках XIII Междунар. конгресса «Блищенковские чтения» / под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой. М.: Покров Москвы, 2016.

Латина Н. И. Социальные ценности и реформы в Кризисной России // Социологические исследования. 1993. № 9.

Луговских В. А. Правовая семья стран Африки // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 1.

Малько А. В. Теория государства и права: учебник для средних специальных учебных заведений. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

Мигалева Т. Е., Епифанов В. И. Продовольственная безопасность развивающихся стран в условиях мирового экономического кризиса // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. 2010. № 4 (34).

Моисеев Д. В. Семейные ценности // Семья и будущее России: матер. Междунар. науч.-практ. конференции (10–13 февраля 2008 г.). Екатеринбург: [б.и.], 2008.

Морозов В. П. Товаризация сельского хозяйства и продовольственная проблема // Экономики Африки в условиях рыночных реформ. М.: [б.и.], 2010.

Муромцев Г. И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки. М.: [б.и.], 1987.

Орлова А. С. Общественный строй мальгашей в 19 веке // Африканский этнографический сборник. Труды института этнографии. Нов. сер. М.: [б.и.], 1995.

- Рене Д.* Основные правовые системы современности / пер. с франц. д-ра юрид. наук, проф. В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1988.
- Рыбалкина И. Г.* Семья в Африке. М.: [б.и.], 2011.
- Синицына И. Е.* Обычай и обычное право в современной Африке. М.: Наука, 1978.
- Супатаев М. А.* Культурология и право. М.: [б.и.], 1998.
- Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 1997, 1998, 1999, 2001, 2005, 2003, 2007.
- Харчов А. Г.* Социология семьи: проблемы становления науки. М.: ЦСП, 2003.
- Хасбулатов Р. И.* Международные экономические отношения: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012.

Информация для цитирования

- Колесников А. Ю., Насандратра Л.* Особенности регулирования брачно-семейных отношений на африканском континенте // *Ex jure*. 2020. № 3. С. 108–121. DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-108-121.
- Kolesnikov A. Y., Nasandratra L.* Features of Regulation of Marriage and Family Relations on the African Continent. *Ex jure*. 2020. № 3. Pp. 108–121. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-108-121.
-

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 343.98:347.9

DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-122-135

НОВАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

С. Д. Долгинов

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kafedra-upik-pgniu@yandex.ru

Аннотация: исследуются инновационные направления в преподавании криминалистики. Обращается внимание на проблемы, имеющие место в образовательном процессе при криминалистической подготовке специалистов: кадровые вопросы, материально-техническое обеспечение, образовательные стандарты, обучающие виртуальные программы и др. Предлагаются возможные пути решения анализируемых проблем. Значительное место занимают вопросы внедрения инноваций в образовательный процесс: компьютерных технологий, образовательных программ. Анализируются эффективные формы получения знаний, умений навыков в процессе обучения. Описываются средства, восполняющие пробелы в подготовке студентов. Существенное внимание уделяется единству науки и практики, реальному

© Долгинов С. Д., 2020

применению на практике криминалистических знаний. Показана роль личности преподавателя в подготовке будущих специалистов.

Ключевые слова: криминалистика; преподаватель; знания; умения; навыки; компьютерные технологии; обучающие программы

INNOVATIONS IN FORENSIC KNOWLEDGE IN TRAINING SPECIALISTS FOR LAW ENFORCEMENT AGENCIES

S. D. Dolginov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990

E-mail: kafedra-upik-pgniu@yandex.ru

Abstract: the article is devoted to innovative directions in teaching forensic science. The author draws attention to the problems in the educational process, forensic training of specialists: personnel matters, material and technical support, educational standards, training virtual programs, etc. Possible solutions to the analyzed problems are proposed. A significant place in the article is occupied by the issues of introduction of innovations in the educational process: computer technologies, educational programs. The effective forms of obtaining knowledge and skills in the learning process are analyzed. The article describes the tools that fill the gaps in the training of students. The author pays attention to the unity of science and practice, the real implementation of forensic knowledge in practice. The role of the teacher's personality in training future specialists is shown.

Keywords: forensic science; lecturer; knowledge; skills; computer technologies; training programs

Криминалистика занимает одно из главных мест среди наук, в основе которых – раскрытие и расследование преступлений. Криминалистические знания нужны любому из участников процесса расследования, использующему в пределах своей компетенции технико-криминалистические средства, приемы и методы при сборе и исследовании доказательств.

Если принять во внимание характер современной преступности и невысокий уровень раскрываемости преступлений, то возникает вопрос: а достаточно ли для единственного разрешения имеющихся проблем профессионализма у сотрудников правоохранительных органов, окончивших юридические учебные заведения? С большой долей уверенности можно утверждать, что нет. Среди множества проблем, которые лежат в основе низкой раскры-

ваемости преступлений, на наш взгляд, нужно выделить недостаточный уровень подготовленности студентов юридических вузов.

По мнению известного ученого и практика А. М. Багмета, «сейчас практически нет выпускника, который прямо со студенческой скамьи мог бы расследовать уголовные дела. Причина этого видится как в системе высшего образования, так и самом обществе, которое экономит на подготовке следователей в ущерб самому себе»¹.

Причины неблагополучного положения подготовки кадров для правоохранительных органов лежат на поверхности и носят комплексный характер. Очевидно, что необходима новая качественная система подготовки современного следователя, дающая возможность помимо традиционно принятых в следственной практике методик обучения использовать инновационные образовательные технологии, позволяющие научиться решать проблемные задачи, анализировать и разрешать самые сложные следственные ситуации, выстраивать в логическую цепь извлеченную из следов криминалистически значимую информацию и на ее основе «делать обоснованные и, порой, нестандартные выводы для установления всех обстоятельств уголовного дела»².

Основательная криминалистическая подготовка и использование ее возможностей в правоприменительной практике – непременное условие профессионального мастерства юриста. Фундамент этих знаний закладывается в учебных заведениях.

Изучение криминастики невозможно путем механического заучивания: необходимо понимать суть прочитанного. Прочитав страницу учебника, нужно уметь не только ее пересказать, но и соотнести теоретические положения с практикой. Если студент не понимает смысла прочитанного, вести с ним диалог преподавателю затруднительно.

Ни для кого не секрет, что образовательный уровень и качество знаний студентов постоянно снижаются. Безусловно, истоки этого явления находятся в школе. Натаскивание на тесты лишает возможности большинству учеников получить глубокие знания. В результате в вуз поступают студенты не с высоким уровнем знаний, а с высокими баллами, полученными при тестировании. Но проблема не только в школе, немалую роль играет и вуз.

Профессиональная подготовка будущих специалистов опирается на внедрение инноваций в образовательный процесс. В основном это связано с компьютерными технологиями, которые «открывают новые возможности

---

¹ Багмет А. М. Следователь – судья на досудебной практике // Российский следователь. 2014. № 14. С. 8–9.

² Рахматуллин Р. Р. Кризис криминастики или новые вехи ее развития в условиях угроз и вызовов современности? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 10.

преподнесения материала, увеличивают скорость усвоения материала, повышают качество образования, стимулируют развитие самостоятельной учебной работы, изменяют технологию и акценты методической работы преподавателя»³.

Одной из наиболее эффективных форм получения знаний, навыков и умений при обучении студентов является использование лабораторий, оснащенных компьютерной техникой. Проведение в них деловых игр, моделирующих различного рода ситуации криминалистической деятельности, позволяет обучающимся в условиях, наиболее приближенных к их будущей профессиональной деятельности, научиться принимать эффективные действенные решения и выработать алгоритм действий по реализации плана расследования. Сформированные в компьютерных программах модели ситуаций могут быть использованы как на практических занятиях, так и при самостоятельной работе.

Создание ситуационных моделей возможно и на криминалистических полигонах, поскольку нельзя приобрести практические навыки только путем теоретического освоения криминалистики без кропотливой практической работы. Практические занятия должны быть приближены к реальной следственной работе. Очень важно, чтобы моделируемая ситуация отвечала требованию правдоподобия и воспроизведенная обстановка в точности соответствовала подразумеваемым действиям. Реализация поставленных преподавателем задач требует от обучающихся использования всего комплекса ранее полученных знаний.

Уже многие годы среди ученых-криминалистов не прекращаются дискуссии о целесообразности использования в учебной практике криминалистических полигонов. Очевидно, что в век глобальной компьютеризации эти полигоны вполне можно заменить виртуальными площадками. Мы же считаем, что отработка приемов и методов в условиях, максимально приближенных к реальным, значительно повышает эффективность обучения студентов, особенно при применении технических средств в работе со следами и иными объектами, при реализации тактических приемов анализируемых следственных действий. А еще лучше, если при проведении занятий будет разумное сочетание виртуальных площадок и криминалистических полигонов.

Эффективность обучения студентов на криминалистических полигонах и в учебных лабораториях напрямую связана с их техническим оснащением.

---

³ Григорович В. Л. Роль практической направленности обучения в преподавании криминалистических дисциплин // Вестник криминалистики. Всероссийский научно-практический журнал. 2018. № 2 (66). С. 102.

Их оборудование должно соответствовать современному уровню развития информационных технологий и потребностям практики.

Всем известно, что раскрываемость преступлений во многом обусловлена наличием профессионалов и технико-криминалистическим обеспечением процесса расследования. Эти две составляющие – неразрывное единое целое. Количество практических подразделений, оснащенных современными разработками криминалистической техники, в последние годы постоянно увеличивается. Но опыт показывает, что суть проблемы заключается не только и не столько в уровне развития техники, сколько в неэффективности ее использования на практике.

В. Г. Гриб и И. О. Тюнис была изучена и оценена степень готовности практических работников правоохранительных органов к применению криминалистической техники, в частности имеющихся сегодня в любом подразделении, цифровых средств фото- и видеофиксации. Из анализа результатов проведенного анкетирования следователей, оперативных работников, экспертов-криминалистов и выпускников юридических вузов ими было установлено, что «значительное количество следователей (около 40 %) и оперативных работников (57 %) не имеют четкого представления о возможности использования цифровых фотокамер для фиксации следов и обстановки места происшествия. Работники экспертно-криминалистических подразделений показали более высокий процент осведомленности – 83 % – и отметили необходимость унификации процессуальной регламентации оформления результатов применения этих средств»⁴.

Таким образом, одно из решений многоаспектной проблемы качественной подготовки кадров связано с оснащением полигонов и лабораторий криминалистической техникой, которая позволила бы выпускникам вузов, придя на службу в правоохранительные органы, эффективно использовать ее в борьбе с преступностью, а не начинать свою профессиональную деятельность с переподготовки.

Безусловно, в любой работе требуется профессиональный опыт, но его приобретение начинается не в условиях жесткого дефицита времени при проведении следственных действий, а в стенах учебного заведения, где он может быть не только личным, но и заимствованным. «На приобретение собственного опыта методом проб и ошибок требуется гораздо больше времени, чем на освоение опыта других, сконцентрированного в тех или иных рекоменда-

---

⁴ Гриб В. Г., Тюнис И. О. Криминалистика и цифровые технологии // Российский следователь. 2019. № 4. С. 12.

циях», – отмечал профессор Н. А. Селиванов⁵. «Имеющиеся проблемы в получении необходимых профессиональных навыков и умений в учебном заведении будущие следователи, дознаватели пытаются компенсировать во время прохождения службы. Допускаю, что таким способом частично можно решить проблемы отсутствия знаний. Но, как показывает практика, подобный подход к решению проблемы заведомо является бесперспективным. Это выражается в увеличении временных затрат на проведение следственных действий и, в конечном итоге, низком качестве следствия»⁶.

Существенную значимость в образовательном процессе приобретают средства, дополняющие методы традиционного усвоения материала. Для решения сложных мыслительных задач необходимо обучение инновационным подходам к методологии расследования преступлений. Одним из перспективных путей решения этих задач, на наш взгляд, является криминалистическая алгоритмизация, которая позволила бы обучающимся по ранее разработанной конкретной схеме производить необходимые действия, представленные криминалистическим алгоритмом или программой расследования.

Многолетняя практика преподавания показывает, что при изучении студентами методик расследования отдельных видов преступлений наиболее эффективно усваивается материал, когда в процессе обучения используются не традиционные методы преподавания, а компьютеризированные программы. Они должны выступать связующим звеном между современными достижениями криминалистики, действующими законодательными положениями и практической деятельностью органов предварительного расследования.

Криминалистические алгоритмы позволяют достичь положительных результатов не только в области организации расследования в целом, но и в подготовке и проведении отдельных следственных действий. Применяемые программы алгоритмизации предоставляют возможность подобрать тактические приемы, необходимые для разрешения той или иной ситуации в проводимом следственном действии.

Существенную помощь в освоении учебного материала, выработке навыков и умений может оказать «Виртуальная криминалистика», позволяющая не просто «присутствовать» в виртуальном «криминальном» пространстве, а участвовать в качестве специалиста в виртуальном следственном действии, получать, применять и совершенствовать практические умения по сбору до-

---

⁵ См.: Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юридическая литература, 1982. С. 134.

⁶ Долгинов С. Д. Криминалистическая наука и потребности практики на современном этапе // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 3. С. 68.

казательств и применению криминалистической техники. Используемые в учебном процессе самообучающие компьютерные программы «Виртуальный осмотр места происшествия», «Виртуальный обыск (выемка)» позволяют создать криминалистические полигоны различного уровня сложности для одновременного индивидуального и коллективного обучения⁷.

Заслуживает внимания при изучении криминалистики специализированная компьютерная программа «Конструктор места происшествия», дающая возможность с помощью графического редактора и имеющейся обширной коллекции объектов максимально точно в заданной обстановке составлять схемы места происшествия с полным описанием объектов и соблюдением масштаба⁸. В программе размещаются необходимые для фиксации и описания возможные объекты и следы преступления, орудия преступной деятельности, наиболее часто встречающиеся в следственной практике. Имея в своем планшетном компьютере эту программу, обучающийся – будущий следователь оперативно и безошибочно сможет выбрать в предложенной библиотеке необходимый объект, обнаруженный им на месте происшествия, и правильно его описать в протоколе.

Помимо перечисленных компьютерных программ, представляют интерес перспективные для внедрения в образовательный процесс, правоприменимую практику иные информационные технологии, позволяющие оптимизировать процесс расследования. Например, мобильное программное обеспечение (или приложения), при помощи которого осуществляется аудиозапись проводимого следственного действия на мобильный телефон с автоматическим распознаванием речи и переводом ее в текстовый формат (транскрибация)⁹, лазерное сканирование (3D-сканер) – для наиболее производительного и оперативного получения максимально полной и точной информации о пространственных объектах при следственном осмотре¹⁰, цифровая фото- и видеоаппаратура в сочетании с компьютерными технологиями¹¹, беспи-

---

⁷ См.: Виртуальный осмотр места происшествия – инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей // Российский следователь. 2013. № 4. С. 6–8.

⁸ Кузнецов В. В., Скобелин С. Ю. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий // Российский следователь. 2018. № 1. С. 35–38.

⁹ Вахмянина Н. Б., Иванов Э. А. Возможности использования программ-транскрайберов при производстве следственных действий // Российский следователь. 2019. № 2. С. 6–9.

¹⁰ Григорович В. Л. Использование технологии лазерного сканирования (3Д) при осмотре места происшествия // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации. Материалы междунаучно-практической конференции. Минск: [б.и.], 2017. С. 40–42.

¹¹ Глушков М. Р. Практика применения видеозаписи при производстве следственных действий: методичка, рекомендации. М.: [б.и.], 2014. С. 117.

лотные летательные аппараты, оснащенные спецоборудованием¹², и другие криминалистические средства.

Что же мешает воплотить в жизнь имеющиеся новации? Одна из причин того, что мы не можем в должной мере научить студента (будущего следователя) мыслить четко и ясно, действовать быстро, слаженно, эффективно, – несовершенная подготовка в вузе, – полагает И. М. Комаров, – где «основной упор, как известно, делается не на криминалистику и другие профилирующие дисциплины, формирующие будущего следователя-профессионала, а юриста-гуманитария широкого профиля, которому эта широта, утратившая разумные границы, потом и не дает стать профессионалом следователем. Значит умения мыслить и действовать алгоритмически у следователей в начале профессионального пути нет, а у многих такого умения не появляется и в дальнейшем»¹³. Решать эту проблему и призваны образовательные учреждения, где формируются основы знаний, на-выков и умений.

Криминалистику справедливо называют искусством раскрытия преступлений. Чем глубже она будет освоена, тем скорее начинающий следователь адаптируется на практике. Однако ранее мы уже отмечали, что между наукой и практикой существует определенный разрыв, непонимание того, что предлагает наука. Мы солидарны с В. Л. Григоровичем, считающим, что изучение теории в отрыве от реальности является не только неэффективным, но и вредным занятием, поскольку, оказавшись на практике, бывший студент не может успешно адаптироваться к реальной обстановке и качественно выполнять свои служебные обязанности¹⁴.

Аудиторная подготовка – это одно, а реальное применение на практике знаний – несколько иное. Опыт практической работы содержится в наших головах, а не в инструкциях. Поэтому на практических, лабораторных занятиях необходимо создавать обстановку, максимально приближенную к реальной, а для разрешения анализируемых ситуаций использовать компьютерные технологии. Обучение будущих следователей должно быть ориентировано не только на получение знаний, но и на основательную практическую под-

¹² Сретенцев Д. Н. К вопросу об использовании дистанционно управляемых летательных аппаратов с камерой в следственном осмотре // Библиотека криминалиста. 2016. № 4 (27). С. 177–180; Кузнецов С. Е. Криминалистическая аэросъемка // Российский следователь. 2019. № 3. С. 16–19

¹³ Комаров И. М. Цифровая криминалистика – давно назревшая проблема // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 165.

¹⁴ Григорович В. Л. Роль практической направленности обучения в преподавании криминалистических дисциплин // Вестник криминалистики. Всероссийский научно-практический журнал. 2018. № 2 (66). С. 100.

готовку¹⁵. А для этого следует значительно увеличить количество часов на изучение криминалистики в целом, в том числе отведенных на лабораторные и практические занятия.

Образовательные стандарты бакалавриата привели к значительному сокращению аудиторных часов ряда учебных дисциплин, в том числе криминалистики. Учебные планы предусматривают одинаковое количество часов (84 ч.) для изучения криминалистики как для уголовно-правовой, так и для гражданско-правовой специализаций. О какой практической направленности в таком случае может идти речь, если на лабораторные и практические занятия по 38 темам по плану выделено 42 ч., а в открывшейся новой специализации – судебно-прокурорской – весь курс криминалистики будет изучаться в течение 56 ч.? Чем при этом руководствовались разработчики образовательных стандартов – непонятно.

Изменились и требования, которые предъявляются к студентам. Происходит «смена приоритетов, переход от усвоения готовых знаний в ходе аудиторных занятий к самостоятельной активной познавательной деятельности каждого слушателя с учетом его особенностей и исходных профессиональных знаний, умений и навыков»¹⁶. Значительное количество часов в учебных планах отводится на самостоятельную работу. Безусловно, в этом случае при освоении криминалистики основными способами проверки качества полученных знаний является самостоятельное решение ситуационных задач, выполнение практических заданий в домашних условиях. Выполненные задания нужно проанализировать, устраниТЬ в них имеющиеся ошибки, неточности. Но как это сделать при имеющемся дефиците времени на аудиторные занятия? Фактически наша работа на занятиях – это имитация выполнения учебной программы.

Для многих преподавателей давно очевидно, что внедрение «реформаторами» в учебный процесс Болонской системы обучения пользы не принесло. Может быть, в отдельных случаях и существует необходимость 4-летнего образования. Но в большинстве своем, в том числе по специальности «Юриспруденция», для получения полноценного высшего образования необходимо 5-летнее обучение с полноценным изучением профилирующих дисциплин. В противном случае студенты не будут получать необходимые им знания, а ряд важных для практики дисциплин, например «Основы ОРД», «Машиноп

¹⁵ Долгинов С. Д. Криминалистические знания – составляющая профессиональной подготовки следователя // Ex jure. 2019. № 2. С. 125.

¹⁶ Блочно-модульная (инновационная) модель учennого процесса при повышении квалификации и профессиональной переподготовке сотрудников органов внутренних дел. Опыт ВИПК МВД России: учеб. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. С. 85.

пись» и др., в образовательном стандарте может вообще отсутствовать. В результате работодатели получат специалистов с ограниченным уровнем знаний.

Несомненно, в разрешении имеющихся проблем наибольшее значение имеет ряд факторов. Один из них, влияющий на качество подготовки будущих специалистов, – личность преподавателя. На профессорско-преподавательский коллектив возлагается большая ответственность по качественной подготовке студентов. В современном образовании приоритет отдается активному взаимодействию преподавателя и студента. Ранее мы отмечали, что при традиционных методах обучения активность студентов, как правило, невелика. Для того чтобы студент заинтересовался изучаемым предметом, преподаватель, используя свой профессиональный опыт, эрудицию, старается вызвать у него интерес к этому предмету и дать максимальное количество «готовых» знаний. Передавая знания, преподаватель вместе с ними передает студенту программу действий в анализируемой ситуации. От преподавателя в первую очередь будет зависеть, появится ли у студента желание узнать подробнее о возможностях криминалистики¹⁷.

Чему учить, знает любой преподаватель-методист. А вот как учить – это может знать только преподаватель, обладающий глубокими профессиональными знаниями и определенным опытом работы. Далеко не все обладают необходимым для преподавательской деятельности опытом практической работы, особенно с современным криминалистическим оборудованием. Абсолютно прав А. С. Александров, отмечаящий, что «не зная практики “из первых рук”, не изучая уголовных дел, не ходя на процессы, и пытаться умозрительным путем выявлять “закономерности” – на это способны криминалисты только новой генерации, презгущие “снять манишку” и поработать руками»¹⁸.

Занятия по криминалистике должны вести преподаватели, обладающие значительным опытом практической работы. Качественную профессиональную подготовку студентов обеспечивает не спецтехника, а человек. На преподавательскую работу приглашаются специалисты-практики, обладающие глубокими знаниями, эрудицией, способностью общения с аудиторией, имеющие богатейший опыт по различным направлениям профессиональной деятельности. Поэтому непонятна логика принятого чиновниками от образования решения об отстранении преподавателей на специалитете, не имеющих

---

¹⁷ Григорович В. Л. Указ. соч. С. 101.

¹⁸ Александров А. С. Семь смертных грехов современной криминалистики. URL: <https://www.iuaj.net/node/342> (дата обращения: 18.04.2020).

ученую степень, от чтения лекций, проведения лабораторных, практических заданий, несмотря на то что они обладают знаниями и огромным практическим опытом преподаваемой дисциплины. Практика показывает, что пользы от этого никакой, а возникших проблем предостаточно.

На результаты образовательного процесса влияют и условия труда преподавателей. Постоянно увеличивающиеся нагрузки не оставляют им времени для самообразования. Вместо работы в библиотеке с научной и методической литературой они вынуждены заниматься написанием сотен страниц при формировании УМК и КИМов. Для этого педагогам нужно воспитать в себе навыки и умения писателя и счетовода. В такой обстановке на первую роль выходит не преподавание, а УМК, которые нужны не студентам и педагогам, а административным службам и проверяющим комиссиям. Вместо профессионального контроля за материально-техническим обеспечением кафедр, квалификацией преподавательского состава, особенно при открытии новых специальностей, мы наблюдаем бюрократический контроль с его бесконечными требованиями к заполнению бумаг. Бумаготворчество – это по сути кражи времени у преподавателя, которое можно было потратить на живое общение со студентами, научно-исследовательскую работу с ними.

И еще, полагаю, необходимо обратить внимание на вопрос о запрете использования на занятиях мобильных телефонов. Мы понимаем, что мир меняется, меняются и студенты. Они имеют дело с огромным количеством приложений, которые в образовательном процессе необходимы. Но преподаватель не имеет возможности проконтролировать, что студент делает в Интернете: открыл он приложение или переписку. Полагаю, что использование во время занятия программных приложений должно быть ограничено во времени и применяться только в случае необходимости. Уход на занятиях в Интернет – это уход от реальности, потеря внимания, умственной работоспособности, в результате чего ухудшается вербальная коммуникация между педагогом и студентом. Преподаватель сам может принять решение о том, использовать телефоны во время учебного процесса или нет. Во время лекции однозначно на его использование должен быть наложен запрет. Более того, запретить их использование стоило бы не только студентам, но и педагогам.

Ответственность за выполнение обязанностей должна быть обойдной. Студенты вправе требовать от преподавателя хорошего знания предмета и применения современных методик преподавания. Возраст и педагогический опыт преподавателей различен. У них может быть разная система ценностей, сформированная в разных условиях. И, конечно, методика обучения в такой ситуации может быть различной. Но это не значит, что оценку работе препо-

давателя должны давать студенты, тем более в течение учебного процесса (что предусмотрено эффективными контрактами). Прежде чем преподавателю принимать оценку своей работы от студента, нужно открыть в ЕТИС его страничку успеваемости и посмотреть на оценки. Мы много говорим о правах студентов и очень мало об их обязанностях. Нередко рассуждения обучающихся сводятся к следующему: мы заплатили деньги, а вы обязаны нам выдать диплом. Знания для них на втором месте. И если преподаватель начинает с них требовать знания, то, разумеется, это плохой преподаватель. Игра в демократию в данном случае очень опасна.

Из изложенного нами материала можно сделать вывод, что современный образовательный процесс малоэффективен при обучении студентов криминалистике. Чтобы быть более убедительными в данном суждении, процитируем И. М. Комарова: «Обучение криминалистике в современной высшей школе с большой натяжкой можно назвать криминалистическим образованием в том смысле и в сравнении с тем, как обучали криминалистике во времена “советского специалитета”. Фактически это образование, заменено криминалистической подготовкой, которая, в подавляющем большинстве случаев, связана с переписыванием содержания текстов из учебников, ориентированных на традиционные и во многом устаревающие криминалистические данные, отражающие преимущественно процесс предварительного расследования преступлений. Обычно это, ряд преступлений, чья актуальность соответствует прошлому веку, В этих же учебниках студентам к освоению предлагаются простые технико-криминалистические приемы, давно не актуальные в правоприменительной практике. Между тем, обучаясь на бакалавриате направления “Юриспруденция”, студенты должны получать знания не только о традиционной криминалистике, но и криминалистике «цифровой», так как за ней будущее, по причине того, что уже скоро юридическую деятельность в широком смысле слова невозможно будет представить без абсолютного сопровождения компьютерными средствами, а это обстоятельство требует криминалистических знаний»¹⁹.

Имеющиеся проблемы нужно решать прежде всего в образовательном учреждении. Научно-технический прогресс последнего десятилетия позволяет внести существенные изменения в образовательный процесс и в содержание учебников. Современные методики преподавания и новейшие криминалистические средства обучения дают возможность студентам овладеть всем арсеналом необходимых на практике знаний и умений, преодолеть сложности, возникающие при изучении криминалистики.

---

¹⁹ Комаров И. М. Указ. соч. С. 166–167.

Библиографический список

Александров А. С. Семь смертных грехов современной криминалистики. URL: <https://www.iuaj.net/node/342> (дата обращения: 18.04.2020).

Багмет А. М. Следователь – судья на досудебной практике // Российский следователь. 2014. № 14.

Блочно-модульная (инновационная) модель учебного процесса при повышении квалификации и профессиональной переподготовке сотрудников органов внутренних дел. Опыт ВИПК МВД России: учеб. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2007.

Вахмянина Н. Б., Иванов Э. А. Возможности использования программ-транскрайбиров при производстве следственных действий // Российский следователь. 2019. № 2.

Виртуальный осмотр места происшествия – инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей // Российский следователь. 2013. № 4.

Глушков М. Р. Практика применения видеозаписи при производстве следственных действий: методич. рекомендации. М.: [б.и.], 2014.

Гриб В. Г., Тюнис И. О. Криминалистика и цифровые технологии // Российский следователь. 2019. № 4.

Григорович В. Л. Использование технологии лазерного сканирования (3Д) при осмотре места происшествия // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: матер. Междунар. науч.-практ. конференции. Минск: [б.и.], 2017.

Григорович В. Л. Роль практической направленности обучения в преподавании криминалистических дисциплин // Вестник криминалистики. Всероссийский научно-практический журнал. 2018. № 2 (66).

Долгинов С. Д. Криминалистическая наука и потребности практики на современном этапе // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 3.

Долгинов С. Д. Криминалистические знания – составляющая профессиональной подготовки следователя // Ex jure. 2019. № 2.

Комаров И. М. Цифровая криминалистика – давно назревшая проблема // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37).

Кузнецов В. В., Скобелин С. Ю. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий // Российский следователь. 2018. № 1.

Кузнецов С. Е. Криминалистическая аэросъемка // Российский следователь. 2019. № 3.

Рахматуллин Р. Р. Кризис криминалистики или новые вехи ее развития в условиях угроз и вызовов современности? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37).

Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юридическая литература, 1982.

Сретенцев Д. Н. К вопросу об использовании дистанционно управляемых летательных аппаратов с камерой в следственном осмотре // Библиотека криминалиста. 2016. № 4 (27).

Информация для цитирования

Долгинов С. Д. Новации криминалистических знаний в подготовке специалистов для правоохранительных органов // *Ex jure*. 2020. № 3. С. 122–135. DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-122-135.

Dolginov S. D. Innovations in Forensic Knowledge in Training Specialists for Law Enforcement Agencies. *Ex jure*. 2020. № 3. Pp. 122–135. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-122-135.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В «EX JURE»

Представленная статья должна быть оригинальной, не публиковавшейся ранее, соответствующей тематике научной специальности 12.00.00 – юридические науки.

Объем текста статьи (без учета метаданных и библиографического списка) – от 20 до 30 тыс. знаков (15–20 стр.). Страницы нумеруются. Шрифт Times New Roman. Междустрочный интервал – полуторный. Размер шрифта (кегль) для основного текста – 14, для сноска – 12. Сноски проставляются постранично, нумерация сквозная.

Правовые акты, упоминаемые в тексте, должны содержать дату принятия, номер и полное официальное наименование. Источник опубликования актов не приводится ни в сносках, ни в библиографическом списке.

Статья должна быть представлена единым файлом и иметь следующую структуру.

1. Метаданные на русском и английском языках:

- название;
- ФИО автора; ученая степень и звание, должность и место работы;
- юридический адрес организации – места работы автора;
- адрес электронной почты автора;
- аннотация: 100–150 слов;
- ключевые слова: 5–7 слов.

2. Текст статьи

3. Библиографический список (оформляется по ГОСТ 7.0.5-2008). Список литературы должен включать только те работы, которые упоминаются в тексте. Рекомендуем обратить внимание на статьи, смежные с тематикой автора, опубликованные в журнале «Вестник Пермского университета. Юридические науки» (www.jurvestnik.psu.ru); ссылки на эти статьи очень приветствуются.

Образцы оформления сносок:

Сырых В. М. История и методология юридической науки. М.: Норма, 2012.

Кузнецова О. А. Вина энергоснабжающей организации при неправомерном перерыве в подаче энергии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 2(28).

Червяков К. К. Основания возникновения и прекращения родительских правоотношений по советскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1971.

Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Цель цивилистического диссертационного исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. статей / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2016.

Файл статьи в формате «doc» прикрепляется к сопроводительному письму и направляется на адрес электронной почты редакции: ex-jure@mail.ru.

Несоблюдение правил оформления статьи является основанием для отказа в принятии ее к рассмотрению.

Статья, отвечающая требованиям к оформлению, подлежит обязательному анонимному рецензированию членом редакционного совета или редакционной коллегии или привлеченным специалистом в области тематики статьи, с целью ее экспертной оценки. При выборе рецензента главный редактор руководствуется следующими критериями: рецензент должен являться квалифицированным специалистом по тематике рецензируемой рукописи и иметь в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

Срок рецензирования составляет 2–3 месяца. Копии рецензии или мотивированный отказ направляются автору. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования РФ при поступлении соответствующего запроса.

Всем научным статьям присваивается DOI.

Плата за рецензирование, публикацию статей и присвоение DOI не взимается.

RULES OF SUBMISSION AND PUBLICATION SCIENTIFIC ARTICLES IN “EX JURE”

The presented article should be original, not previously published, corresponding to the subject of scientific specialty 12.00.00 – Legal Sciences.

The volume of a text (excluding metadata and references) – from 20 to 30 thousand characters (15–20 p.). The pages are numbered. Times New Roman Font. Line spacing is 1,5. The font size for the main text is 14, for footnotes – 12. Footnotes are given page by page, numbering should be continuous.

The legal acts mentioned in the text must contain the date of adoption, the number and the full official name. The source of publication of legal acts is not given either in footnotes or in the references.

The article should be presented as a single file and have the following structure.

1. Metadata in Russian and English languages:

- article title;
- name of the author; academic degree and title, position and place of work;
- legal address of the organization—the author's place of work;
- author's email address;
- abstract: 100–150 words;
- keywords: 5–7 words.

2. Text of article.

3. References (drawn up according to GOST 7.0.5-2008). The references should only include works that are cited in the text. We recommend to pay attention to the articles related to the subject of the author, published in the journal “Perm University Herald. Juridical Sciences” (www.jurvestnik.psu.ru). References to these articles are highly welcome.

Sample design footnotes:

Sirih V. M. History and methodology of legal science. Moscow, 2012.

Kuznetsova O. A. The guilt of an electric power supply organization in case of illegal interruption in power supply // Perm University Herald. Juridical Sciences. 2015. № 2(28). Pp. 88–99 (In Russ.).

Chervyakov K. K. Grounds for the emergence and termination of parental relations under soviet family law: synopsis of a thesis by PhD in law. Saratov, 1971.

Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A. Civil Thesis Research Purpose // Methodological Problems of Civil Researches: Collection of Scientific Articles / Eds. in Ch. A. V. Gabov, V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. Moscow, 2016.

The article file in the doc format is attached to the cover letter and sent to the editorial e-mail address: ex-jure@mail.ru.

Failure to comply with the rules of submission and publication is the basis for refusal to accept it for consideration.

The article that meets the rules of submission and publication is subject to anonymous mandatory review by a member of the Editorial Board (or Editorial Staff) or by a specialist in the field of the article subject for the purpose of its expert evaluation. When choosing a reviewer, it is guided by the following criteria: the reviewer should be a qualified expert on the subject of the reviewed article and reported to have published on the subject of the reviewed article for the last 3 years.

The review period is 2–3 months. Copies of the review or a reasoned refusal are sent to the author. Reviews are kept in the editorial office for 5 years.

The Editorial Board undertakes to send copies of reviews to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation upon request.

All scientific articles are assigned a DOI.

Fee for peer review, publication and the assignment of a DOI is not charged.

Научное издание

Ex jure

2020. № 3

Редактор

B. A. Филимонова

Корректор *T. A. Пермякова*

Дизайн обложки,

компьютерная верстка *T. A. Басовой*

Подписано в печать 10.07.2020

Дата выхода в свет 15.07.2020. Формат 70x100/16

Усл. печ. л. 11,21. Тираж 200 экз. Заказ 99

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография ПГНИУ
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Распространяется по подписке и бесплатно